

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 7-3
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 ИЮЛЯ 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 7-3

Периодический научный сборник

*по материалам
XVI Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 июля 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 7-3

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XVI Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 июля 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, д.ю.н., проф.

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Кондрашихин Андрей Борисович, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО "Академия труда и социальных отношений" в г. Севастополе, д.э.н., к.т.н., проф.

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, д-р пед. наук, проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доц.

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, к.с.н.

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»	5
<i>Инейкин А.С., Осипов А.В., Фролова В.Н., Амосова Н.В.</i> СТЕКЛО: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	5
СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»	8
<i>Kazieva E.V., Sharifi R.A., Zakhokhova D.R.</i> A PHYSIOLOGICAL NATURE OF ACHILLES TENDON REFLEX	8
<i>Orsaeva K.T., Arkhestova D.R., Bashkirtseva Ju.V.</i> KNEE JERK REFLEXOMETRY IN COMBINATION WITH HYPOXYTHERAPY	10
<i>Барсукова Ю.Н., Мельникова О.А.</i> СОСТОЯНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ГЕМОСТАТИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..	13
<i>Белов Е.В.</i> МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА КАК ПРИЧИНА ПОЛИНЕОПЛАЗИЙ У ОНКОГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ	15
<i>Блиева Л.З.</i> ИЗУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ НОВЫХ ПОЛИМЕРОВ НА ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ВНУТРИБОЛЬНИЧНЫХ ИНФЕКЦИЙ	17
<i>Блиева Л.З.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТИЛИЗОЦИМНОЙ АКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ВНУТРИБОЛЬНИЧНЫХ ИНФЕКЦИЙ	20
<i>Болотова С.Б.</i> ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЕ ДИСКИНЕЗИИ ЖЕЛЧЕВЫВОДЯЩИХ ПУТЕЙ У ДЕТЕЙ	22
<i>Песковец Р.Д., Штарик С.Ю., Евсюков А.А., Данилова Л.К.</i> АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ	24
<i>Поткина Т.Н., Старых В.С., Малин М.В.</i> ЛЕЧЕНИЕ ПРИ УКУШЕННЫХ РАНАХ, НАНЕСЁННЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИМИ ЖИВОТНЫМИ	29
<i>Симованьян Э.Н., Харсеева Г.Г., Ким М.А.</i> РОЛЬ «ЦИТОКИНОВОЙ СРЕДЫ» В ИММУНОПАТОГЕНЕЗЕ ИНФЕКЦИОННОГО МОНОНУКЛЕОЗА ЭПШТЕЙНА-БАРР ВИРУСНОЙ ЭТИОЛОГИИ	32
<i>Тимофеева Л.А., Алешина Т.Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ УЛЬТРАСОНОГРАФИИ И ОФЭКТ/КТ В ДИАГНОСТИКЕ ТИРЕОИДНОЙ ПАТОЛОГИИ НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПЕ	38
<i>Чернявская Г.И., Махмутходжаев А.Ш., Чернявский И.Я.</i> НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КЛЕММИРОВАНИЯ МАТОЧНЫХ ТРУБ	41
<i>Шаманаев А.Ю., Алиев О.И., Сидехменова А.В., Анищенко А.М.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕМОРЕОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕМОДИНАМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У КРЫС ЛИНИИ SHR ПОСЛЕ КУРСОВОГО ВВЕДЕНИЯ АМЛОДИПИНА	44
<i>Ямщиков О.Н., Емельянов С.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТОЛОГО-ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ МАЛОГО ГОРОДА	50
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	53
<i>Рудалева И.А.</i> ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ЗАНЯТИЯМ СПОРТИВНЫМ ПЛАВАНИЕМ	53
<i>Щукин Е.А.</i> ИЗ ИСТОРИИ ПОЗНАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ	55
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»	59
<i>Аджигова А.М.</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНГУШЕТИИ В КОНЦЕ XIX В.	59

<i>Вязова О.Г.</i> ЖИЛИЩНАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ	65
<i>Дмитриева И.В.</i> СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ГОРОЖАН ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	70
<i>Инейкин А.С., Осипов А.В., Фролова В.Н., Амосова Н.В.</i> ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «СИБИРЬ» ..	73
<i>Исмаилова А.М.</i> ВКЛАД АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ БУРЖУАЗИИ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (XIX-XX вв.)	75
<i>Лысенко Ю.М.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ДАГЕСТАНА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI в.	79
<i>Марков В.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НИЩИХ В АКЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ	81
<i>Сафронов А.С.</i> БОРЬБА С СЕКТАНТСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	85
<i>Фоменко В.А.</i> О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	88
<i>Шаов А.Р.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-ПЯТИГОРЬЯ, ПРИКУБАНЬЯ И КРЫМА В ПРЕДСКИФСКОЕ И РАНЕСКИФСКОЕ ВРЕМЯ (VIII–VI вв. до н.э.)	93
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	99
<i>Дегтева Л.В.</i> ФИЛОСОФИЯ ИНВАЛИДНОСТИ: ПРОБЛЕМА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА	99
<i>Иванова О.Э., Точилкина Т.Г.</i> ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА	102
<i>Инейкин А.С., Осипов А.В., Фролова В.Н., Амосова Н.В.</i> ИСКУССТВО И ГРЕХ: ТОЖДЕСТВО ИЛИ АБСОЛЮТНОЕ НЕРАВЕНСТВО?	106
<i>Яшин А.Н.</i> САМОБЫТНОСТЬ ИДЕЙ ПРАВОСУДИЯ В НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	108
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	115
<i>Бердичевский Е.Г.</i> ПОИСК НОВЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ В СРЕДЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	115
<i>Марков Е.А.</i> ЛИТЕРАТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XI – XII в.)	119
<i>Назиуллина Г.Г.</i> ЕВРОПЕЙСКАЯ КИНОФИЛАРМОНИЯ. СИМФОНИЯ В ЧЕРНО-БЕЛЫХ ТОНАХ	122
<i>Орехова Н.Н.</i> ИЗ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ: АРКИ, ФРОНТОНЫ, КУПОЛ	124
<i>Половянюк И.А.</i> XVIII ВЕК: ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТА ЭПОХИ НА СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ОПЕРЫ	127
<i>Сафаргалина З.Г.</i> Н. ИНЯКИН. КОНЦЕРТ ДЛЯ ДОМРЫ С ОРКЕСТРОМ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	133
СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»	137
<i>Сиражудинов А.С.</i> ВНУТРИРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ИСЛАМЕ	137

СЕКЦИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»

СТЕКЛО: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Инейкин А.С., Осипов А.В., Фролова В.Н.

студенты, Ульяновский государственный технический университет,
Россия, г. Ульяновск

Амосова Н.В.

студентка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

Статья посвящена рассмотрению наиболее современного и высокотехнологичного материала, имя которому стекло. Рассматриваются его свойства и области применения.

Ключевые слова: стекло, суперстекло, кевлар.

Считается, что первыми стекло научились создавать египтяне. Но могли ли древние мастера представить, что через 5 тысяч лет стекло станет одним из самых важных в мире материалов. Что же такого особенного в этом стекле, казалось бы какой то кусок запечёного песка? Ответ прост. Оно очень универсально и может применяться в разных сферах. Оно найдет применение не только в строительстве, машиностроении, в военной промышленности. Стекло – это строительный материал, обладающий уникальными и удивительными свойствами, а именно: красотой, надежностью, многофункциональностью, да и многими другими. Например, сейчас окна используются не просто как ограждающие конструкции, но и зачастую как несущие конструкции. Так же получает распространение энергосберегающие стёкла, солнцезащитные стёкла. Они регулируют уровень энергии солнца, что важно для экономии отопления зимой и охлаждения летом. Стекло может выступить, как устройство управления домом. То, что сегодня из него может быть только придумано, завтра выпускается в свет.

Кэндзо Тангэ (японский архитектор) говорит: «стекло – это строительный материал нашего будущего, ведь то, что сегодня из него может быть только придумано, завтра выпускается в свет. Чем выше скорость научно-технического прогресса, тем больше мы должны быть обеспокоены устройством нашего будущего. То, что ждет в будущем такой материал, как стекло, прежде всего зависит от путей развития архитектуры. С помощью достижений современной науки прозрачное стекло может приобретать различные свойства: энергосбережение, сверхпрочность, огнестойкость, а также солнцезащитные свойства». Но обо всём по порядку [2].

Учёные из Англии создали сверхпрочное стекло, которое в 20 раз прочнее стали. Сотрудник научной лаборатории так высказывается о своём детище: «Основной материал для такого стекла – кремний, которого достаточно в окружающей среде. Суперстекло такое же прозрачное, как обычное и весит столько же. Когда мы попытались продавить его алмазной пирамидкой

(стандартный тест на прочность), это получилось. Только при этом пришлось приложить усилие в два раза больше, чем для продавливания кевлара, который используется для изготовления бронежилетов. Кевлар в среднем в пять раз прочнее стали».

Представьте, что будет, если такое стекло использовать в комплексе с другими строительными материалами, можно увеличить их прочность в десятки раз. И я не думаю что, такой материал не найдёт нужного применения в военной промышленности.

В строительных материалах нужно улучшать качества, создающие наиболее удобные условия для проживания людей. Основной путь применения стекла в мире – это окна. Окна приносят в дом свет, ветер, благодаря им создаётся ощущение открытого пространства. Но и у стекла есть свои недостатки. Самое «плохое» из них – это пропуск холода в зимнее время года и жары в летнее. Также все знают, что, чтобы поддерживать в здании комфортную температуру затрачивается очень много энергии. Поэтому важно знать и регулировать роль окон в «жизни» зданий, чтобы оптимизировать условия их эксплуатации [3].

Поэтому сейчас в обиход входят энергосберегающие стекла, которые позволяют значительно уменьшить затраты энергии и воздействие на окружающую среду.

Огромные перспективы раскрывает солнцезащитное стекло. Оно способно поддерживать или изменять уровень энергии солнца. Это позволяет экономить затраты на отопление зимой и охлаждения здания летом.

В недалёком будущем мы можем увидеть и многофункциональные стёкла, которые также называют селективными. Например – стекло, с наружной стороны работающее – как солнцезащитное, внутри здания работающее – как энергосберегающее.

Кампания AGC Flatt Glass разрабатывает светодиодное стекло Glassiled, которое раскрывает огромные возможности для фантазии архитекторов и дизайнеров. Это стекло можно применять для отделки фасадов общественных, жилых и офисных зданий, а также промышленных комплексов. В светлое время суток стекло пропускает свет в здание, а ночью является источником искусственного света, освещающего городскую жизнь. Если подумать, сооружения из этого материала становятся светящимися произведениями искусства [3].

По словам архитектора Жана Нувеля: «Один из самых современных стилей – хай-тэк – нуждается в достижениях научно-технического прогресса. Стекланные двери, лестничные перила и марши, полы, потолки – это уже настоящее, а не будущее. Пространство жилища расширяется, а интерьер как будто растворен в воздухе».

Таким образом, вслед за каменным, бронзовым и железным веками наступает век стеклянный.

Список литературы

1. Новый вид стекла – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://mynewsonline24.ru/novosti-24-chasa/uchenye-razrabotali-novyuy-vid-stekla.html>. (Дата обращения 27.06.16.)
2. Стекло – материал будущего – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://tv.m24.ru/videos/41118> (Дата обращения 24.06.16).
3. Стекло – материал будущего – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://oknoudoma.ru/steklo-material-budushhego>. (Дата обращения 26.06.16).

A PHYSIOLOGICAL NATURE OF ACHILLES TENDON REFLEX

Kazieva E.V., Sharifi R.A., Zakhokhova D.R.

Researchers, Kabardino-Balkarian state university, Russia, Nalchik

В статье обсуждаются проблемы проведения скрининг-тестов времени проведения ахиллова рефлекса. Анализируются источники погрешностей измерений, связанные с ошибочной трактовкой физиологических механизмов сухожильных рефлексов.

Ключевые слова: ахиллов рефлекс, рефлексометр, скрининг-тест.

One of methods of carrying out screening examinations of population in iodine scarce areas is reflexometry [1-6, 11]. The idea of method based on the following: the irritation of an Achilles tendon courses a reflex reaction which temporary characteristics may be registered by special devices – reflex meters.

At relative simplicity the reflexometry provides the acceptable correlation with data of hormonal studies. The advantages of reflexometry are the following: non invasivity, expressivity, simplicity. However the reflexometry has gained limited use because of high relative error of measurements [14-17]. One of the reasons of a high error of measurements is the following.

During the measurement of tendon reflex time we strike with a hammer an Achilles tendon, mistakenly believing that sinews directly transfer an impulse to a heel, which as a result moves. Actually the hammer blow causes contraction of a three-headed muscle of a shin, which is transferred to a heel in the opposite direction through a sinew, causing its movement, and further relaxation [18-22]. In physiology this phenomenon is known as a monosynaptic muscle strain. Thus, speaking about Achilles tendon reflex time, we mean the time between the beginning of contraction of a three-headed muscle and the end of its relaxation.

Indeed, anatomically the Achilles tendon connects to a three-headed muscle above and a calcaneal bone below. Thus, measuring the duration of a reflex of a gastrocnemius muscle, it will be possible to speak about above mentioned Achilles reflex time more correctly.

The short-term muscle strain caused by a hammer blow is following by contraction of a muscle after the short latent period [7-10]. Action potential, coming to a spinal cord, causes reduction of a muscle. Such reflex which has only one central synapse is known as a monosynaptic muscular reflex of stretching. Thus, the expression "a tendon reflex" misleads: here, the monosynaptic reflex of a muscle strain participates [12, 13].

Unlike the polysynaptic reflexes which duration depends on intensity of incentive, reflex time at a monosynaptic reflex of stretching is almost constant. Therefore attempts of establishment of communication between time of a reflex and intensity of a hammer blow on an Achilles tendon are hardly justified.

Работа поддержана по госзаданию Министерства образования и науки РФ. Название проекта: «Разработка нового метода диагностики нарушений функции щитовидной железы» (№ 2014/54, код проекта 2405).

Список литературы

1. Абазова З.Х., Байсиев А.Х.М., Захохов Р.М., Кумыков В.К., Эфендиева М.К. Новый метод регистрации времени проведения ахиллова рефлекса при экспресс-диагностике патологии щитовидной железы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2006. № 1. С. 73-81.
2. Абазова З.Х., Байсиев А.Х.М., Кумыков В.К., Эфендиева М.К. Прямой метод измерения времени проведения коленного рефлекса при тиреоидных патологиях // Медицинская техника. 2006. № 3. С. 10-12.
3. Абазова З.Х., Байсиев А.Х.М., Захохов Р.М. Диагностика нарушений функции щитовидной железы с помощью рефлексометра с пьезоэлектрическим датчиком // Вестник новых медицинских технологий. 2004. № 3. С. 97.
4. Абазова З.Х., Байсиев А.Х. и др. Определение некоторых параметров состояния здоровья студентов в лабораторном практикуме по медицинской физике // Вестник новых медицинских технологий. 2004. № 3. С. 118.
5. Абазова З.Х. и др. Об эффективности интервальной гипоксической тренировки в комплексном лечении больных первичным гипотиреозом тяжелой степени // Вестник новых медицинских технологий. 2000. № 2. С. 72.
6. Абазова З.Х., Захохов Р.М., Кумыков В.К., Эфендиева М.К. Время рефлекса как индекс функции щитовидной железы // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 10-5 (17). С. 20-21.
7. Абазова З.Х., Колчинская А.З., Кумыков В.К., Хацуков Б.Х. Интервальная гипоксическая тренировка в курсе лечения миопии // Вестник новых медицинских технологий. 2000. Т. VII. № 2. С. 87.
8. Абазова З.Х., Иванов А.Б., Борукаева И.Х., Кумыков В.К. Применение нормобарической гипокситерапии при субклиническом гипотиреозе // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2015. Т. 92. № 2. С. 28-31.
9. Абазова З.Х., Колчинская А.З., Кумыков В.К., Хацуков Б.Х. Интервальная гипоксическая тренировка в курсе лечения миопии // Вестник новых медицинских технологий. 2000. Т. VII. № 2. С. 87.
10. Абазова З.Х., Кумыков В.К., Хацуков Б.Х., Эфендиева М.К. Об условиях и границах применимости формулы Хагена-Пуазейля для оценки влияния тиреоидного статуса на состояние кровообращения // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2013. № 1. С. 32.
11. Абазова З.Х., Эфендиева М.К., Кумыков В.К. Скрининговые обследования с использованием методов экспресс-диагностики нарушений функции щитовидной железы // Успехи современного естествознания. 2012. № 12. С. 8-12.
12. Борукаева И.Х., Абазова З.Х., Кумыков В.К. Влияние кратковременной гипоксии на биоэлектрическую активность головного мозга детей, подростков и юношей // Фундаментальные исследования. 2014. № 4-3. С. 466-471.
13. Борукаева И.Х., Абазова З.Х., Кумыков В.К. Влияние кратковременной гипоксии на биоэлектрическую активность головного мозга детей, подростков и юношей // Фундаментальные исследования. 2014. № 4-3. С. 466-471.
14. Захохов Р.М., Абазова З.Х. и др. Скрининговые обследования студенческой молодежи с использованием методов экспресс-диагностики нарушений функции щитовидной железы // Хирургическая практика. 2012. № 1. С. 15-18.
15. Захохов Р.М., Кумыков В.К., Захохова Д.Р., Абазова З.Х., Борукаева И.Х., Хацуков Б.Х. О методах экспресс-диагностики заболеваний щитовидной железы // Фундаментальные исследования. 2014. № 10-8. С. 1622-1625.

16. Захохов Р.М., Федоров В.Э., Толстокоров А.С., Кумыков В.К. Оптимизация диагностического обследования заболеваний щитовидной железы на госпитальном этапе // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 4. С. 119-122.
17. Кумыков В.К., Захохов Р.М., Абазова З.Х. О клиническом опыте мониторинга артериального давления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2007. № 1. С. 38-42.
18. Ошхунов М.М., Абазова З.Х., Хацуков Б.Х. Об оценке систематических ошибок при проведении рефлексометрических обследований // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 1. С. 197-200.
19. Хацуков Б.Х., Абазова З.Х., Кумыков В.К. Базовый Республиканский детский реабилитационный центр // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2000. № 2. С. 34.
20. Abazova Z.Kh., Baisiev A.Kh. On One Method of Express-Diagnostics of Thyroid Function Abnormality // Медицинская техника. 2005. № 3. С. 8-11.
21. Abazova Z.Kh., Baisiev A.Kh.M., Koumykov V.K., Efendieva M.K. Direct Method for Measuring Reflex Time of Knee Jerk in Patients with Thyroid Pathologies // Biomedical Engineering. 2006. Т. 40. № 3. С. 117.
22. Kumykov V.K., Oshkhunov M.M., Abazova Z.Kh., Efendieva M.K. On one method of scale examinations of thyroid gland condition // Theoretical and applied science. 2015. № 9. С. 36-40.

KNEE JERK REFLEXOMETRY IN COMBINATION WITH HYPOXYTHERAPY

Orsaeva K.T., Arkhestova D.R., Bashkirtseva Ju.V.

Researchers, Kabardino-Balkarian state university, Russia, Nalchik

Настоящая работа посвящена проблеме йоддефицитных заболеваний, их диагностики и лечения. Обсуждаются возможности проведения скрининг-тестов, основанных на использовании датчиков-рефлексометров. В качестве метода лечения предлагается нормобарическая гипокситерапия.

Ключевые слова: скрининг-тест, рефлексометр, щитовидная железа, гипокситерапия.

Despite the measures undertaken by health care organizations on prophylaxis of thyroid gland diseases this problem still doesn't lose the relevance [11, 14, 21, 22]. Among the population living in endemic regions including Kabardino-Balkaria the pathologies of a thyroid gland bound to a disadvantage of iodine [2, 15, 16, 23] are rather often observed. The question of carrying out preventive examinations of the population was rising up repeatedly, however because of the high cost of hormonal studies it didn't get the resolution [1, 3, 4]. In such conditions it would be necessary to pay a special attention to the use in clinical practice a methods of express diagnostics of diseases of a thyroid gland, information on which contains in medical periodic literature [6, 10, 17, 18, 19, 20].

Particularly, the perspective method allowing carrying out such examinations is the reflexometry [1, 2, 19], which was earlier widely used, but has receded into the background because of the development of methods of the analysis of con-

tents of thyroid hormones in blood serum. However such advantages of reflexometry as non invasiveness, simplicity, low cost of tests do it irreplaceable for the solution of problems of preliminary examinations for the purpose of defining of the contingent of persons at whom it is possible to assume the existence of thyroid gland disorders.

During testing a method of normobaric hypoxic training [5, 7, 8, 12] on the persons getting treatment at the Basic Children's Republican Center "Raduga" (Nalchik) [13, 20] the testing of methods of knee jerk reflexometry was carried out, which has shown good results. Particularly, for persons who according to a reflexometry tests may had thyroid gland disorders, before carrying out hypoxotherapy, the hormonal analysis which results correlated with data of a reflexometry was carried out. Thus, the reflektometry in combination with the subsequent hypoxotherapy may significantly increase the efficiency of actions for prevention and treatment of thyroid gland diseases.

Работа поддержана по госзаданию Министерства образования и науки РФ. Название проекта: «Разработка нового метода диагностики нарушений функции щитовидной железы» (№ 2014/54, код проекта 2405).

Список литературы

1. Абазова З.Х., Байсиев А.Х.М., Захохов Р.М., Кумыков В.К., Эфендиева М.К. Новый метод регистрации времени проведения ахиллова рефлекса при экспресс-диагностике патологии щитовидной железы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2006. № 1. С. 73-81.
2. Абазова З.Х., Байсиев А.Х.М., Кумыков В.К., Эфендиева М.К. Прямой метод измерения времени проведения коленного рефлекса при тиреоидных патологиях // Медицинская техника. 2006. № 3. С. 10-12.
3. Абазова З.Х., Байсиев А.Х.М., Захохов Р.М. Диагностика нарушений функции щитовидной железы с помощью рефлексометра с пьезоэлектрическим датчиком // Вестник новых медицинских технологий. 2004. № 3. С. 97.
4. Абазова З.Х., Байсиев А.Х. и др. Определение некоторых параметров состояния здоровья студентов в лабораторном практикуме по медицинской физике // Вестник новых медицинских технологий. 2004. № 3. С. 118.
5. Абазова З.Х. и др. Об эффективности интервальной гипоксической тренировки в комплексном лечении больных первичным гипотиреозом тяжелой степени // Вестник новых медицинских технологий. 2000. № 2. С. 72.
6. Абазова З.Х., Захохов Р.М., Кумыков В.К., Эфендиева М.К. Время рефлекса как индекс функции щитовидной железы // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 10-5 (17). С. 20-21.
7. Абазова З.Х., Колчинская А.З., Кумыков В.К., Хацуков Б.Х. Интервальная гипоксическая тренировка в курсе лечения миопии // Вестник новых медицинских технологий. 2000. Т. VII. № 2. С. 87.
8. Абазова З.Х., Иванов А.Б., Борукаева И.Х., Кумыков В.К. Применение нормобарической гипокситерапии при субклиническом гипотиреозе // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2015. Т. 92. № 2. С. 28-31.
9. Абазова З.Х., Колчинская А.З., Кумыков В.К., Хацуков Б.Х. Интервальная гипоксическая тренировка в курсе лечения миопии // Вестник новых медицинских технологий. 2000. Т. VII. № 2. С. 87.

10. Абазова З.Х., Кумыков В.К., Хацуков Б.Х., Эфендиева М.К. Об условиях и границах применимости формулы Хагена-Пуазейля для оценки влияния тиреоидного статуса на состояние кровообращения // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2013. № 1. С. 32.
11. Абазова З.Х., Эфендиева М.К., Кумыков В.К. Скрининговые обследования с использованием методов экспресс-диагностики нарушений функции щитовидной железы // Успехи современного естествознания. 2012. № 12. С. 8-12.
12. Борукаева И.Х., Абазова З.Х., Кумыков В.К. Влияние кратковременной гипоксии на биоэлектрическую активность головного мозга детей, подростков и юношей // Фундаментальные исследования. 2014. № 4-3. С. 466-471.
13. Борукаева И.Х., Абазова З.Х., Кумыков В.К. Влияние кратковременной гипоксии на биоэлектрическую активность головного мозга детей, подростков и юношей // Фундаментальные исследования. 2014. № 4-3. С. 466-471.
14. Захохов Р.М., Абазова З.Х. и др. Скрининговые обследования студенческой молодежи с использованием методов экспресс-диагностики нарушений функции щитовидной железы // Хирургическая практика. 2012. № 1. С. 15-18.
15. Захохов Р.М., Кумыков В.К., Захохова Д.Р., Абазова З.Х., Борукаева И.Х., Хацуков Б.Х. О методах экспресс-диагностики заболеваний щитовидной железы // Фундаментальные исследования. 2014. № 10-8. С. 1622-1625.
16. Захохов Р.М., Федоров В.Э., Толстокоров А.С., Кумыков В.К. Оптимизация диагностического обследования заболеваний щитовидной железы на госпитальном этапе // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 4. С. 119-122.
17. Кумыков В.К., Захохов Р.М. Физические методы в функциональной диагностике // Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 060101 – Лечебное дело. Мин-во образов. и науки РФ, Федеральное агентство по образованию, Кабардино-Балкарский гос. ун-т. Нальчик, 2006, 213 с.
18. Кумыков В.К., Захохов Р.М., Абазова З.Х. О клиническом опыте мониторинга артериального давления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2007. № 1. С. 38-42.
19. Ошхунов М.М., Абазова З.Х., Хацуков Б.Х. Об оценке систематических ошибок при проведении рефлексометрических обследований // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 1. С. 197-200.
20. Хацуков Б.Х., Абазова З.Х., Кумыков В.К. Базовый Республиканский детский реабилитационный центр // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2000. № 2. С. 34.
21. Abazova Z.Kh., Baisiev A.Kh. On One Method of Express-Diagnostics of Thyroid Function Abnormality // Медицинская техника. 2005. № 3. С. 8-11.
22. Abazova Z.Kh., Baisiev A.Kh.M., Koumykov V.K., Efendieva M.K. Direct Method for Measuring Reflex Time of Knee Jerk in Patients with Thyroid Pathologies // Biomedical Engineering. 2006. Т. 40. № 3. С. 117.
23. Kumykov V.K., Oshkhunov M.M., Abazova Z.Kh., Efendieva M.K. On one method of scale examinations of thyroid gland condition // Theoretical and applied science. 2015. № 9. С. 36-40.

СОСТОЯНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ГЕМОСТАТИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барсукова Ю.Н.

интерн кафедры фармации, ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, Россия, г. Екатеринбург

Мельникова О.А.

доцент кафедры фармации, д-р фарм. наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, Россия, г. Екатеринбург

В статье изложены основные результаты контент-анализа номенклатуры гемостатических лекарственных средств, относящихся к подгруппе «B02 Гемостатические препараты». По результатам анализа установлено, что на фармацевтическом рынке РФ представлено 25 действующих веществ (МНН) и 68 торговых наименований (ТН). Изучена структура исследуемой подгруппы по фирме и стране производителей, формам выпуска и фармакотерапевтическим группам. Установлено, что анализируемые лекарственные средства производятся в виде 26 форм выпуска 112 фирмами-производителями, из них 77 отечественных предприятия. Наиболее распространенной формой выпуска является – лиофилизат для приготовления раствора для внутривенного введения. Наибольшее место в структуре ассортимента занимают факторы свертывания крови (60 %).

Ключевые слова: гемостатики, контент-анализ, кровотечения, ассортимент.

Введение. В настоящее время фармацевтический рынок гемостатических лекарственных средств РФ представлен достаточно обширной товарной номенклатурой, в связи с этим возникает необходимость в выявлении его ассортимента при использовании маркетинговых исследований.

Цель исследования. Провести анализ рынка гемостатических лекарственных препаратов на территории РФ. Он представлен подгруппой «B02 Гемостатические препараты», относящейся к основной группе «B – Кроветворение и кровь». Все лекарственные препараты в данной группе распределить по количеству: МНН, торговых наименований (ТН), фирм-производителей (ФП), стран-производителей (СП), формам выпуска (ФВ) и фармакотерапевтическим группам (ФТГ).

Материалы и методы. В ходе проведения данного исследования был использован «Государственный реестр лекарственных средств» [1].

Результаты и их обсуждение. Группа «B02 Гемостатические препараты» представлена 25 действующими веществами под МНН, 68 торговыми наименованиями и 2 подгруппами: «B02A – Ингибиторы фибринолиза» и «B02B – Витамин К и другие гемостатики»

Анализ группы по количеству МНН показал, что наибольший удельный вес имеет подгруппа «B02B – Витамин К и другие гемостатики» (88.00%). Большое количество МНН в данной подгруппе можно объяснить тем, что в ней находятся препараты с различным механизмом действия.

Группа «B02A – Ингибиторы фибринолиза» соответственно – 12.00%.

Наибольшее количество торговых наименований в подгруппе «B02B – Витамин К и другие гемостатики» (89.7%). Это может быть связано с тем, что в ней большее количество МНН в сравнении с «B02A – Ингибиторы фибринолиза», в которой торговых наименований соответственно 10.3%.

Также было установлено, что подгруппа «B02A – Ингибиторы фибринолиза» представлена 29 фирмами-производителями (26 ФП российские и 3 ФП иностранные); подгруппа «B02B – Витамин К и другие гемостатики» представлена 94 ФП (59 ФП российские и 35 ФП иностранные). Доля отечественных фирм-производителей на рынке гемостатических препаратов составляет 69.1%. Доля импортных (иностраннх) соответственно – 30.9%.

Анализ группы по количеству фирм-производителей (ФП) показал, что наибольший удельный вес занимают подгруппа «B02B – Витамин К и другие гемостатики» (76.4%), а группа «B02A – Ингибиторы фибринолиза» соответственно (23.6%). Среди отечественных лидируют фирмы: ООО "ЛЭНС-Фарм", ОАО "Нижфарм", ФГУП НПЦ "Фармзащита" ФМБА России. Среди импортных: Бакстер АГ (Австрия), Октафарма Фармацевтика Продуктионс-гес м.б.Х (Австрия), СиЭсЭл Беринг ГмбХ (Германия), Кедрион С.п.А. (Италия).

Подгруппа «B02A – Ингибиторы фибринолиза» представлена 5 странами-производителями (СП): Италия, Пакистан, Россия, республика Беларусь. Подгруппа «B02B – Витамин К и другие гемостатики» 18 странами-производителями (СП): Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Китай, Нидерланды, Россия, США, Франция, Швейцария и др.

Анализ по количеству стран-производителей показал, что лидерами на рынке являются: Россия (68.75%), Германия (6.25%) и США (4.46 %).

Анализ группы «B02 Гемостатические препараты» по количеству форм выпуска показал, что наибольший удельный вес занимают: лиофилизат для приготовления раствора для внутривенного введения (24.29%), раствор для инфузий (20.71%), раствор для внутривенного введения (10.00%).

Общий ассортимент лекарственных средств группы гемостатиков можно систематизировать в 6 фармакотерапевтических групп (ФТГ). Наибольшее место в структуре ассортимента занимают факторы свертывания крови (60 %), протеолиза ингибиторы (20 %), стимуляторы эритропоэза (8 %), гемостатики местного применения (8%). Наименьшее количество в группе гемостатиков занимает группа витамина К синтетические аналоги (4 %).

Выводы. Таким образом, проведенный контент-анализ номенклатуры ассортимента фармацевтического рынка гемостатических лекарственных средств РФ, представленный группой «B02 Гемостатические препараты» показал, что в нее входит 25 действующих веществ под МНН и 68 торговых наименований. Группа «B02 Гемостатические препараты» представлена 2 подгруппами: «B02A – Ингибиторы фибринолиза» и «B02B – Витамин К и другие гемостатики». Анализ подгрупп показал, что наибольшее количество МНН содержит подгруппа «B02B – Витамин К и другие гемостатики». Также было установлено, что подгруппа «B02A – Ингибиторы фибринолиза» пред-

ставлена 29 ФП; а подгруппа «B02B – Витамин К и другие гемостатики» – 94 ФП. Доля отечественных фирм-производителей на рынке гемостатических препаратов составляет 69.1%. Доля импортных – 30.9%. Анализ по количеству стран-производителей показал, что лидером на рынке является: Россия (68.75%). Наибольший удельный вес занимает форма выпуска – лиофилизат для приготовления раствора для внутривенного введения (24.29%). Наибольшее место в структуре ассортимента занимают факторы свертывания крови (60 %).

Список литературы

1. «Государственный реестр лекарственных средств» [Электронный ресурс]. URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 30.04.2016 г.).

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА КАК ПРИЧИНА ПОЛИНЕОПЛАЗИЙ У ОНКОГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Белов Е.В.

доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией, к.м.н.,
ГБОУ ВПО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко МЗ РФ, Россия, г. Воронеж

В статье представлен анализ медико-социальных факторов, позволивший сформировать пространство информативных признаков, способствующих улучшению организационно-управленческих решений по диагностике полинеоплазии у онкологических больных.

Ключевые слова: онкология, полинеоплазия, медико-социальные факторы, системный анализ.

Ранняя диагностика (её организация) синхронных злокачественных новообразований женских гениталий, выявления метакронных новообразований с первичной локализацией в яичниках, теле и шейке матки, профилактики полинеоплазий не регламентирована в полной мере федеральными стандартами. Такая ситуация, заставляет выявлять новые подходы к организации ранней диагностики злокачественных новообразований в женской половой сфере [1, 2, 3].

Изучение проблем диспансеризации, профилактики болезней женского организма было бы не полным без выявления ведущих причин несвоевременного обращения женщин за медицинской помощью, и без знания оценки мнения непосредственно женщин о репродуктивном здоровье [1, 3]. Это требует поиска новых подходов по организации своевременного, раннего диагностирования злокачественной онкопатологии репродуктивных структур женского организма. Цель исследования – разработать мероприятия, способствующие снижению индекса несвоевременного диагностирования полинеоплазий с первичной локализацией в женских гениталиях с использованием значения медико-социальных факторов. Объектом для научного исследования стали женщины, проживающие в Воронежской области. Единицей наблюдения избрана женщина с полинеоплазией с первичной локализацией в женских гениталиях и женщина, не имеющая онкологической наследственности.

По возрасту были отобраны пациентки от 32 до 88 лет. По числу исследованных – 582 женщины. В нашем исследовании были использованы принципы системного подхода. В основе данной работы лежит комплексный подход, включающий в себя изучение комплекса информации об эпидемиологических, медико-биологических характеристиках, сроках выявления полинеоплазий с первичной локализацией рака в женских гениталиях, о качестве диагностического компонента медицинской помощи этим больным. Статистическая обработка данных проводилась на основе комплекса современных методов обработки информации на персональном компьютере с помощью стандартных пакетов прикладных программ Excel 2003, «Statistica 6.0» с вычислением критерия достоверности Стьюдента (t). Значимым считали различия при $p < 0,05$. Установлены региональные особенности медико-биологических характеристик полинеоплазий с первичной локализацией в женских гениталиях: удельный вес рака эндометрия – 46,10%, яичников – 27,47%, шейки матки – 26,43%. В целом полинеоплазии с первичной локализацией в женских гениталиях составляют 2,72% от всех злокачественных новообразований этих органов. Отмечено различие органной структуры синхронных и метасинхронных полинеоплазий. В синхронных полинеоплазиях преобладают опухоли женских гениталий (61,8%), кожи (15,3%), молочной железы (11,1%), толстой кишки (6,25%); в метасинхронных – злокачественные новообразования кожи (37,7%), молочной железы (23,9%), толстой кишки (9,4%), легких (7,97%), желудка (4,3%). Установлен рост частоты полинеоплазий с увеличением возраста. Ее максимум достигает в 60-69 лет (38,3%), затем начинает снижаться. Установлена необходимая периодичность диспансерного обследования: в течение первого года после лечения первой опухоли в женских гениталиях режим обследования должен быть стандартным (4 раза в год), начиная со второго года наблюдения до 8 лет, осмотры нужно проводить каждые 6 месяцев, далее 1 раз в год. Наблюдение таких больных должно быть пожизненным. Экспертная оценка своевременности диагностики полинеоплазий с первичной локализацией в женских гениталиях свидетельствует о том, что более пятой части синхронных и метасинхронных опухолей диагностируется с III и IV стадиями опухолевого процесса. Анализ показателей поздней диагностики (III и IV стадии) и сроков выявления (от 1 до 6 месяцев) синхронных опухолей с первичной локализацией, их несвоевременная диагностика происходит на догоспитальном этапе. Было выявлено, что достоверность влияния, когда оно значимо практически на сто процентов, на результат влияют: положение женщин в обществе, задействованность в профосмотрах, переход в хроническое состояние процессов в женских репродуктивных органах, убеждение себя в том, что рак неизлечим, доверительное отношение к гинекологу – онкологу, наблюдение у маммолога, активная жизненная позиция, родственники с онкопатологией, полученные знания. Применение методики анализа связей в социально-гигиенических исследованиях с применением таблиц сопряженности, даёт возможность определения чёткого взаимодействия между возможностью женщин обращаться в медицинские онкоучреждения и другими равновесными факторами, и достигнуть близости по их влиянию.

ВЫВОДЫ

1. Женщины с полинеоплазиями с первичной локализацией в женских гениталиях составили 2,7% ото всех злокачественных новообразований этих органов. Частота встречаемости полинеоплазий при раке эндометрия составила 3,03%, раке яичников – 3,5%, раке шейки матки – 1,34%.

2. Значительные цифры по показателю «запущенность» формируются по вине самих женщин, которые в ряде случаев поздно направляются к врачу-онкологу. В структуре «вторых» опухолей ведущие места занимали злокачественные опухоли женских гениталий (33,3%), а также кожи (26,2%), молочной железы (17,4%), толстой кишки (7,8%), легкого (4,3%). Реже регистрировались злокачественные новообразования желудка (2,1%), мочевого пузыря (2,5%).

3. Медико-социальные факторы, которые оказывают ведущую роль: профосмотры, переход в хроническое состояние процессов в женских репродуктивных органах, убеждение себя в том, что рак неизлечим, доверительное отношение к гинекологу-онкологу, наблюдение у маммолога.

Список литературы

1. Гантюк О.М. Первично-множественные опухоли у больных раком шейки матки / О.М.Гантюк, Б.Б.Кравец, И.А.Субботина, Н.Т.Барвигенко // Актуальные проблемы колопроктологии : матер. тез. III Всероссийской науч.-практ. конференции колопроктологов и Пленума правления Российского научно-мед. общества онкологов 1-3 октября 1997. – Волгоград.

2. Белов Е.В., Кузнецова И.А. Анализ медико-социальных факторов риска у онкогинекологических больных с полинеоплазиями //Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции 30 июня 2015 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ИП Ткачева Е.П., 2015. Ч. II. –148 с.

3. Устинова Е.Ю. Анализ состояния своевременной диагностики и сроков выявления метастатических опухолей у онкогинекологических больных / Е.Ю. Устинова, Б.Б. Кравец, И.А. Кузнецова // Врач-аспирант. – 2011. – № 1.3 (44). – С. 368-375.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ НОВЫХ ПОЛИМЕРОВ НА ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ВНУТРИБОЛЬНИЧНЫХ ИНФЕКЦИЙ

Блиева Л.З.

доцент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии, канд. биол. наук,
доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет,
Россия, г. Нальчик

В статье рассматриваются антимикробные свойства водорастворимых азотсодержащих полиэлектролитов диаллильной природы. Более чувствительными к исследованным полимерам являются штаммы *S. aureus*. Изученные полимеры могут быть использованы в качестве полимерной матрицы при создании перевязочных средств, так называемых «раневых покрытий».

Ключевые слова: полимер, внутрибольничные инфекции, водорастворимые полиэлектролиты, «раневые покрытия».

Важнейшим индикатором качества стационарной медицинской помощи является уровень заболеваемости внутрибольничной инфекцией (ВБИ). Нарушения санитарно-эпидемического режима в больничных учреждениях приводят к различным осложнениям и даже смертельным исходам, затягивают сроки выздоровления, приносят ощутимый медико-социальный и экономический ущерб пациентам, лечебно-профилактическим учреждениям, системе здравоохранения и обществу в целом.

Основная масса внутрибольничных инфекций на современном этапе вызывается условно-патогенными возбудителями. К ним относятся: стафилококки, стрептококки, синегнойная палочка, клебсиеллы, кишечная палочка, сальмонеллы, серрации и др. Важнейшим патогенным для человека стафилококком является золотистый стафилококк – *Staphylococcus aureus* – стойкий, высоковирулентный, легко приобретающий устойчивость к антимикробным препаратам, грамположительный микроорганизм. Человек – основной резервуар *S. aureus*. Носителями этой бактерии являются 15–40% взрослых. Золотистый стафилококк обитает главным образом в носоглотке, реже – во влагалище, в подмышечных впадинах и на коже промежности, иногда – в желудочно-кишечном тракте.

Одними из частых возбудителей ВБИ являются и грамотрицательные энтеробактерии, в частности кишечная палочка. Условно-патогенные *Escherichia coli* способны вызывать эндогенные гнойно-воспалительные процессы различной локализации, называемые парентеральными эшерихиозами [1].

В настоящее время из-за исключительно высокой опасности возникновения эпидемических ситуаций и активацией особо опасных инфекций, возникает необходимость в разработке принципиально новых санитарно-гигиенических мероприятий и профилактических методов. Одним из направлений в решении этого вопроса является создание материалов и изделий, обладающих антибактериальными свойствами.

Традиционная ватно-марлевая повязка обеспечивает лишь надёжную механическую защиту, но поглощая раневое отделяемое, она становится благоприятной средой для развития патогенной микрофлоры. Очевидно, что для профилактики гнойно-воспалительных осложнений целесообразно использование повязок с антимикробным действием [2].

Целью нашей работы было изучение действия новых полимеров – водорастворимых азотсодержащих полиэлектролитов диаллильной природы на некоторых возбудителей ВБИ.

В работе использованы полимеры, синтезированные на кафедре органической химии и ВМС химического факультета доцентом Бегиевой М.Б. Исследования проводились на музейных культурах кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии медицинского факультета, полученных из различных источников. Всего в работе использовано 15 штаммов золотистого стафилококка и 15 штаммов кишечной палочки.

Исследуемые музейные культуры сначала культивировали на плотной среде, а затем вырастили каждый штамм в мясо-пептонном бульоне. Для проведения эксперимента использовалась техника посева бульонной культуры сплошным газоном на агаровой чашке Петри. Затем на соответствующие участки чашки наносили петлёй 10% раствор полимера. Для лучшего впитывания раствора чашки оставлялись на горизонтальной поверхности на 30 минут. Результаты испытаний учитывали после 18-24 часов инкубации в термостате при 37⁰С. При этом фиксировали все виды литических реакций – от единичных колоний до сливного лизиса бактериальной культуры.

Среди исследованных штаммов *S. aureus* высокую чувствительность к полимерам проявили 9 штаммов (60%), из которых 4 получены при посеве с миндалин и 5 штаммов из гнойного отделяемого. Чувствительными к полимерам оказались 6 штаммов (40%), из которых 1 штамм получен при посеве с миндалин, 2 штамма из гнойного отделяемого и 3 штамма выделенные из крови. Устойчивых к полимерам штаммов *S. aureus* среди исследованных культур не обнаружено.

Композиты на основе N₁N-диаллильных водорастворимых полиэлектролитов оказывали бактерицидное действие на 5 штаммов золотистого стафилококка и бактериостатическое действие на 6 штаммов золотистого стафилококка.

Меньшую чувствительность к полимерам проявили исследованные штаммы кишечной палочки. Был выявлен только 1 высоко чувствительный штамм *E. coli* (6,7%), 12 штаммов (80%) оказались чувствительными к полимерам и 2 штамма (13,3%) проявили абсолютную резистентность.

10%-ный раствор N₁N-диаллил аспарагиновой кислоты оказал бактерицидное действие на 2 штамма кишечной палочки и бактерицидное действие 6 штаммов кишечной палочки.

Таким образом, проведённое исследование показало, что различные возбудители внутрибольничных инфекций проявляют высокую чувствительность к гидрофильным азотсодержащим полимерам, которые оказывают бактерицидное и бактериостатическое действие в первую очередь на грамположительные бактерии. Изученные полимеры могут быть использованы в качестве полимерной матрицы при создании перевязочных средств, так называемых «раневых покрытий».

Список литературы

1. Гордеев И.А. Профилактика внутрибольничной инфекции: история вопроса // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. 2015. №7.
2. Назаренко Г.И., Сугурова И.Ю. Рана. Повязка. Больной: руководство для медсестер. – М.: Медицина, 2002. С. 125.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТИЛИЗОЦИМНОЙ АКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ВНУТРИБОЛЬНИЧНЫХ ИНФЕКЦИЙ

Блиева Л.З.

доцент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии, канд. биол. наук,
доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет,
Россия, г. Нальчик

В статье приводится сравнительный анализ антилизоцимной активности некоторых возбудителей внутрибольничных инфекций. У подавляющего большинства исследованных бактерий выявлена антилизоцимная активность.

Ключевые слова: лизоцим, антилизоцимная активность, внутрибольничные инфекции.

Лизоцим является одним из важнейших факторов естественной резистентности хозяина, оказывая антимикробное действие в отношении широкого круга микроорганизмов. В процессе эволюции у бактерий и грибов сформировались различные механизмы ингибирования лизоцима, определяемые как антилизоцимная активность (АЛА) микроорганизмов [1, с. 8].

К лизоцимам относится семейство ферментов, гидролизующих гликозидные связи в пептидогликане клеточной стенки бактерий. Лизоцимы обнаружил П.Н.Лашенков в 1909 г., детально изучил Александр Флеминг.

Лизоцимы содержатся в сыворотке крови, материнском молоке, пищеварительном тракте, дыхательных путях, на поверхности слизистых оболочек, в коже, почках, хряще, печени, сердце, семенной жидкости. Являясь одним из ведущих компонентов неспецифической противoinфекционной защиты у позвоночных, насекомых и растений, лизоцим оказывает антимикробное действие в отношении ряда грамположительных и грамотрицательных микроорганизмов [2, с. 238].

Широкое представительство лизоцима как естественного антисептика эукариотических клеток хозяина неизбежно должно было способствовать появлению адаптационных механизмов противодействия у прокариотических организмов за счёт продукции специфических (или неспецифических) ингибиторов лизоцима. Синтез микробными клетками таких ингибиторов определяет их антилизоцимную активность. Лизоцимсвязывающая способность бактерий, которая сопровождается подавлением биологической функции лизоцима, представляет один из вариантов АЛА микроорганизмов.

Целью нашей работы было определение антилизоцимной активности некоторых возбудителей внутрибольничных инфекций (ВБИ), возникающих у больных после госпитализации. В последние десятилетия ВБИ становятся всё более значимой проблемой здравоохранения, в экономически развитых странах они возникают у 5-10% пациентов, что значительно отягощает течение основного заболевания, создавая угрозу для жизни больного.

Основные возбудители ВБИ – грамотрицательные энтеробактерии, стафилококки и стрептококки.

В работе использовано 18 штаммов эшерихий, 19 штаммов серраций, 19 штаммов клебсиелл, 17 штаммов стафилококков и 15 штаммов стрептококков. Из которых стрептококки были выделены из полости рта студентов 2 курса отделения «Стоматология», а остальные штаммы являлись музейными культурами кафедры микробиологии.

Антилизоцимная активность выявлена у подавляющего большинства исследуемых культур: 14 штаммов эшерихий (77,8%), 16 штаммов серраций (84,2%), 18 штаммов клебсиелл (94,7%), у всех штаммов стафилококков и стрептококков.

Определили уровень антилизоцимной активности исследуемых бактерий. К штаммам с низким уровнем антилизоцимной активности относили культуры с активностью 1-2 мкг/мл, к штаммам со средним уровнем – 3-5 мкг/мл, с высоким – 6 мкг/мл.

Уровень антилизоцимной активности у большинства изученных культур был средним и высоким. Среди антилизоцимных бактерий у эшерихий выявлено 3 штамма с низким уровнем (16,7%), 7 штаммов со средним уровнем (38,9%) и 4 штамма с высоким (22,2%); у серраций 2 штамма с низким (10,5%) и по 7 штаммов со средним и высоким (по 36,8%); у клебсиелл 2 штамма с низким (10,5%), 6 штаммов со средним (31,6%) и 10 штаммов с высоким уровнем (52,6%); у стафилококков и стрептококков все штаммы обладали высоким уровнем антилизоцимной активности.

Средние значения уровня антилизоцимной активности всех исследованных штаммов и антилизоцимных штаммов составили соответственно: у эшерихий – 3,12 и 4,04 мкг/мл; у серраций – 3,84 и 4,56 мкг/мл; у клебсиелл 4,58 и 4,83 мкг/мл; у стафилококков и стрептококков по 6 мкг/мл.

Таким образом, у подавляющего большинства исследованных бактерий выявлена антилизоцимная активность. У различных микроорганизмов вырабатывались механизмы устойчивости к лизоциму, в основе которых лежит специфическая или неспецифическая инактивация данного белка.

Экспрессия антилизоцимной активности у бактерий зависит от многих абиотических и биотических воздействий. Имеются данные о том, что пробиотики, пребиотики, фитопрепараты способны ингибировать антилизоцимный признак у многих микроорганизмов. Например, бифидобактерии из «Бифидумбактерина» снижают антилизоцимную активность клебсиелл, диареогенных кишечных палочек, а лекарственные препараты, содержащие ромашку, пижму, берёзу – снижают антилизоцимную активность золотистого стафилококка.

Список литературы

1. Вальшев А.В., Бухарин О.В. Микробные ингибиторы лизоцима // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2006. № 4. С.8-13.
2. Варфоломеев С.Д. Химическая энзимология. М.: Издательский центр "Академия", 2005. – С. 238-239.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЕ ДИСКИНЕЗИИ ЖЕЛЧЕВЫВОДЯЩИХ ПУТЕЙ У ДЕТЕЙ

Болотова С.Б.

клинический интерн, ФГБОУ ВО Читинская государственная
медицинская академия, Россия, г. Чита

В статье рассматриваются современные методы диагностики и терапии функциональных расстройств желчевыводящих путей. Обращается внимание на необходимость соблюдения диеты и здорового образа жизни для профилактики заболевания.

Ключевые слова: желчный пузырь, желчевыводящие пути, диета, тьюбаж.

В структуре заболевания органов пищеварения занимают 2 место среди всей патологии детского возраста [3, 9]. Дискинезии желчевыводящих путей (ДЖВП) – это хронические не воспалительные заболевания желчного пузыря и желчных протоков [12]. Это довольно распространенное заболевание, им страдает около 30% детей школьного возраста [7].

Основными причинами возникновения дискинезий являются погрешности в питании [19]. Это употребление жирной, жареной, острой пищи, газированных напитков, чипсов, «кириешек» и других продуктов, которые в малом количестве использовать можно, однако в большом они вызывают расстройство пищеварения. Вреден нерегулярный прием пищи. Многие дети или совсем не завтракают, или только пьют чай или кофе. Необходимо на завтрак употреблять какое-то горячее блюдо. Далее в течение дня школьники питаются всухомятку, а вечером у них один большой прием пищи, который можно назвать обедо-ужин. Все это способствует нарушению пищеварения. Нередко у детей с ДЖВП выявляются сопутствующие состояния в виде хронических гастродуоденитов [13]. Это сопровождается выраженными метаболическими [10, 11], иммунными [6, 8] и ферментативными расстройствами [15, 16] желудочно-кишечного тракта. В результате данных нарушений развивается эндогенная интоксикация [14], сопровождающаяся вегетососудистыми расстройствами.

Лечение складывается из нормализации питания, борьбы с гиподинамией, отказа от курения и употребления алкоголя, включая пиво, а также назначения медикаментозных препаратов [17]. В диете необходимо соблюдать 5 стол, с ограничением жирных, жареных, острых, соленых блюд, газированных напитков, чипсов, «кириешек» и т.д. Обязателен регулярный прием пищи 5-6 раз в сутки. Из молочных продуктов больным детям полезно включать в рацион молочные каши и супы, нежирные сорта сметаны и творога. Хорошо зарекомендовали себя творожно-паровые суфле, омлет, яйца всмятку. Мясо рекомендуется употреблять промолотое, в виде паровых котлет и фарша.

Необходимо занятие лечебной физкультурой, возможно занятие спортом. Полезны виды, тренирующие выносливость: медленный бег, быстрая ходьба, коньки, лыжи, велосипед, плавание. В то же время, скоростно-силовые виды спорта могут вызвать обострение заболевания. Показано про-

ведение реабилитационных мероприятий [1, 4], особенно в детских дошкольных учреждениях.

Из медикаментозных препаратов применяют желчегонные в зависимости от типа дискинезии [18]. Они делятся на две группы: холеретики и холекинетики. Холеретики увеличивают объем желчи, т.е. являются истинными желчегонными, холекинетики усиливают выделение желчи, не влияя на ее объем. К холеретикам относятся аллахол, холензим, травы пижма, бессмертник, плоды шиповника, а также препараты, изготовленные из них. Так, например, из шиповника готовят холосас, а из бессмертника – фламин. К холекинетикам относят тифен, метацин. Холеретики назначают при гиперкинетическом типе, а холекинетики – при гипокинетической дискинезии. При выявлении лямблий показано их изгнание [5].

При гипокинетическом типе также полезны тюбажи или слепые зондирования [2]. Утром натощак ребенку дают выпить одно из желчегонных и укладывают в постель на грелку, завернутую в полотенце в несколько слоев на правый бок на один час.

Список литературы

1. Безруков К.Ю., Щербак В.А., Безрукова О.А., Щербак Н.М. Опыт применения комплекса оздоровительных мероприятий в детских дошкольных учреждениях. В кн.: Здоровый ребенок: Материалы конгр. педиатров России (Москва, 16-18 февраля 1999 г.). – М., 1999. – С. 67.
2. Детские болезни: Учебник / Под редакцией В.А. Щербака. Чита: Экспресс-типография, 2008. – 948 с.
3. Запруднов А.М. Достижения отечественной детской гастроэнтерологии: истоки, современное состояние, перспективы // Педиатрия. – 2008. – № 6. – С. 8-13.
4. Реабилитация детей в условиях детского дошкольного учреждения. Вопросы охраны здоровья и восстановительного лечения детей и подростков: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.Н.Ильиной, В.Н.Чугаева. – Чита, 2001. – С. 45-46.
5. Использование эфирно-формалинового метода по определению простейших/ Г.Н. Прудникова [и др.] Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100- летию Забайкальской железной дороги. – Чита, 2000. – С. 216-217.
6. Щербак В.А Роль иммуномодуляторов в комплексной терапии детей с хроническим гастродуоденитом, ассоциированным с *Helicobacter pylori* // Вопросы практической педиатрии. – 2008. – Т.3, №1. – С. 30-35.
7. Щербак В.А. Анализ заболеваемости детей в Забайкальском крае: дискуссионные вопросы диагностики и лечения болезней органов пищеварения у детей // Вопросы детской диетологии. – 2013. – Т.11, № 2. – С. 66-69.
8. Щербак В.А. Динамика интерлейкинов при лечении детей, больных хроническим гастродуоденитом // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2003. – № 1. – С. 120-121.
9. Щербак В.А. Организация лечебно-профилактической помощи детям с заболеваниями органов пищеварения в Забайкальском крае// Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2014. – Т. 59, № 3. – С. 99-103.
10. Щербак В.А. Перекисное окисление липидов желудочного сока при хроническом гастродуодените у детей // Клиническая лабораторная диагностика. – 2006. – №4. – С. 14-17.
11. Щербак В.А. Процессы перекисного окисления липидов в слизистой оболочке желудка при хроническом гастродуодените у детей // Российский педиатрический журнал. – 2006. – №1. – С. 18-20.

12. Щербак В.А. Современные проблемы детской гастроэнтерологии // Забайкальский медицинский вестник. – 2012. – №2. С. 128-137.
13. Щербак В.А. Терапия *Helicobacter pylori*-ассоциированного эрозивного гастродуоденита у детей с использованием цитаминов // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2004. – №1. – С. 180.
14. Щербак В.А., Цапп А.В. Эндогенная интоксикация и экстракорпоральные методы ее коррекции у детей с хроническим гастродуоденитом // Вопросы детской диетологии. – 2014. – Т. 12, №4. – С. 15-20.
15. Щербак В.А., Щербак Н.М. Диагностика и лечение лактазной недостаточности у детей // Забайкальский медицинский вестник. – 2009. – №4. – С. 52-55.
16. Щербак В.А., Щербак Н.М. Лактазная недостаточность у детей // Педиатрическая фармакология. – 2011. – №3. – С. 90-93.
17. Drossman D.A. The Functional Gastrointestinal Disorders and the Rome III Process // Gastroenterology 2006; 130 (5): 1377-90.
18. Functional gastrointestinal disorders in adolescents and quality of school life / T. Sagawa [et al.] // J. Gastroenterol. Hepatol. – 2013. – Vol. 28, N2. – P. 285-290.
19. Hyman P.E. Childhood Functional Gastrointestinal Disorders: Neonate/Toddler / P.E. Hyman, J.Peter, M.A.Milla // Gastroenterology. 2006, 130:1519-1526.

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Песковец Р.Д.

аспирант кафедры поликлинической медицины, семейной медицины
и ЗОЖ с курсом ПО, Красноярский государственный медицинский
университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России,
Россия, г. Красноярск

Штарик С.Ю.

профессор кафедры поликлинической медицины, семейной медицины и ЗОЖ
с курсом ПО, д.м.н., профессор, Красноярский государственный медицинский
университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России,
Россия, г. Красноярск

Евсюков А.А.

доцент кафедры поликлинической медицины, семейной медицины и ЗОЖ
с курсом ПО, к.м.н., Красноярский государственный медицинский
университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России,
Россия, г. Красноярск

Данилова Л.К.

ассистент кафедры поликлинической медицины, семейной медицины
и ЗОЖ с курсом ПО, к.м.н., Красноярский государственный медицинский
университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России,
Россия, г. Красноярск

В ходе исследования оценена распространенность артериальной гипертензии среди трудоспособного населения (25-64 года) г. Красноярска. Анализ показал, что распростра-

ненность АГ оказалось равной 44,2% (среди мужчин – 52,1% vs среди женщин – 39,6% $p=0,0001$). Среди мужчин уровни САД и ДАД были достоверно выше (136 (125-146) мм рт.ст. vs 125 (114-140) мм рт.ст. для САД и 84 (77-91) мм рт.ст. vs 80 (72-88) мм рт.ст. для ДАД среди мужчин и женщин соответственно; $p<0,001$). Информированы о своем наличии АГ 46% мужчин и 41% женщин, различия между ними статистически незначимы, $p=0,117$. Гипотензивную терапию получали 57,9% опрошенных (45,1% мужчин vs 67,5% женщин, $p<0,001$). Эффективность лечения составила 31% лиц (24% мужчин vs 35% женщин, $p=0,079$).

Ключевые слова: распространенность артериальной гипертензии, эффективность лечения и контроль, факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний.

Во всем мире повышенное артериальное давление (АД) является причиной 9,4 миллионов смертей ежегодно [3]. Распространенность АГ варьирует в различных странах и регионах от 3,4% у мужчин сельских районов Индии до 72,5% у польских женщин [1]. Проблема распространенности артериальной гипертензии (АГ) по-прежнему остается актуальной проблемой профилактической медицины, поскольку данное заболевание является модифицируемым фактором риска (ФР) сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ), воздействие на которое способно снизить сердечно-сосудистую и общую смертности [2,5].

На современном этапе, согласно материалам исследования ЭССЕ РФ-2012, полученных для 9 регионов нашей страны, распространенность АГ составляет 44% (выше среди мужчин, $p<0,001$). Осведомленность о своем заболевании составляет 67,5% среди мужчин и 78,9% среди женщин. Принимают гипотензивную терапию 60,9% женщин и 39,5% мужчин, эффективно лечатся 55,3% женщин и 41,4% мужчин [4].

Цель исследования – оценить распространенность АГ среди взрослого населения г. Красноярска в зависимости от пола и возраста, проанализировать осведомленность, охват гипотензивной терапии и ее эффективность на современном этапе.

Материалы и методы

Работа выполнена на кафедре поликлинической терапии и семейной медицины с курсом ПО (заведующая кафедрой – д.м.н., профессор Петрова М.М.) ГОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Росздрава РФ» (ректор КрасГМУ – д.м.н., профессор Артюхов И.П.). Набор материала проводился в рамках многоцентрового наблюдательного исследования Эпидемиология Сердечно-Сосудистых заболеваний в регионах Российской Федерации – 2012 «ЭССЕ РФ-2012».

В конечном итоге объем выборки составил 1123 человека с допущением 4,9%-й ошибки, рассчитанной по методу Паниотто В.И. (2003г.) с учетом того, что на 2012-2013г. численность г. Красноярска составляла около 1млн. человек [6]. Обследованию подлежали все взрослые лица в трудоспособном возрасте от 25 до 64 лет. Из исследования исключались лица моложе 25 лет и старше 64 лет, а также проживающие в общежитиях, поскольку среди них миграция много больше, чем у «обычного» населения.

Измерение АД производили на правой руке с точностью до 2 мм рт. ст. двукратно с интервалом 5 мин в положении сидя. В анализ включали среднее значение из 2 измерений. За АГ принимали уровень АД $\geq 140/90$ мм рт. ст. или АД $< 140/90$ мм рт. ст. на фоне гипотензивной терапии. Все обследованные были разделены на 5 групп: группа 1 – лица, не страдающие АГ; группа 2 – пациенты с АГ, не получающие гипотензивную терапию и имеющие повышенный уровень АД; группа 3 – пациенты с АГ, получающие любой гипотензивный препарат и имеющие повышенный уровень АД; группа 4 – эффективно леченные пациенты – группа лиц с АГ, получающих любой гипотензивный препарат и имеющих уровень АД $< 140/90$ мм рт.ст.; группа 5 – пациенты с контролируемым АД – группа лиц, получающих хотя бы один пролонгированный гипотензивный препарат и имеющих АД $< 140/90$ мм рт.ст.

При анализе количественных показателей проводилось вычисление медианы Me и интерквартильного размаха (Q_{25} – Q_{75}) за 4 анализируемые декады жизни (25–34, 35–44, 45–54 и 55–64 лет). При сравнении двух независимых выборок использовали непараметрический U-критерий Манна-Уитни, при сравнении более двух групп – критерий Крускала-Уоллиса. Различия процентных показателей определялись с использованием критерия Хи-квадрат (χ^2). Считали, что существует значимое различие между наблюдаемой и ожидаемой частотой, если нормированный (стандартизованный) остаток больше или равен 2. Если абсолютные частоты в клетках таблицы частот были меньше 10, использовалась поправка Йетса на непрерывность. При ожидаемых значениях частот равных или меньших 5 использовали двусторонний точный критерий Фишера – F-критерий для двух независимых групп в таблице 2×2 .

Критический уровень статистической значимости при проверке нулевой гипотезы принимался равным 0,05. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием прикладных программ SPSS (версия 23) и электронных таблиц Microsoft Excel.

Результаты и обсуждения

В конечном итоге объем выборки составил 1123 человека, мужчин взято под наблюдение 409 человек (36,4%), женщин – 714 человек (63,6%). Медиана возраста мужчин составила 41 (32-53) лет, Me возраста женщин – 46 (34-55) лет.

Распространенность АГ

Медиана уровня САД составила 130 (117-143) мм рт.ст., медиана уровня ДАД – 82 (74-89) мм рт.ст. Среди мужчин уровни САД и ДАД были достоверно выше (Me САД 136 (125-146) мм рт.ст. vs 125 (114-140) мм рт.ст., Me ДАД 84 (77-91) мм рт.ст. vs 80 (72-88) мм рт.ст. среди мужчин и женщин соответственно; $p < 0,001$).

По нашим данным распространенность АГ оказалось равной 44,2% (среди мужчин – 52,1% vs среди женщин, $p = 0,0001$), что практически полностью соответствует материалам исследования ЭССЕ РФ-2012, полученных в 9 регионах нашей страны. Лица, страдающие АГ были статистически значительно старше лиц без АГ (53 (43-58) лет vs 37 (30-48) лет, $p < 0,001$).

За четыре анализируемые декады жизни распространенность АГ почти линейно увеличивалась с возрастом (рис.). Среди мужчин данный показатель достоверно увеличивался в 3 раза с 28% (25-34 лет) до 77,8% (55-64 лет), наибольший темп прироста показателя наблюдался между 2-й и 3-й возрастными группами. Среди женщин отмечался более интенсивный прирост показателя в 8 раз с 9% (25-34 лет) до 75,2% (55-64 лет) $p<0,001$, наибольший темп прироста отмечался после 55-летнего возраста.

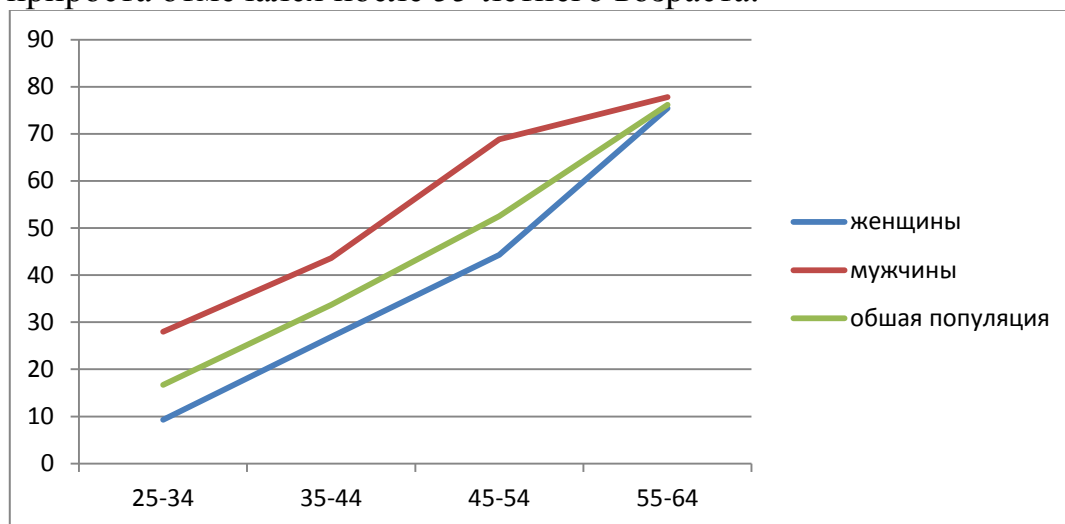

Рис. Распространенность АГ в зависимости от пола и возраста

Распространенность АГ 1-й степени достоверно чаще встречалась среди мужчин в сравнении с женщинами (31,3% vs 19,3%, $p<0,001$). Статистически значимый прирост данного показателя между отдельными возрастными группами был установлен только между 2-й и 3-й возрастными группами (27,2% vs 46,2%, $p=0,001$) среди мужчин. Среди женщин данный показатель достоверно увеличивался с возрастом в 7 раз с 5,2% (25-34 года) до 35,6% (55-64 года), $p<0,001$.

Статистически значимых различий между мужчинами и женщинами по распространенности АГ 2-й степени выявлено не было (10,5% vs 7,7%, $p=0,124$). Среди мужчин данный показатель достоверно увеличивался с возрастом в 6,5 раз с 3,2% (25-34 лет) до 24,4% (55-64 лет), $p<0,001$. Среди женщин отмечался прирост данного показателя в 10 раз с 1,6% (25-34 лет) до 15,7% (55-64 лет), $p<0,001$.

Доли лиц с АГ 3-й степени среди мужчин и женщин статистически значимо не различались (4,6% vs 3,4%, $p=0,332$). Среди мужчин показатель достоверно увеличивался в 3,8 раз с 3,2%, начиная с 45 лет до 12,2%, заканчивая 64 годами ($p<0,001$). Среди женщин показатель статистически значимо не отличался между 1-й и 3-й возрастными группами, при этом во 2-й группе данный уровень АД зафиксирован не был, начиная с 55-летнего возраста прирост показателя составил 4,3, достигая 9,9% в самой старшей возрастной группе ($p<0,001$).

Информированность о наличии АГ

По нашим данным информированы о своем заболевании 46% мужчин и 41% женщин, различия между ними статистически незначимы, $p=0,117$.

Гипотензивная терапия и ее эффективность

Гипотензивную терапию получали 57,9% опрошенных (45,1% мужчин vs 67,5% женщин, $\chi^2=15,3$, $\kappa=1$, $p=0,000$), однако целевой уровень достигал только 31% лиц (24% мужчин vs 35% женщин, $p=0,079$). Отдельно выделена группа лиц, получавших хотя бы один гипотензивный препарат пролонгированного действия, чтобы отделить их от пациентов, в чье лечение входят короткодействующие препараты, не дающие постоянный контроль уровня АД, особенно в ночное время. По нашим данным, почти каждый пятый эффективно леченый пациент (17,9%) принимал хотя бы один гипотензивный препарат 24-часового действия (10,8% мужчин vs 23,3% женщин, $p=0,000$).

Таблица

Сравнительная характеристика возраста и уровня АД в группах, выделенных в зависимости от наличия АГ, приема и эффективности терапии

Показатель	группа 1- лица без АГ	Пациенты с АГ			Р
		группа 2 – не лечатся	группа 3 – не эффективно леченные	группа 4 – эффективно леченные	
		Me (Q25-Q75)	Me (Q25-Q75)	Me (Q25-Q75)	
Возраст, лет	37 (29-47)	54 (45-60)	57 (52-60)	53 (45-58)	$p_{1-2}=0,000$, $p_{1-3}=0,000$ $p_{3-4}=0,000$, $p_{2-3}=0,000$ $p_{2-4}=0,000$, $p_{3-4}=0,000$
САД, мм рт.ст.	119 (112-128)	147 (133-161)	154 (146-164)	127 (119-133)	$p_{1-2}=0,000$, $p_{1-3}=0,000$ $p_{3-4}=0,000$, $p_{2-3}=0,000$ $p_{2-4}=0,000$, $p_{3-4}=0,000$
ДАД, мм рт.ст.	75 (70-81)	91 (82-97)	93 (88-101)	81 (76-83)	$p_{1-2}=0,000$, $p_{1-3}=0,000$ $p_{3-4}=0,000$, $p_{2-3}=0,000$ $p_{2-4}=0,000$, $p_{3-4}=0,000$

Среди всех гипотензивных препаратов, назначаемых пациентам с АГ, как в виде моно-, так и в составе комбинированной терапии, лидирующую позицию занимали иАПФ (48%). Бета-блокаторы, сартаны и диуретики назначались в равной степени (27,1%, 26,5% и 26,4% соответственно). Антагонисты кальция принимали 10,5% опрошенных. Препараты центрального действия принимали 8 человек и лишь 2-ое – альфа-блокаторы.

Заключение

Наши данные показали высокую распространенность АГ в г. Красноярске – 44,2% среди лиц трудоспособного возраста. Выявлены гендерные различия в распространенности АГ: среди мужской популяции уровень повышенного АД регистрировался чаще, в сравнении с женской (52,1% vs 39,6%). Осведомлены о своем заболевании 46% мужчин и 41% женщин. На современном этапе эффективность лечения АГ остается крайне низкой: лишь 24% мужчин и 35% женщин, страдающих АГ, достигают целевые значения АД.

Список литературы

1. Kearney P. M. Worldwide prevalence of hypertension: a systematic review/ Kearney P. M. et al. //Journal of hypertension. – 2004. – Т. 22, №. 1. – С. 11-19.
2. Lawes CM. Global burden of blood-pressure-related disease/ Lawes CM, Hoorn SV, Rodgers A. // Lancet. – 2008; – Т.371, №9623. – С.1513-1518.

3. The Lancet. Hypertension: an urgent need for global control and prevention // Lancet. – 2014. – Т.383 – С. 1861.
4. Бойцов С.А. Артериальная гипертензия среди лиц 25-64 лет: распространенность, осведомленность, лечение и контроль. По материалам исследования ЭССЕ/ Бойцов С.А., Баланова Ю.А., Шальнова С.А и др. //Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2014. – т. 13. – №. 4. – С. 4-14.
5. Буеверова Е.Л. Методы коррекции дислипидемии у больных с метаболическим синдромом / Буеверова Е.Л., Драпкина О.М. // Российские медицинские вести. 2008. № 4. – С. 3-10.
6. Паниотто В. И. Социологические исследования как способ контроля за результатами выборов и референдумов / Паниотто В. И., Харченко Н. Н. // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2003. – №. 17. – С. 34-55.

ЛЕЧЕНИЕ ПРИ УКУШЕННЫХ РАНАХ, НАНЕСЁННЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИМИ ЖИВОТНЫМИ

Поткина Т.Н.

заведующая травматологическим отделением,
МБУЗ «Клиническая поликлиника № 5», Россия, г. Кемерово

Старых В.С.

научный консультант, канд. мед. наук, доцент,
МБУЗ «Клиническая поликлиника № 5», Россия, г. Кемерово

Малин М.В.

главный врач, канд. мед. наук,
МБУЗ «Клиническая поликлиника № 5», Россия, г. Кемерово

В статье содержатся сведения о разработанных авторами и защищённых патентами РФ на изобретения способе, устройстве и медикаментозном средстве для лечения больных с ранами, полученными от укусов млекопитающими животными. Новая технология лечения направлена на профилактику инфекционных осложнений в бактериально загрязнённых укушенных ранах.

Ключевые слова: укушенные раны, лечение, изобретения.

Травмы от укусов млекопитающих животных ввиду частоты их и возникающих инфекционных осложнений является актуальной проблемой медицины [4, 7]. Так, в городе Кемерово с полумиллионным населением в течение одного года первичная медицинская помощь была оказана 2545 укушенным людям [5]. Укушенные раны, как правило, контаминированы разнообразной патогенной микрофлорой, содержащейся в слюне укусивших, что приводит к развитию раневой инфекции иногда с тяжёлыми последствиями и возможностью заражения бешенством [1, 3, 6].

Действующая инструкция «О порядке работы лечебно-профилактических учреждений и центров государственного санитарного эпидемиологического надзора по профилактике заболевания людей бешен-

ством», утверждённая 7 октября 1997 года Приказом МЗ РФ № 297, предписывает при укусе животным обязательно: «...обильно промыть раны, царапины, ссадины, места ослюнения струей воды с мылом (или любым моющим средством), обработать края раны 70% спиртом или настойкой йода, наложить стерильную повязку...». Однако, высокая частота инфекционных осложнений при известных методиках лечения больных с укушенными ранами побуждает к поискам новых технологий [8].

Нами разработано устройство для лечения загрязнённой раны, защищённое патентом РФ № 2493886 на изобретение. Устройство содержит закрытую многокамерную ёмкость для жидкостей, соединённую трубкой с элементом нагнетания воздуха. Камеры ёмкости выполнены для разных жидкостей, предназначенных для отмывания, дезинфекции и лечебного воздействия. Каждая камера соединена собственной трубкой подвода жидкости к коллектору, снабжённому переключающей ручкой. От коллектора проведён шланг подачи жидкости к ограничивающему элементу, например, в виде жёсткой чашки, по нижнему краю которой выполнен элемент из упруго-эластичного материала для герметичности образованной полости над раной. Ограничивающий элемент создаёт возможность промывания раны и окружающей её кожи под управляемым давлением без вытекания бактериально загрязнённой жидкости на окружающие предметы. Ограничивающий элемент содержит трубку оттока из раны, снабжённую регулятором уровня оттока, что обеспечивает возможность управления скоростью промывания и направлением оттока загрязнённой жидкости. На поверхности чашки имеется жёсткая ручка для прижатия упруго-эластичного края чашки к коже вокруг раны, чтобы повысить надёжность герметичности полости над раной при промывании ей. У чашки имеется ремешок с застёжкой из ткани велькро для фиксации её к конечности. Конструкция устройства, позволяет осуществить регулируемое отмывание и дезинфекцию загрязнённой укушенной раны со сбором отработанной жидкости в контейнер.

В целях профилактики инфекционных осложнений, нами создано наружное средство для лечения при ранах, загрязнённых микрофлорой [Патент РФ № 2512824]. Оно выполнено в виде эмульсии и содержит: лидокаина гидрохлорид – 0,1-0,2%, тромболизин – 30-36%, метронидазол – 0,25-0,5 %, клиндамицин – 0,3-0,45 %, рифампицин – 0,45-0,6 %, масло оливковое – 10 %, масло облепиховое – 1,5%-2,0%, крахмал – 5,1%, вода серебряная – до 100%. Концентрация ионов серебра в воде эмульсии составляет 0,1 мг/л-30 мг/л. В эмульсию введён рифампицин ввиду широкого антибактериального спектра его действия в отношении внутриклеточно и внеклеточно находящихся микроорганизмов, а также возможности применения для профилактики бешенства, о чём сообщается в инструкциях к нему. Для ускорения прохождения действующих веществ в глубину тканей и их более быстрого и воздействия на патогенную микрофлору, в состав эмульсии включён тромболизин, получаемый из пуповины новорождённого. Тромболизин увеличивает проницаемость тканей и облегчает движение жидкостей в межтканевых пространствах [2]. Наличие этого ингредиента в созданном средстве

способствует ускоренному прохождению антибактериальных и других действующих веществ через межтканевые пространства с подавлением патогенной микрофлоры в ткани у раны.

Нами изобретён также способ обработки укушенной раны (решение о выдаче патента РФ по заявке № 2015102356), с использованием изобретённого устройства. После размещения его отграничивающего элемента в локализации укуса с образованием полости над раной, сначала осуществляют струйное отмывание раны водой, содержащей моющее средство, затем через трубку притока вливают дезинфицирующую жидкость и одновременно выводят промывную жидкость через трубку оттока наружу. Промывают рану в сформированной полости серебряной водой с концентрацией в ней ионов серебра 21-25 мг/л. Такая концентрация в воде ионов серебра обеспечивает подавление микрофлоры ран. Известно, что ионы серебра даже при малой концентрации их в воде быстро проникают в цитоплазматическую мембрану клетки, приводят к нарушению функций оболочки, блокаде бактериальных ферментов и гибели патогенных микроорганизмов. По удалении отграничивающего элемента, на раны и кожу вокруг них накладывают салфетку с антисептиком, предпочтительно с изобретённым нами наружным лекарственным средством. Салфетку сменяют ежедневно до исчезновения выраженной гиперемии и отёка тканей вокруг ран. Таким образом, созданный способ обработки укушенных ран, содержащий отмывание загрязнений и промывание безвредной для тканей и всего организма высокоэффективной бактерицидной жидкостью с ионами серебра, способствует ускорению освобождения раны от болезнетворной микрофлоры и гигиеничность проведения лечебной процедуры. Включение в способ местного использования лечебно-профилактической эмульсии, кроме того, предупреждает повторное бактериальное обсеменение раны и развитие вторичной инфекции.

Разработанная нами технология лечения в совокупности использования изобретённых устройства и способа обработки укушенных ран, а также наружного медикаментозного средства, направлена на повышение качества лечения больных с укушенными ранами и профилактику инфекционных осложнений, предупреждая при этом дополнительную загрязнённость окружающей среды патологической микрофлорой.

Список литературы

1. Колонтай Ю.Ю., Панченко М.К., Андрусон М.В. // Открытые повреждения кисти. Киев, «Здоровья». 1983. С. 88.
2. Милиневский И.В., Милиневская Н.А., Никитина В.П., Батурина Н.П. Параметальное введение препарата тромболизин при лечении экссудативного среднего отита. // Вестник Кузбасского научного центра. Выпуск № 9 «Современные подходы к профилактике, диагностике, лечению цереброваскулярных болезней. «Актуальные вопросы здравоохранения». Кемерово, 2009.
3. Плохой А.А., Курков Д.В. Микрофлора укушенных ран. // Современные технологии в травматологии, ортопедии: ошибки, последствия, профилактика и лечение. М., 2004, 5-7 октября. С. 210-211.
4. Поткина Т.Н., Старых В.С., Агафонов А.Н. Характер травматизма пожилых в Кемерово по данным поликлиники. // Клинический журнал. Том 6. № 7-8. 2000 С. 96.

5. Поткина Т.Н., Старых В.С. Множественная травма от укусов животных // Полит-равма. Диагностика, лечение и профилактика осложнений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-30 сентября 2005., г. Ленинск-Кузнецкий. С. 131-132.

6. Поткина Т.Н., Старых В.С., Мягких В.С., Вдовченко О.Ю. Травматизм от укусов животных в условиях Кузбасса. // Вестник Кузбасского научного центра. Выпуск 7. «Актуальные вопросы здравоохранения». Том 1. Кемерово. 2008. С. 189-190.

7. Старых В.С., Поткина Т.Н., Головина Л.Н., Агафонов А.Н., Чрезвычайная ситуация – рост травм от укусов животных. // Человек и его здоровье. Восьмой Российский национальный конгресс 24-28 ноября 2003. СПб. С. 357-358.

8. Старых В.С., Поткина Т.Н., Темерханова Л.И., Малин М.В., Шрайнер Ю.С., Токарев К.Н. // Инновации в лечении укушенных ран. // Инновации в общественном здоровье и здравоохранении: экономика, менеджмент, право. Новосибирск 2012 . С. 369-273.

РОЛЬ «ЦИТОКИНОВОЙ СРЕДЫ» В ИММУНОПАТОГЕНЕЗЕ ИНФЕКЦИОННОГО МОНОНУКЛЕОЗА ЭПШТЕЙНА-БАРР ВИРУСНОЙ ЭТИОЛОГИИ

Симованьян Э.Н.

заведующая кафедрой детских инфекционных болезней,
д-р мед. наук, профессор, ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Харсеева Г.Г.

заведующая кафедрой микробиологии и вирусологии №2,
д-р мед. наук, профессор, ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Ким М.А.

ассистент кафедры детских инфекционных болезней,
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, Россия, г. Ростов-на-Дону

Представлены данные, отражающие роль системного и локального цитокинового статусов в иммунопатогенезе инфекционного мононуклеоза Эпштейна-Барр вирусной этиологии. При этом выявлены два варианта иммунного ответа в зависимости от формы тяжести заболевания.

Ключевые слова: Эпштейна-Барр вирусная инфекция, иммунопатогенез, цитокины, дети.

Инфекционный мононуклеоз (ИМ) – полиэтиологическое заболевание [3, 5]. У большинства больных этиологию ИМ связывают с вирусом Эпштейна – Барр [6, 7, 13]. Согласно классификации Эпштейн-Барр вирусной инфекции (ЭБВИ) у детей, ИМ относится к типичной форме инфекции, вызванной герпесвирусом IV типа [4]. Считают, что классический инфекционный мононуклеоз развивается именно при ЭБВИ [1]. Формирование неполного мононуклеозоподобного синдрома вызывают другие представители семей-

ства герпес-вирусов, возбудители острых респираторных вирусных инфекций, аденовирусы, хламидии и другие патогены [8].

Анализ данных литературы свидетельствует о тесной взаимосвязи ЭБВИ с состоянием иммунного ответа и развитием вторичного ИДС. Известно, что основными регуляторами иммунокомпетентных систем организма являются цитокины. Дисбаланс в этой системе у больных герпесвирусной инфекцией является причиной развития неблагоприятных последствий [11, 14].

Цитокины представляют собой группу полипептидных медиаторов, участвующих в формировании и регуляции иммунных реакций организма. Набор и количество цитокинов, действующих на рецепторы клеточной поверхности, – "цитокиновая среда" – представляют собой матрицу взаимодействующих и часто меняющихся сигналов. Эти сигналы носят сложный характер из-за большого разнообразия цитокиновых рецепторов и из-за того, что каждый из цитокинов может активировать или подавлять несколько процессов, включая свой собственный синтез и синтез других цитокинов. К общим свойствам, объединяющим их в самостоятельную систему регуляции, относятся: плеiotропизм, взаимозаменяемость биологического действия, индуцибельный характер синтеза, отсутствие антигенной специфичности действия, саморегуляция продукции и формирование цитокиновой сети. Цитокины определяются в различных биологических жидкостях, многие из них присутствуют в слюне – IL-1, 2, 4, 5, 6, 8, TNF- α , IFN- γ , эпидермальный фактор роста и другие. Саливарные пептиды продуцируют встроенные в эпителий слизистых оболочек лимфоциты, макрофаги под влиянием флогогенных стимулов, поступающих в ротовую полость и верхние дыхательные пути [9]. По механизму действия цитокины можно условно подразделить на провоспалительные (IL-1, 6, 12, TNF- α , IFN- α , β , γ , хемокины – IL-8, MCP-1, RANTES и др.), инициирующие воспалительный ответ; противовоспалительные (IL-4, 10, IL-1 Ra, TGF β и др.), регулирующие специфические иммунные реакции, ограничивающие развитие воспаления; обладающие противовирусными, цитотоксическими свойствами [10].

Сбалансированность цитокиновой регуляции основывается на равновесии альтернативных по биологической активности пулов молекул, нарушение которого ведет к развитию патологии и, прежде всего, повреждению иммунной системы. Персистенция ЭБВ приводит к возникновению ИДС, является патогенетическим фоном для формирования контингента детей, подверженных повторным эпизодам респираторной патологии [2]. У детей, переболевших герпетической инфекцией в раннем возрасте, отмечалось снижение показателей иммунного статуса и уровня эндогенных интерферонов в крови [13]. Снижение локальных защитных свойств сопровождается множественной адгезией и массивной колонизацией слизистых оболочек микробами с последующим формированием вирусно-бактериальной инфекции.

Вышеизложенное указывает на имеющийся иммунопатологический процесс с дисфункцией клеток иммунной системы у больных ИМ в течение заболевания. Изучение особенностей иммунопатогенеза ЭБВИ у детей поз-

воляет раскрыть тонкие механизмы формирования иммунологической недостаточности, разработать методы диагностики [2]. Однако, в настоящее время, остаются неизученными вопросы иммунопатогенеза ИМ ЭБВ этиологии, нет четкого представления о перестройке цитокинового профиля крови и слюны при данной патологии.

Цель исследования – определить иммунопатогенетическую роль системного и локального цитокинового статусов и их диагностическое значение в формировании тяжести ИМ ЭБВ этиологии.

Материалы и методы. Обследованию подлежали 97 больных ИМ ЭБВ этиологии в возрасте от 3 до 15 лет. Для верификации диагноза использовали молекулярно-генетический и иммуноферментный методы исследования.

Анализ результатов обследования осуществляли с учетом форм тяжести и периода заболевания. У 71 пациента (81,2%) имела место среднетяжелая, у 26 (18,8%) – тяжелая форма ИМ ЭБВ этиологии.

Исследование концентрации цитокинов в крови (IL-1 β , RA IL-1 β , IL-4, IFN γ , IFN α) и слюне (IL-4, IFN γ , IFN α) проводили с применением иммуноферментных тест-систем ЗАО «Вектор-бест» (Новосибирск) на автоматическом спектрофотометре для учета результатов исследования в ИФА (модель «Labsystems Multiscan MS version 3.0», Финляндия).

Статистический анализ и обработка собранных данных выполнялись с использованием MS Excel, Statistica 7.0. Проверка на нормальность осуществлялась с помощью критерия Шапиро-Уилка. Использованы непараметрические тесты (Манна-Уитни, Краскала-Уоллиса). Критическое значение уровня статистической значимости при проверке нулевых гипотез принималось равным 0,05.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования установлено, что острый период заболевания у больных среднетяжелой формой характеризуется монологичными изменениями «цитокиновой среды» крови и слюны (табл. 1, 2). Так, в разгар заболевания значительно повышаются уровни сывороточных IL-1 β , IFN- α , саливарного IFN- γ . Одновременно с этим наблюдается незначительная функциональная активность Th2, которая документируется повышением уровня сывороточного IL-4. Однако, значительное повышение двух провоспалительных медиаторов (IL-1 β , IFN- α) нивелирует действие данного провоспалительного цитокина. Это указывает на инициацию, в первую очередь, клеточно-опосредованного звена иммунитета, необходимого для эффективной элиминации ЭБВ. К периоду реконвалесценции у больных среднетяжелой формой происходит перестройка цитокиновой регуляции в сторону Th2-зависимого пути за счет более интенсивной продукции противовоспалительного IL-4 и нормализации уровней IL-1 β , IFN- α в сыворотке крови, IFN- γ в слюне. По данным Хмилевской С.И. и соавт. (2009) уменьшение показателя соотношения IFN- γ /IL-4 свидетельствует о смещении иммунного ответа в сторону гуморальной формы защиты. Следует отметить нарастание в динамике уровня сывороточного RA IL-1 β , что приводит к ингибированию IL-1-зависимых механизмов клеточного иммунитета посредством блокады специфических рецепторов IL-1 β на поверхности клеток-мишеней.

Таков механизм регуляции активности мощного цитокина воспаления – IL-1 (Симбирцев А.С., 2002; Иванов А.А., 2005). Известно, что оптимальный баланс соотношения RA IL-1 β и IL-1 β обеспечивает адекватную реакцию иммунной системы в целом (Шипилов М.В., 2012; Симованьян Э.Н., 2014). Следовательно, при среднетяжелой форме заболевания в остром периоде запускается клеточно-опосредованная реакция как местного, так и системного иммунитета с переключением на гуморальный путь к периоду реконвалесценции.

Таблица 1

**Показатели сывороточного цитокинового профиля больных
с учетом форм тяжести ИМ ЭБВ этиологии**

Сывороточные цитокины		Форма тяжести				Здоровые дети (n=25)
		Среднетяжелая (n=71)		Тяжелая (n=26)		
		ОП	ПР	ОП	ПР	
IL-1β, пг/мл	Me	23,60 P ₀	9,80 P ₁	9,40	1,50	8,00
	LQ-UQ	13,4-40,0	5,0-16,8	4,5-12,5	9,4-23,7	2,0-10,9
RA IL-1β, пг/мл	Me	760,00	1270,00 P ₀ P ₁	1720,00 P ₀	1980,00 P ₀	335,00
	LQ-UQ	260,0-1050,0	620,0-2340,0	1230,0-2280,0	1250,0-2350,0	120,0-450,0
IL -4, пг/мл	Me	0,90 P ₀	1,30 P ₀ P ₁	1,70 P ₀	1,80 P ₀	0,40
	LQ-UQ	0,7-1,15	0,9-1,8	0,9-2,6	0,8-2,3	0,3-0,7
IFN-α, пг/мл	Me	3,90 P ₀	3,30 P ₁	2,90	2,80	1,90
	LQ-UQ	2,5-22,1	1,2-5,4	2,4-3,2	2,1-3,3	0,8-2,6
IFN-γ, пг/мл	Me	6,10	2,00	5,50	4,90	4,70
	LQ-UQ	2,3-12,0	1,0-5,8	4,9-8,1	3,4-5,1	3,5-5,1

Примечание: ОП – острый период, ПР – период реконвалесценции; P₀ – достоверность различий по сравнению с показателями здоровых детей (p<0,05); P₁ – достоверность различий между показателями больных в острый период и период реконвалесценции ИМ ЭБВ этиологии (p<0,05).

Общей закономерностью перестройки в остром периоде заболевания у больных тяжелой формой является угнетение Th1 клеток, главных продуцентов провоспалительных полипептидных белков, на фоне гиперпродукции противовоспалительных медиаторов в обеих биологических жидкостях. Значительное повышение уровня RA IL-1 β приводит к блокаде функциональной активности IL-1 β , активирующего моноцитарно-макрофагальную систему.

**Показатели слюварного цитокинового профиля больных
с учетом форм тяжести ИМ ЭБВ этиологии**

Сывороточные цитокины		Форма тяжести				Здоровые дети (n=25)
		Среднетяжелая (n=71)		Тяжелая (n=26)		
		ОП	ПР	ОП	ПР	
IL -4, пг/мл	Me	0,11	0,50	0,25 P ₀	0,25 P ₀	0,10
	LQ-UQ	0,00-0,90	0,10-1,50	0,05-0,45	0,45-0,50	0,00-0,10
IFN-α, пг/мл	Me	2,40	2,20	2,00	1,50	2,50
	LQ-UQ	1,20-3,10	1,20-4,90	1,20-2,70	1,20-1,90	1,20-2,90
IFN-γ, пг/мл	Me	11,30 P ₀	8,10 P ₁	0,50	10,50 P ₀ P ₁	6,60
	LQ-UQ	9,1-12,3	7,2-10,5	0,1-2,2	6,9-12,0	5,1-7,1

Примечание: ОП – острый период, ПР – период реконвалесценции; P₀ – достоверность различий по сравнению с показателями здоровых детей (p<0,05); P₁ – достоверность различий между показателями больных в острый период и период реконвалесценции ИМ ЭБВ этиологии (p<0,05).

В свою очередь, не происходит должной активации моноцитов/макрофагов, участвующих в представлении антигенов, процессах фагоцитоза и продукции регуляторных цитокинов. Одновременно с этим, уровень IL-4, значительно превышающий контрольные цифры, угнетает регуляторное действие своего функционального антагониста – IFN-γ, являющегося медиатором клеточного иммунного ответа, и важных провоспалительных цитокинов – IL-1β, IFN-α. Вследствие подавления активности провоспалительных цитокинов не происходит включения эффективного клеточно-опосредованного ответа, необходимого для своевременного киллинга возбудителя и инфицированных клеток, тем самым способствуя их длительной персистенции в различных биотопах макроорганизма. Отмеченное повышение уровня слюварного IFN-γ в динамике заболевания является недостаточным для переключения иммунного ответа на более эффективный клеточный путь. Подавляющее большинство указанных закономерностей сохраняется в периоде реконвалесценции, что свидетельствует на протяжении всего заболевания о преимущественной направленности иммунного ответа по Th2-пути, который не эффективен при внутриклеточном расположении возбудителя.

Анализ результатов исследования свидетельствует о дисбалансе цитокинового профиля крови и слюны у больных ИМ ЭБВ этиологии в двух вариантах иммунного ответа: при среднетяжелой форме заболевания – клеточно-опосредованного в остром периоде с переключением на гуморальный

путь в фазу реконвалесценции; при тяжелой форме дисрегуляция заключается в смещении баланса медиаторов воспаления в сторону гуморального иммунного ответа в начале заболевания со стойким сохранением данных нарушений на протяжении всего заболевания. Вышеперечисленное является обоснованием для использования показателей цитокинового профиля в качестве диагностических маркеров тяжести ИМ ЭБВ этиологии.

Список литературы

1. Арова А.А. «Клинические маски» инфекционного мононуклеоза. Пути терапевтической коррекции / А.А. Арова, Л.В. Крамарь, А.М. Алюшин, О.А. Карпухина // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2011. – №2. – С. 26-31.
2. ВЭБ-инфекция (этиология, патогенез, клиника, диагностика, лечение) / Д.М. Собчак [и др.]. – Нижний Новгород: Издательство НижГМА, 2010. – 72 с.
3. Инфекционный мононуклеоз, ассоциированный с вирусом герпеса 6 типа / Е.В. Новосад [и др.] // Детские инфекции. – 2008. – Т. 7, № 1. – С. 36–38.
4. Инфекционные болезни у детей: учебное пособие / Э.Н.Симованьян и др.; под ред. Симованьян Э.Н. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 630 с.
5. Иванова В.В., Шилова И.В., Симованьян Э.Н. Новые данные об инфекционном мононуклеозе. // Рос. вестн. перинатологии и педиатрии. –2006. – № 6. – С. 44-51.
6. Клинико-лабораторная характеристика персистирующих форм герпес-вирусной инфекции у детей З. И. Пирогова, Ф. Н. Рябчук Лечащий врач 08/2011 (<http://www.lvrach.ru/2011/08/15435263/>)
7. Клинико-лабораторные критерии тяжести и принципы терапии острого инфекционного мононуклеоза Эпштейна-Барр вирусной этиологии у детей / В.Н. Тимченко, С.Л. Баннова, А.В. Федорова, А.А. Назарова // Педиатр. – 2015. – Т.4, № 4. – С. 147-153.
8. Крамарь Л.В., Карпухина О.А., Арова А.А. Этиологическая структура и клинико-лабораторная характеристика мононуклеозоподобного синдрома у детей // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 7 (1). – С. 92-95.
9. Лобейко В.В., Иорданишвили А.К., Малышев М.Е. // Кубанский научный медицинский вестник. – 2015. – № 1 (150). – С. 71-79.
10. Серебренникова С.Н., Семинский И.Ж. // Кубанский научный медицинский вестник. – 2008. – № 6. – С. 5-8.
11. Симованьян Э.Н., Харсеева Г.Г., Ким М.А., Егоренкова И.Л. Диагностическое значение цитокинового профиля крови при остром инфекционном мононуклеозе у детей, ассоциированном вирусом Эпштейна-Барр // Цитокины и воспаление. – 2012. – Т.11, №3. – С. 95
12. Шведова Н.М., Михайлова Е.В., Цека Ю.С., Чудакова Т.К. Инфекционный мононуклеоз у детей: клинико-лабораторное обоснование и экономическая эффективность применения иммунокорректоров. Саратовский научно-медицинский журнал. 2013; 9 (3): 512–7.
13. Kapranos N.C., Kotronias D.C. Detection of herpes simplex virus in first trimester pregnancy Loss using molecular techniques // In Vivo. – 2009. – Vol. 23. – P. 838 – 842.
14. Rita C.S. High plasma cytokine levels, white matter injury and neurodevelopment of high risk preterm infants: Assessment at two years / C.S. Rita, S.P. Renato // Early Human Development. – 2011. – Vol. 87, Is. 6. – P. 433-437.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ УЛЬТРАСОНОГРАФИИ И ОФЭКТ/КТ В ДИАГНОСТИКЕ ТИРЕОИДНОЙ ПАТОЛОГИИ НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Тимофеева Л.А.

доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней с курсом лучевой диагностики, канд. мед. наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Чебоксары

Алешина Т.Н.

ассистент кафедры пропедевтики внутренних болезней с курсом лучевой диагностики, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Чебоксары

Автором проанализированы результаты комплексного применения ультразвукового исследования и ОФЭКТ/КТ в диагностике тиреоидной патологии на догоспитальном этапе. В ходе работы оценивалась эффективность каждого метода. Информативность УЗИ составила: специфичность – 92,6 %, точность – 94%, чувствительность – 96%; ОФЭКТ/КТ: специфичность – 81 %, точность – 79 %, чувствительность – 84,1 %. Выявлено, что комбинированное применение этих методов значительно повышает информативность при первичной диагностике узловой патологии щитовидной железы.

Ключевые слова: щитовидная железа, узловая патология, ультразвуковое исследование, однофотонная эмиссионная компьютерная томография.

Тиреоидная патология на сегодняшний день частое явление и является наиболее актуальной проблемой не только в эндокринологии, но и в других специальностях, таких как хирургия и онкология, поскольку узел может представлять собой как кистозно-коллоидное образование, доброкачественную или злокачественную опухоль, так может быть связан с хроническим аутоиммунным тиреоидитом [1, 2, 3]. При пальпации щитовидной железы узлы выявляют у 4-6% населения, при ультразвуковом исследовании (УЗИ) – у 13-60% [2, 5]. Частота рака щитовидной железы при узловом коллоидном зобе составляет по данным разных авторов от 1 до 6% [1, 3, 6].

В настоящее время УЗИ занимает ведущее место как самостоятельный метод первичной диагностики заболеваний щитовидной железы. Метод не инвазивен, не создает лучевой нагрузки, обладает высокой разрешающей способностью, позволяя визуализировать образования размерами 1-2 мм [3, 6, 8]. Несмотря на широкое распространение УЗИ в медицинской практике, значение радиоизотопных методов исследования в диагностике узловых образований щитовидной железы за последние годы не уменьшилось [4, 7]. Большинство пациентов обращаются за помощью в специализированные учреждения уже с распространенными поражениями и в запущенных случаях, что обусловлено рядом причин: особенностями клинического течения, поздним выявлением заболевания и применением недостаточного арсенала диагностических методов [9, 10]. В то же время целесообразность и объем того или иного хирургического вмешательства, как наиболее оптимального и

радикального вида лечения, часто зависят от распространенности опухолевого процесса и именно поэтому, уточненная качественная диагностика приобретает особую важность.

Целью исследования являлась оценка сравнительной характеристики методов однофотонной эмиссионной компьютерной томографии (ОФЭКТ/КТ) и комплексного УЗИ при тиреоидной патологии на догоспитальном этапе.

Материалы и методы

В основу работы положены результаты обследования и лечения 1752 пациентов с тиреоидной патологией за период с 2006 по 2016 гг. Всем 1752 (100%) пациентам было проведено комплексное УЗИ, 100 – ОФЭКТ/КТ в догоспитальном этапе.

Комплексное УЗИ проводилось на ультразвуковом сканере Aplio XG (Toshiba, Japan) с линейным датчиком частотой сканирования 7-14 МГц с использованием современных методик и технологий (В-режима, режимов тканевой гармоники, адаптивного колорайзинга, цветового и энергетического доплеровского картирования (ЦДК и ЭДК), импульснoволновой доплерометрии, трехмерной реконструкции изображения).

ОФЭКТ/КТ исследование проводилось с помощью комбинированной ОФЭКТ/КТ системы Precedence от компании Philips, состоящей из двух гамма-детекторов и компьютерной 16-слойной томографической приставки. Пациенту вводится внутривенно радиофармпрепарат – Тс-99m и через 15-20 минут проводится исследование. Ионизирующее излучение выходит из тела пациента и регистрируется детекторами гамма-камеры. Данные передаются на компьютер и преобразовываются в изображение. Результаты накопления радиофармпрепарата в исследуемых зонах оценивалась количественно и визуально.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов показал, что комплексное УЗИ является методом выбора в диагностике тиреоидной патологии на догоспитальном этапе. Режим серой шкалы, цветовое и энергетическое доплеровское картирование является стандартом оценки щитовидной железы, позволяющим быстро и с большой точностью определить ее размеры, рассчитать объем, выявить особенность эхоструктуры. Метод является объективным, неинвазивным, доступным, не требует специальной подготовки больного и может быть многократно повторен.

По результатам наших данных выявлено, что УЗИ с использованием современных технологий и методик позволило диагностировать у всех 1752 пациентов узловые образования (100%), в большинстве случаев проводить их дифференциальную диагностику. При этом хорошо дифференцировались жидкость содержащие узлы от плотных узлов, а также комплексное УЗИ в большинстве случаев позволило выявлять кальцинаты (44,2%) и признаки злокачественности узлов: неровность и нечеткость контуров узла (88,2%); снижение эхогенности ткани узла (84,6%); неоднородность структуры (87,1%); неоваскуляризацию (85,6%); относительно медленный рост опухоли при динамическом наблюдении.

Комплексное УЗИ щитовидной железы является высокоинформативным методом для выявления узловых образований в самой щитовидной железе (специфичность метода составила 92,6 %, точность 94%, чувствительность 96%).

В ходе наших исследований, ОФЭКТ/КТ дало возможность получать как совмещенные снимки ОФЭКТ и КТ исследований, так и независимые КТ, ОФЭКТ или планарные изображения. Такая возможность метода позволило получить результаты, имеющие несравненное диагностическое преимущество – объединение морфологической и функциональной оценки патологических процессов. ОФЭКТ/КТ позволило определить в 93% случаев связь опухоли с соседними анатомическими структурами (лимфатическими узлами шеи, трахеей, пищеводом, позвонками).

Анализ наших данных показал, что из 100 пациентов ОФЭКТ проводилась у 28 – подтверждения токсической аденомы (функционирующие «горячие» очаги), 40 – определения функционального состояния узловых образований при узловом зобе («теплые», «холодные», «горячие» очаги), 15 – определения функционирующих метастазов рака ЩЖ, 10 – определения рецидива узлового зоба, 7 – выявления загрудинного зоба.

В сложных случаях 23 пациентам было проведено КТ и 20 совмещенные ОФЭКТ и КТ снимки. Процесс обследования пациентов проходил быстрее благодаря тому, что сканирование с помощью ОФЭКТ и КТ осуществляется за один проход. Специфичность метода ОФЭКТ/КТ в нашем исследовании составила 81%, точность 79%, чувствительность 84,1%.

Выводы

Применение комплексного УЗИ позволяет достоверно проводить дифференциальную диагностику тиреоидной патологии на догоспитальном этапе. При этом ОФЭКТ/КТ система дает возможность получить результаты, имеющие диагностическое преимущество – объединение морфологической и функциональной оценки патологических процессов.

Комплексное применение этих двух методов значительно сокращает путь к правильному диагнозу, выбору оптимальной тактике лечения при минимальных лучевых нагрузках.

Список литературы

1. Валдина Е.А. Заболевания щитовидной железы. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 368 с.
2. Дедов И.И., Мельниченко Г.А. и др. Российские клинические рекомендации. Эндокринология. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. С. 32-116.
3. Дедов И.И., Трошина Е.А., Юшков П.В. и др. Диагностика заболеваний щитовидной железы: руководство для врачей. М.: Видар, 2001. 128 с.
4. Заплатников К.Л., Сухов В.Ю. Стандартизированные методики радионуклидной диагностики. Руководство по исследованию щитовидной железы. М., 2014. 20 с.
5. Зеленин А.А. Возможности предоперационного определения онкологической патологии щитовидной железы // Радиология 2005: материалы Всероссийского научного форума. М., 2005. С. 138-139.
6. Трофимова Е.Ю., Волченко Н.Н., Гладунова З.Д., Шаматава Н.Е. Ультразвуковая диагностика рака щитовидной железы // Визуализация в клинике. 2000. №17. С. 37-44.

7. Фомин Д.К., Тарарухина О.Б. Возможности двухиндикаторной сцинтиграфии в дифференциальной диагностике злокачественных и доброкачественных заболеваний щитовидной железы // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2010. Том 55, №2. С. 39-42.
8. Харченко В.П., Котляров П.М., Могутов М.С. и др. Ультразвуковая диагностика заболеваний щитовидной железы. М.: Видар, 2007. 227 с.
9. O' Driscoll C.M., Baker F. Localization of recurrent medullary thyroid carcinoma with technetium-99-methoxyisobutyl nitrile scintigraphy // J Nucl Med. – 2001. Vol. 32. P. 2281-2283.
10. Khurana K.K., Richards Vi. et al. The role of ultrasonography guided fine- needle aspiration biopsy in the management of nonpalpable and palpable thyroid nodules // Thyroid. 1998. V.8 (6). P. 511.

НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КЛЕММИРОВАНИЯ МАТОЧНЫХ ТРУБ

Чернявская Г.И.

врач-ординатор, м.н.с., Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и перинатологии, Томский НИМЦ, Россия, г. Томск

Махмутаходжаев А.Ш.

кафедра акушерства и гинекологии, д.м.н., ГБОУ ВПО СибГМУ, Россия, г. Томск

Чернявский И.Я.

доцент кафедры акушерства и гинекологии, к.м.н., ГБОУ ВПО СибГМУ, Россия, г. Томск

Из хирургических методов контрацепции наиболее простыми и надежными являются электрокоагуляция и клеммирование маточных труб. Стерилизация с помощью клемм менее травматична, но имеет некоторые недостатки, устранить которые позволит применение новых материалов и конструкций, обладающих биосовместимостью с тканями организма.

Ключевые слова: хирургическая контрацепция, стерилизация, клеммы.

Проблема регуляции рождаемости является актуальной для современного общества, поскольку тесно связана с частотой аборт, уровнем материнской заболеваемости и смертности [8, 9, 10]. По данным Федеральной Службы Государственной Статистики в 2014 г. в РФ показатель аборт составил 25,9 на 1000 женщин репродуктивного возраста. Крупные ретроспективные исследования демонстрируют четкую взаимосвязь между здоровьем женщины и ее репродуктивным поведением: несомненна роль искусственного прерывания беременности как фактора риска развития воспалительных заболеваний матки и придатков, травматических осложнений, нарушений менструального цикла, внематочной беременности [1, 4, 5, 6].

Опыт развитых стран показывает, что одним из действенных способов, позволяющим снизить частоту аборт и их последствий, является

использование высокоэффективных методов контрацепции. Однако по данным Росстата лишь 26% россиянок репродуктивного возраста используют эффективные методы регуляции фертильности [7]. Таким образом, проблема регуляции рождаемости по-прежнему продолжает оставаться значимой в акушерско-гинекологической практике, в связи с этим поиск простого, безопасного и эффективного метода контрацепции представляется важной задачей.

Хирургическая контрацепция наиболее часто выполняется путем диатермии фаллопиевых труб, а также наложением на истмическую часть маточных труб специальных механических зажимов (Фильше, Хулка) или эластических колец. Стерилизация маточных труб методом электрокоагуляции вызывает грубую деструкцию значительных их фрагментов, что может приводить к возникновению маточно – перитонеальных фистул, спаечного процесса, болевого синдрома, отмечены случаи реканализации маточных труб. Риск возникновения эктопической беременности после электрокоагуляции выше, чем при механических способах окклюзии труб.

Механические методы стерилизации в настоящее время являются наиболее простыми и надежными, но при использовании специальных зажимов не выполняется условие их биомеханической совместимости с тканями. Давление зажимов является более жестким, чем обратная реакция тканей, что приводит к некрозу и может вызывать появление трубно – перитонеальных фистул. Помимо несовершенства конструкций существующих разновидностей зажима, сложности строения, их наложение на маточные трубы невозможно без специального вспомогательного инструментария.

Учитывая существование данной проблемы, при отсутствии отечественного аналога клеммы, нами совместно с НИИ медицинских материалов и металлов с памятью формы (директор – академик РАТН, профессор В.Э. Гюнтер) была создана клемма из никелида титана, обладающего хорошей биомеханической совместимостью с тканями человеческого организма, для проведения хирургической контрацепции женщин [2, 3]. Успех при использовании имплантата определяется в первую очередь его биомеханической и биохимической совместимостью с тканями (рис.).

Рис. Кольцевидная клемма для хирургической контрацепции

В клемме, представляющей собой отрезок сомкнутой проволоочной спирали из сверхэластичного никелида титана с эффектом памяти формы,

имеется три витка. Концы витков подогнуты параллельно оси спирали внутрь ее контура, касательно витков. В сомкнутом состоянии концы спирали служат ограничителем выдавливания ткани сжимаемого органа и фиксатором клипсы на нем, так как ориентированы навстречу друг другу. Достижимость технического результата обусловлена, в основном, цилиндрической формой клипсы. Круглая в плане, то есть не имеющая выступающих участков, клипса при необходимости может рационально вписываться в просвет цилиндрического троакара и не требует точной ориентации, т.е. сложной манипуляции в стесненных условиях при установке на пережимаемый орган. При этом два смежных витка середины спирали служат браншами устройства и, стремясь к сомкнутому («холодному») состоянию под действием сил термомеханической памяти формы и сверхэластичности, пережимают помещенный между ними полый орган. Длина подогнутых концов ограничена их соотношением 2,5-3,0 с диаметром проволоки для исключения возможности травматизации окружающих тканей. При срабатывании устройства витки – бранши смыкаются и ущемляют стенки яйцеводов в двух местах под образующими. Усилие компрессии благодаря свойству сверхэластичности адекватно величине, вызывающей ишемию ущемленной ткани и замещение ее в отдаленный период соединительной тканью.

Эксперименты по использованию созданной клеммы были проведены на половозрелых самках кролика. Осуществляли двустороннее клеммирование их яйцеводов. Выведение из опыта осуществляли не 3-и, 7-е, 14-е, 30-е и 60-е сутки с последующим исследованием механической прочности участков окклюзии яйцеводов методом пневмопрессии. В контрольной группе исследовалась механическая прочность участков окклюзии после проведенной биполярной электрокоагуляции яйцеводов.

При выведении животных из опыта отмечено, что на 14-е-30-е сутки происходит спонтанная перитонизация клемм, отсутствуют признаки воспалительного процесса, что свидетельствует о биомеханической и биохимической совместимости материала с тканями и подтверждает результаты исследований других авторов, применявших конструкции из никелида титана в хирургической практике.

Оценка механической прочности участков окклюзии яйцеводов с помощью метода пневмопрессии показала, что после стерилизации яйцеводов клеммами из никелида титана в течение всего периода наблюдения отмечалась надежная герметичность клеммированных участков, в то время как после электрокоагуляции вплоть до 60-х суток она все еще оставалась недостаточной.

Таким образом, проведенные исследования убедительно свидетельствуют, что применение созданных клемм для хирургической стерилизации создает надежные участки непроходимости яйцеводов, что позволяет гарантировать состоятельность операции со дня ее проведения.

Список литературы

1. Абрамченко, В.В. Индукция родов и их регуляция простагландинами / В.В. Абрамченко, Р.А. Абрамян, Л.Р. Абрамян. – СПб. : ЭЛБИ-СПб., 2005. – 288 с.

2. Гюнтер, В.Э. Медицинские материалы и имплантаты с памятью формы / В.Э. Гюнтер, Г.Ц. Дамбаев, П.Г. Сысолятин. – Томск : Издательство Томского Университета, 1998. – 487 с.
3. Гюнтер, В.Э. Никелид титана. Медицинский материал нового поколения / В.Э. Гюнтер, В.Н. Хондоренко, Ю.Ф. Ясенчук. – Томск: изд-во МИЦ, 2006. – 296 с.
4. Дикке, Г.Б. От кюретки до таблетки (атрифициальный аборт: российские реалии) / Г.Б. Дикке, Л.В. Ерофеева, Е.Л. Яроцкая // StatusPraesens. – 2011. – № 1. – С. 20-24.
5. Кузнецова, И.В. Плановая контрацепция – простой путь к снижению распространенности аборта / И.В. Кузнецова // StatusPraesens. – 2011. – № 1. – С. 34-39.
6. Кулаков, В.И. Медико-консультативная помощь при искусственном аборте / В.И. Кулаков, Е.М. Вихляева, И.С. Савельева. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. – 112 с.
7. Радзинский В.Е. Ренессанс внутриматочной контрацепции: информационный бюллетень / М.И. Лебедева, О.Д. Руднева, С.А. Маклецова // под ред. В.Е. Радзинского. – М.: Редакция журнала StatusPraesens, 2013. – 24 с.
8. Рябинкина Т.С. Репродуктивные планы: сохранить и приумножить потенциал. Итоги встречи российских врачей с руководством Европейского общества гинекологов и Европейского общества по контрацепции и репродуктивному здоровью (Москва, 12-13 марта 2013 года) / Т.С. Рябинкина, Х.Ю. Симоновская, С.А. Маклецова. – М.: Редакция журнала StatusPraesens, 2013. – 24 с.
9. Юсупова, А.Н. Аборты в России / А.Н. Юсупова. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 208 с.
10. Say, L. Global causes of maternal death: a WHO systematic analysis / L. Say // Lancet Global Health. – 2014.-Vol. 2, № 6. – <http://dx.doi.org>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕМОРЕОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕМОДИНАМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У КРЫС ЛИНИИ SHR ПОСЛЕ КУРСОВОГО ВВЕДЕНИЯ АМЛОДИПИНА

Шаманаев А.Ю.

младший научный сотрудник, канд. биол. наук,
Научно-исследовательский институт фармакологии и регенеративной
медицины им. Е.Д. Гольдберга, Россия, г. Томск

Алиев О.И.

ведущий научный сотрудник, д-р мед. наук,
Научно-исследовательский институт фармакологии и регенеративной
медицины им. Е.Д. Гольдберга, Россия, г. Томск

Сидехменова А.В.

младший научный сотрудник, канд. мед. наук,
Научно-исследовательский институт фармакологии и регенеративной
медицины им. Е.Д. Гольдберга, Россия, г. Томск

Анищенко А.М.

научный сотрудник, канд. мед. наук,
Научно-исследовательский институт фармакологии и регенеративной
медицины им. Е.Д. Гольдберга, Россия, г. Томск

Исследовано влияние курсового внутрижелудочного введения амлодипина в дозе 10 мг/кг на гемодинамические и гемореологические показатели у крыс линии SHR. Показ-

зано, что амлодипин, эффективно снижая артериальное давление, не оказывает положительного влияния на реологические свойства крови гипертензивных крыс. После 6-недельного курса наблюдалась тенденция к повышению вязкости крови, что связано с достоверным увеличением гематокрита на 6%. При этом корреляции между гемореологическими и гемодинамическими параметрами, характерные для условий артериальной гипертензии, после курсового введения амлодипина отсутствовали, либо были обратными, что свидетельствует об отключении важного звена в регуляции кровообращения.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, спонтанно гипертензивные крысы, гемореологические показатели, эндотелий, амлодипин.

Артериальная гипертензия (АГ) – это гетерогенное заболевание, которое характеризуется устойчивым возрастанием артериального давления (АД) выше 140/90 мм [6]. Этиология АГ до сих пор не определена, хотя известно множество факторов, способствующих ее появлению. Как было показано во многих работах, одним из них является повышение вязкости крови (ВК), что может приводить к дополнительному затруднению тока крови через периферические сосуды, а также нарушать механизмы эндотелиальной регуляции сосудистого тонуса [1, 10, 12].

Как известно, лекарственная терапия АГ состоит, в основном, из приема различных сосудорасширяющих агентов [6]. Вместе с тем, данные о влиянии большинства антигипертензивных средств на показатели реологии крови крайне противоречивы [2, 7, 8, 11, 13]. Накапливаются данные о том, что средства антигипертензивной терапии не оказывают положительного влияния на процессы микроциркуляции, так как неоднозначно влияют на реологические свойства крови [10] и функцию эндотелия [9].

В связи с этим целью данной работы являлось изучение влияния курсового введения амлодипина на АД, реологические свойства крови и вазодилаторную активность эндотелия, а также оценка взаимосвязи этих показателей у гипертензивных крыс линии SHR.

Материалы и методы

Эксперименты проведены на животных категории SPF: 30 гипертензивных крысах линии SHR (spontaneously hypertensive rats), полученных из вивария ИБХ РАН, г. Пущино. Содержание животных и уход за ними осуществлялись в соответствии с правилами, изложенными в Европейской конвенции по защите позвоночных животных (Страсбург, 1986). Возраст животных на начало эксперимента составлял 17 недель. Животные опытной группы получали антагонист кальция амлодипин в дозе 10 мг/кг в 1% крахмальной слизи однократно ежедневно в течение 6 недель. Животные контрольной группы получали эквивалентное количество 1% крахмальной слизи. Животных брали в эксперимент через 3 ч после последнего введения.

Систолическое (СД) и диастолическое давление (ДД) регистрировали с помощью системы измерения АД у бодрствующих животных NIBP200A («BioracSystems, Inc.», США). Далее животных наркотизировали (тиопентал натрия 60 мг/кг), катетеризовали общую сонную артерию и оценивали функциональное состояние эндотелия по значению индекса вазодилаторной активности (ИВА), который рассчитывали как отношение площадей над кри-

выми снижения АД в ответ на внутривенное введение ацетилхолина (5 мкг/кг) и натрия нитропрусида (30 мкг/кг). Запись и обработка данных производилась на компьютере с помощью программы «AcqKnowledge 4.2 for MP150».

Для оценки гемореологических параметров пробы крови забирали у крыс из общей сонной артерии. Кровь стабилизировали 3,8% раствором цитрата натрия в соотношении 9:1. ВК измеряли на ротационном вискозиметре Brookfield DV-II+Pro с системой конус/плоскость при температуре 36 °С в диапазоне скоростей сдвига от 15 с⁻¹ до 450 с⁻¹, вязкость плазмы (ВП) – при скорости сдвига 450 с⁻¹. Гематокрит (Ht) определяли методом центрифугирования в стеклянных капиллярах. На анализаторе «Rheoscan-AnD 300» (RheoMeditech.Inc., Южная Корея) исследовали агрегацию эритроцитов и деформируемость эритроцитов, для характеристики которых использовали агрегационный индекс (АИ) и индекс элонгации (ИЭ) соответственно.

Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием пакета статистических программ «Statistica 8.0». Данные представлены в виде $M \pm m$, где M – среднее значение, m – стандартная ошибка среднего значения. Для оценки достоверности межгрупповых различий использовали непараметрический критерий Манна-Уитни. Взаимосвязи параметров оценивали с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты

У крыс линии SHR после 6-недельного введения амлодипина было отмечено достоверное снижение СД и ДД на 40 и 37% по сравнению с контрольными животными (таблица).

У контрольных крыс ВК в диапазоне скоростей сдвига 15-450 с⁻¹ изменялась от 6,56±0,20 до 4,00±0,04 мПа·с. В диапазоне скоростей сдвига от 15 до 300 с⁻¹ в опытной группе отмечалась выраженная тенденция к увеличению ВК на 2-8%, но эти различия не достигали уровня статистической значимости. У крыс SHR опытной группы было выявлено достоверное увеличение Ht на 6% по сравнению со значением показателя в контроле (таблица). Введение амлодипина не оказывало существенного влияния на ВП, АИ, ИЭ и ИВА.

У крыс SHR контрольной группы величина Ht прямо коррелировала с ВК во всех диапазонах скоростей сдвига (r от 0,51 до 0,79, $p < 0,05$). У крыс SHR выявлена прямая корреляция средней степени между АИ и ВП с одной стороны и уровнем СД с другой (r от 0,60 до 0,69, $p < 0,05$). В контрольной группе также наблюдалась достоверная положительная статистическая взаимосвязь средней силы между значениями ВК при скорости сдвига 450 с⁻¹ с ИВА ($r = 0,50$, $p = 0,025$).

Корреляционный анализ гемореологических и гемодинамических параметров у крыс линии SHR, получавших амлодипин, выявил отрицательную корреляционную взаимосвязь между ВК в диапазоне скоростей сдвига 150–450 с⁻¹ и СД (r от -0,75 до -0,80; $p < 0,05$). Коэффициент корреляции между Ht и ИВА эндотелия в этой группе составил $r = -0,75$ при $p = 0,05$. Другие корреляции между гемодинамическими и гемореологическими параметрами отсутствовали.

Влияние курсового (6 недель) внутрижелудочного введения амлодипина (10 мг/кг) на систолическое давление (СД, мм рт.ст.), диастолическое давление (ДД, мм рт.ст.), гематокрит (Ht, %), вязкость плазмы (ВП, мПа·с), агрегационный индекс (АИ, %), индекс элонгации эритроцитов при 20 Па (ИЭ₂₀ Па) и индекс вазодилаторной активности (ИВА, отн. ед.) у крыс линии SHR

Группа	СД	ДД	Ht	ВП	АИ	ИЭ ₂₀ Па	ИВА
SHR, n=15	215±7	153±5	48±1	1,07±0,01	18,18±0,90	0,521±0,002	0,57±0,04
SHR+Амлодипин, n=15	128±6*	95±6*	51±1*	1,08±0,01	19,18±0,81	0,515±0,002	0,52±0,04

Примечание: * – достоверные различия по сравнению со значениями у крыс контрольной группы (p<0,05).

Обсуждение

Использование антигипертензивных средств из группы антагонистов кальция у больных АГ эффективно снижает АД. Однако главной целью применения антигипертензивной терапии является профилактика тяжелых сердечно-сосудистых осложнений, что не достигается в полной мере только за счёт контроля АД [3]. Согласно современным представлениям, важную роль в появлении и прогрессировании АГ играет нарушение реологических свойств крови [12].

В многочисленных клинических исследованиях было показано, что снижение АД при длительном приеме антагонистов кальция (амлодипин, нитрендипин, фелодипин) не сопровождалось изменением ВК у пациентов с АГ [10, 13]. В других исследованиях было установлено, что антигипертензивная терапия амлодипином приводила к снижению ВК [2]. Данные противоречия трудно объяснимы, поскольку до сих пор мало известно о влиянии антигипертензивных средств, и в частности амлодипина, на различные гемореологические показатели и их взаимосвязь с гемодинамическими параметрами.

Результаты настоящей работы свидетельствуют об отсутствии выраженного влияния амлодипина реологические показатели крови при его курсовом введении крысам SHR. При введении амлодипина наблюдалась тенденция к повышению ВК, особенно в области низких скоростей сдвига, что можно объяснить достоверным увеличением H_t у гипертензивных крыс. Аналогичные данные получены и в другом исследовании, проведенном на гипертензивных животных [14]. В литературе отсутствуют сведения об изменении количества, либо объема эритроцитов у крыс SHR под влиянием амлодипина. С другой стороны, известно о слабом диуретическом эффекте амлодипина, что может являться причиной уменьшения объема плазмы [5].

Как было показано в ряде исследований, в норме повышение ВК приводит к повышению напряжения сдвига действующего на эндотелий стенки сосуда и способствует расширению сосудов [9, 10]. Выявленные взаимосвязи гемодинамических и гемореологических у крыс SHR контрольной группы свидетельствуют о прямой зависимости между ростом АД и показателей, определяющих ВК (ВП, АЭ). Кроме того, у крыс SHR частично сохраняется взаимосвязь между ВК и функциональной активностью эндотелия. При курсовом введении амлодипина у крыс эти корреляции либо отсутствуют, либо являются обратными, что свидетельствует об отключении важного звена регуляции кровотока на регионарном уровне, что может быть одной из причин сохранения опасности нарушений кровообращения в органах-мишенях в условиях антигипертензивной терапии.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-25-00017).

Список литературы

1. Ajmani, R.S. Hypertension and hemorheology // Clin Hemorheol Microcirc. 1997. Vol. 17, № 6. P. 397–420.
2. Aksnes, T.A., Seljeflot I., Torjesen P.A. et al. Improved insulin sensitivity by the angiotensin II-receptor blocker losartan is not explained by adipokines, inflammatory markers, or whole blood viscosity / T.A. Aksnes, I. Seljeflot, P.A. Torjesen et al. // Metabolism. 2007. Vol. 56, №11. P. 1470–1477.
3. Collins, R. Blood pressure, stroke, and coronary heart disease. Part 2, Short-term reductions in blood pressure: overview of randomised drug trials in their epidemiological context / R. Collins, R. Peto, S. MacMahon et al. // Lancet. 1990. Vol. 335, № 8693. P. 827–838.
4. Connes, P. Exercise hemorheology: classical data, recent findings and unresolved issues / P. Connes, M.J. Simmonds, J.-F. Brund, O.K. Baskurt // Clin Hemorheol Microcirc. 2013. Vol. 53, № 1–2. P. 187–199.
5. Dworkin, L.D. Effects of amlodipine on glomerular filtration, growth, and injury in experimental hypertension / L.D. Dworkin, E. Tolbert, P.A. Recht et al. // Hypertension. 1996. Vol. 27, № 2. P. 245–250.
6. Guidelines for the management of arterial hypertension. ESH/ESC // Russ J Cardiol. 2014. № 1. P. 7–94.
7. Kearney-Schwartz, A. Haemorheological disturbances in hypertensive type 2 diabetic patients – influence of antihypertensive therapy / A. Kearney-Schwartz, J.M. Virion, J.F. Stoltz et al. // Fundam Clin Pharmacol. 2007. Vol. 21, № 4. P. 387–396.
8. Khder, Y. Calcium antagonists and thiazide diuretics have opposite effects on blood rheology and radial artery compliance in arterial hypertension: a randomized double-blind study / Y. Khder, L. Bray des Bosc, R. el Ghawi et al. // Fundam Clin Pharmacol. 1998. Vol. 12. P. 457–462.
9. Korbut, R.A. Endothelial secretagogues and deformability of erythrocytes / R.A. Korbut, J. Madej, T. Adamek-Guzik et al. // J Physiol Pharmacol. 2003. Vol. 54, № 3. P. 379–408.
10. Meiselman, H.J. Hemorheology and hemodynamics: dove and/or hare? / H.J. Meiselman, O.K. Baskurt // Clin Hemorheol Microcirc. 2006. Vol. 35, № 1–2. P. 37–43.
11. Muravyov, A.V. The effect of diuretics on red blood cell microrheological parameters in female hypertensive patients / A.V. Muravyov, V.V. Yakusevich, A.V. Kabanov // Clin Hemorheol Microcirc. 2005. Vol. 33. P. 121–126.
12. Sloop, G. The role of chronic hyperviscosity in vascular disease / G. Sloop, R.E. Jr. Holsworth, J.J. Weidman et al. // Ther Adv Cardiovasc Dis. 2015. Vol. 9, № 1. P. 19–25.
13. Spencer, C.G. Effects of "newer" and "older" antihypertensive drugs on hemorrheological, platelet, and endothelial factors. A substudy of the Anglo-Scandinavian Cardiac Outcomes Trial / Spencer C.G., Felmeden D.C., Blann A.D. et al. // Am J Hypertens. 2007. Vol. 20, № 6. P. 699–704.
14. Suliburska, J. Evaluation of nutritional and biochemical parameters in spontaneously hypertensive rats following antihypertensive treatment / J. Suliburska, P. Bogdański, Z. Krejpcio // Acta Sci Pol Technol Aliment. 2014. Vol. 13, № 1. P. 103–110.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТОЛОГО-ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ МАЛОГО ГОРОДА

Ямщиков О.Н.

зав. кафедрой госпитальной хирургии с курсом травматологии, канд. мед. наук,
медицинский институт, ФГБОУ ВПО «ТГУ имени Г.Р. Державина»,
Россия, г. Тамбов

Емельянов С.А.

ассистент кафедры госпитальной хирургии с курсом травматологии,
медицинский институт, ФГБОУ ВПО «ТГУ имени Г.Р. Державина»,
Россия, г. Тамбов

Проблема лечения и профилактики ортопедических заболеваний остается актуальной ввиду высокой распространенности. В условиях малых городов ключевую роль играет полная укомплектованность подразделений врачами травматологами – ортопедами, которая позволяет охватить наблюдением население города и обеспечить доступность ортопедической помощи. Проведение в отделении травматологии малых ортопедических операций позволяет более чем на 50% снизить поток пациентов из города в областной центр.

Ключевые слова: ортопедическое лечение, хирургия, малые города.

Проблема лечения и профилактики ортопедических заболеваний остается актуальной ввиду высокой распространенности и высокого показателя инвалидности. Ввиду прогрессирующего характера течения и устойчивого роста частоты заболеваний костно-мышечной системы, возрастает значимость данной патологии при оценке показателей общественного здоровья и планирования ресурсов здравоохранения [1-4]. Распространенность болезней костно-мышечной системы в Тамбовской области на 2015г. среди взрослого населения составляет 110,7 на 1000 населения. В условиях малых городов задача организации ортопедической помощи стоит более остро ввиду территориального отсутствия высококвалифицированных и узкоспециализированных ортопедических центров и необходимости, при этом, организации преемственности оказания ортопедической помощи на всех этапах, включая высокотехнологичную медицинскую помощь.

Нами проведен анализ показателей хирургического лечения пациентов с патологией костно-мышечной системы на примере города Котовска, как одного из малых городов Тамбовской области. По численности населения среди городов и районов Тамбовской области Котовск занимает пятое место. По данным 2015 года население города составляет 31136 человек. Основную медицинскую помощь населению оказывает Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Городская больница города Котовска». Травматолого-ортопедическая служба представлена отделением травматологии и кабинетом врача травматолога-ортопеда поликлиники. За 5 лет травматологом-ортопедом поликлиники проведено 30000 посещений. В амбулаторных условиях проведено 68 операций на костно-мышечной

системе. Отделение травматологии имеет 25 коек круглосуточного стационара и 5 коек дневного стационара. Укомплектованность отделения врачами, средним и младшим медицинским персоналом составляет 100%. Хирургическая активность в отделении остается на высоком уровне и имеет тенденцию к увеличению. Сроки госпитализации сокращаются благодаря сокращению сроков предоперационной подготовки пациентов к оперативному лечению. Следует отметить, что госпитализация пациентов с ортопедическими заболеваниями для оперативного лечения осуществляется после полного амбулаторного обследования, что позволяет проводить оперативное лечение непосредственно в день госпитализации или на следующий день. Структура проводимых операций представлена в таблице.

Таблица

Оперативное лечение ортопедических заболеваний

Название операции	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г
Операция Шаде – Брандеса	-	-	2	5	5
Операция Шаде – Гоффа	-	-	2	-	1
Гигромэктомии (кость)	1	2	3	1	2
Гигромэктомии (стопа)	1	2	3	1	1
Гигромэктомии (киста Беккера)	1	1	1	1	-
Гигромэктомии на коленном суставе	1	1	1	3	-
Бурсэктомия из АКС	2	1	1	-	-
Бурсэктомия из локтевого отростка	1	1	1	-	1
Контрактура Дюпюитрена	1	2	1	5	5
Лигаментотомия	2	3	3	2	3
Удаление экзостоза стопы	-	-	1	1	-

Как видно из таблицы, оперативное лечение по поводу ортопедических заболеваний представлено, в основном малотравматичными вмешательствами. За 5 лет в травматологическом отделении произведено 79 операций по поводу заболеваний костно-мышечной системы. Пациенты, которым требуется проведение более сложного оперативного лечения, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи (ВМП) направляются в областной центр и специализированные клиники других регионов. Лечение таких пациентов осуществляется в счет квот Министерства здравоохранения на оказание ВМП, а также за счет средств ОМС. Благодаря преемственности в оказании ортопедической помощи между стационаром и поликлиникой, направление пациента на консультацию ГБУЗ «ТОКБ им. В.Д.Бабенко» и оформление направления на ВМП осуществлялось в короткие сроки, не превышающие 1 месяц с момента обращения пациента. За период 2013-2015 гг. оперативное лечение за пределами города по поводу ортопедических заболеваний получили 49 пациентов, из них ВМП получили 28 пациентов.

Важно отметить, что в 2014 году в Тамбовской области было 6 отделений, в которых оказывается специализированная помощь пострадавшим с травмами и заболеваниями костно-мышечной системы. Укомплектованность врачами ортопедами–травматологами в области составляет 55,0 % в стационаре, 52,9 % в поликлинике. В двух ЦРБ травматологические койки входят в состав хирургических отделений. На травматологических койках выполня-

ются в основном первичные хирургические обработки ран, специализированная помощь не оказывается, что влечет за собой необходимость направления пациентов в более крупные медицинские учреждения. Во всех других учреждениях здравоохранения районов области, не имеющих травматологические койки, первичная помощь больным с травмами оказывается общими хирургами районных больниц в хирургических отделениях и кабинетах поликлиник. В данных городах лечение ортопедических заболеваний ограничивается амбулаторным уровнем.

Таким образом, организация двух звеньев ортопедической помощи в малых городах в виде амбулаторного кабинета травматолога-ортопеда поликлиники и стационара показывает свою эффективность. Ключевую роль играет полная укомплектованность подразделений врачами травматологами – ортопедами, которая позволяет не только охватить наблюдением население города, но и обеспечить большую доступность хирургической помощи. Проведение в отделении травматологии малых ортопедических операций позволяет более чем на 50% снизить поток пациентов из города в областной центр. Вместе с тем, преемственность работы амбулаторного и стационарного звена играет ключевую роль в своевременном направлении пациентов с ортопедическими заболеваниями на лечение в специализированные медицинские учреждения для проведения сложных и затратных хирургических операций и восстановительного лечения.

Список литературы

1. Миронов С.П. Состояние ортопедо-травматологической службы в Российской Федерации и перспективы внедрения инновационных технологий в травматологии и ортопедии. Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2010; 4: 10-3.
2. Миронов С.П., Еськин Н.А., Андреева Т.М. Болезни костно-мышечной системы как социально-экономическая проблема. Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2012; 2: 3-7.
3. Миронов С.П., Еськин Н.А., Андреева Т.М. Состояние специализированной амбулаторной травматолого-ортопедической помощи пострадавшим от травм и больным с патологией костно-мышечной системы. Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2010; 1: 3-8.
4. Норкин И.А., Баратов А.В., Акимова Т.Н., Юшина Б.С., Вегеле Л.С. Травматолого-ортопедическая служба региона: проблемы и задачи. Здравоохранение Российской Федерации. 2014. Т. 58. № 4. С. 12-17.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ЗАНЯТИЯМ СПОРТИВНЫМ ПЛАВАНИЕМ

Рудалева И.А.

тренер-преподаватель, ГБУДО «Специализированная детская юношеская спортивная школа олимпийского резерва», Россия, г. Йошкар-Ола

В статье рассмотрена практика и особенности использования методов формирования положительного отношения у детей школьного возраста к занятиям плаванием в работе тренеров-преподавателей ГБУДО СДЮСШОР г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл.

Ключевые слова: плавание, интерес, мотивация, стимулирование, соревнования, методы мотивации.

При комплектовании учебно-тренировочных групп по плаванию целесообразно учитывать широкий комплекс показателей, среди которых выделяется отношение к занятиям плаванием; личностные качества юного пловца; настойчивость, трудолюбие; мотивы увлечения плаванием, направленность интересов; успеваемость в школе. Также необходимо учитывать социальные мотивы (стремление стать похожим на известного спортсмена), возраст начала занятий и возрастные особенности формирования навыка плавания, сохранение относительно постоянного контингента учебно-тренировочной группы [3, с. 90]. Задачу научить детей плаванию, как правило, в рамках проводимых занятий тренеры ДЮСШ достигают. Гораздо больше трудностей вызывает задача сокращения текучести в группах, формирования стойкого интереса к спортивному плаванию. В связи с этим работа тренеров предполагает проведение ряда мероприятий воспитательного характера, нацеленных на укрепление мотивов и предупреждение ослабления мотивации.

К числу основных методов, прежде всего, относят игровой. Это, к примеру, проведение эстафет, водное поло, выполнение заданий на поиск предметов под водой на задержку дыхания и выносливость, задание на длительность проплывания с задержкой дыхания и др. Также проведение игр в сухом зале: «Заяц без логова», «Рыбаки и рыбка», футбол, пионербол и др.

А.С. Казызаева отмечает, что при проведении игр важно:

- поощрять за правильность выполнения упражнений, за добросовестность и настойчивость;
- предоставлять возможность успевающим детям показать упражнения перед группой;
- выставлять оценки за выполненные упражнения;
- организовать выполнение упражнений на быстроту с подведением итогов перед группой и др. [2, с. 97].

Перечисленные принципы учитываются в работе практически всеми тренерами-преподавателями.

Опыт показывает, что помимо игровых методов большое влияние на укрепление мотивации юных спортсменов оказывают и другие мероприятия. Эффективность показали совместные с детьми просмотры кинофильмов о спорте и спортсменах («Легенда №17», «Чемпионы: быстрее, выше, сильнее» и др.), а также документальных видеоматериалов по технике плавания известных спортсменов, обсуждение результатов выступления отечественных спортсменов на международных соревнованиях.

Также тренерами практикуется раздача периодической литературы (газета «Спортивное плавание») наиболее отличившимся пловцам, а также тем спортсменам, которые демонстрируют положительную динамику.

Стимулом может стать предоставление спортивной экипировки специализированных производителей на время соревнований.

Общение тренера-преподавателя и группы по плаванию вне стен бассейна может быть и виртуальным: в группе «В контакте», на сайте спортивной школы (www.yolaswimming.ucoz.ru). Здесь они имеют возможность ознакомиться с результатами соревнований и заплывов, обсудить спортивные события, планируемые мероприятия спортивной школы и др. вопросы.

Большую роль в укреплении мотивации пловцов играют Рождественские новогодние старты с участием родителей, где дети соревнуются с родителями. В конце года мы награждаем юных пловцов значками при выполнении разряда. Кроме того, выделяем лучшего спортсмена среди девочек и мальчиков, вручаем им памятные подарки.

Работа с родителями реализуется в форме проведения открытых занятий и родительских собраний. Особенный эффект дает приглашение на них известных спортсменов республики. Хорошо зарекомендовали себя совместные с родителями поездки на соревнования. Такие поездки позволяют не только оценить уровень подготовки спортсменов, но и организовать знакомство с известными спортсменами, участие в мастер-классах, личное общение с известными спортсменами. В ходе таких поездок расширяется кругозор воспитанников. Они посещают известные места, достопримечательности, знакомятся с культурой и традициями малых народов и наций России. Например, в г. Чебоксары (регулярные матчевые встречи), г. Казань (чемпионат мира по плаванию, июль 2015г.) и др. города Поволжья.

Использование данных методов на практике позволяет улучшить атмосферу в группах, повысить продуктивность, увлеченность и удовлетворенность занятиями спортивным плаванием.

Список литературы

1. Григорьева Е.Л., Аракчеев М.А. Формирование интереса к занятиям плаванием на начальном этапе подготовки // Физическая культура, спорт и здоровье. 2014. № 24. С. 140-143.
2. Казызаева А.С. Применение игрового метода на занятиях плаванием в группах начального обучения плаванию // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. 2015. Т. 3. № 1. С. 91-98.
3. Костикова С.Д. Выявление спортивно одаренных детей для занятий спортивным плаванием // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии. 2014. Т. 1. № 1. С. 88-91.

4. Крохина Т.А. Особенности формирования положительного отношения у детей школьного возраста к занятиям плаванием // Грани познания. 2015. № 2 (36). С. 74-76.
5. Лобанова Ю.О. Изучение отношения детей дошкольного возраста к занятиям плаванием // Наука-2020. 2016. № 4 (10). С. 293-297.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЗНАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

Щукин Е.А.

магистрант 1 курса, Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Россия, г. Москва

В статье кратко представлена хронология развития управления физической культурой и спортом в России. Особое внимание акцентируется на формировании менеджмента физкультурно-спортивных организаций.

Ключевые слова: управление физической культурой и спортом, спортивный менеджмент, физкультурно-спортивные организации.

Историю познания любой научной проблемы, на наш взгляд, можно представить как изложение в хронологической последовательности динамики научных изменений в исследуемой области знаний. Каждая исторически определенная эпоха формирует соответствующие формы управления социально-экономическими процессами. На западе сформировался менеджмент, одной из отраслей которого является спортивный менеджмент. В рамках российской традиции параллельно формировалось управление физической культурой и спортом.

Проведенный нами анализ научных исследований показал, что начало направленного изучения проблемы научного управления развитием физической культуры и спорта в нашей стране можно отнести к середине 50-х годов прошлого века. Первым изданием в России в рассматриваемой области науки было учебное пособие доцента А.А. Афанасьева «Организация физической культуры в СССР» (1952 г.), предназначенное для физкультурных вузов.

В истории развития управления физической культурой и спортом в России учеными выделяется три периода: начальный, советский и современный, постсоциалистический [3, с. 318]. И.И. Переверзин отмечает, что в советский период были сформированы научные основы управления физической культурой и спортом, закрепленные в соответствующем учебном курсе, включенном в учебные планы физкультурных вузов и техникумов в качестве обязательного предмета; систематически издавались учебные пособия и учебники. В этот период сформировалось три центра НИР по проблемам управления – во ВНИИФК, в ГЦОЛИФК и ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта [3, с. 318-319].

Появление ряда диссертаций, монографий, сборников, учебников, статей по проблемам управления физкультурным движением в стране относится

к середине 70-х годов XX века (В.У. Агеев, Т.М. Канев, В.И. Жолдак, И.И. Переверзин и др.).

В годы советской власти сфера физической культуры и спорта находилась в тисках централизованного руководства со стороны высших органов государственного управления. Для практики управленческой деятельности Государственного комитета СССР по физической культуре и спорту, руководителей спорткомитетов различных регионов характерным в советский период являлась ориентация на процессы администрирования, отсутствие рациональных альтернатив при решении задач управления. Существующий в этот период механизм, организационные структуры, формы управления и действующее законодательство в значительной степени не отвечали условиям развития массового народного спорта.

С момента распада СССР Россия вступила на путь формирования нового социально-экономического строя. Это потребовало кардинальной перестройки всех устоев общества: производства, обороны, политики, образования и сферы физической культуры и спорта. В условиях тяжелейшего социально-экономического кризиса именно сфера спорта, относящаяся к группе вторичных социальных сфер, зависимых от базовых сфер – материально-производственной, социальной и политической – по существу лишилась государственной поддержки. Как следствие, изменился характер управления сферой физической культуры и спорта. Если в отношении физической культуры сохранилась достаточно весомая доля государственного управления, прежде всего, в системе образования, то в отношении спорта государственная поддержка осуществлялась преимущественно на уровне подготовки юных спортсменов в детско-юношеских спортивных школах и клубах физической подготовки. Управление сферой спорта приняло как общественный, так и государственный (на федеральном и региональном уровнях) и местный характер.

Реформирование общества, появление рыночных отношений, в том числе и в сфере физической культуры и спорта, определили необходимость новых подходов к ее управленческой деятельности. В начале 90-х годов стали появляться исследования, рассматривающие такие понятия и категории, как предпринимательская деятельность, менеджмент в сфере физической культуры и спорта, рынок услуг, спортивный маркетинг, с позиций которых рассматривались процессы управления (В.В. Кузин, С.Г. Сейранов, В.А. Черепов и др.).

В это же время, в связи с возникшей потребностью, в России появилась организационно оформленная система подготовки менеджеров физической культуры и спорта, которая осуществлялась в соответствии с государственным стандартом специальности. Причем, каждый вуз проводил ее по-своему, исходя из имеющихся возможностей. Единой программы подготовки управленческих кадров для сферы физической культуры и спорта пока не было.

Успешность управленческой деятельности в сфере физической культуры и спорта теснейшим образом связана с профессиональной компетенцией будущих управленцев. Поэтому изучение и формирование управленческих

способностей является одним из важнейших организационно-педагогических факторов развития управленческих отношений в условиях перехода к рыночной экономике. В 90-х годах ставится вопрос о наличии у руководителя сферы управления физкультурным движением не просто специального физкультурного образования, а специального управленческого образования (В.В. Кузин). Проблемы управления физической культурой и спортом в этот период наитеснейшим образом связаны с развитием и функционированием правовой системы в этой сфере (Братановский С.Н., 1997; Воронин С.Э., 1999; Душанин А.П., 2000; Зуев В.Н., 2001 и др.).

На рубеже тысячелетий в работах российских ученых детально анализируются специфические особенности трансформации физической культуры и спорта под влиянием новых социально-экономических и политических условий. Среди ученых и практиков наиболее оживленно дискутируются вопросы разработки адекватной системы управления сферой физической культуры и спорта, создания новых механизмов финансирования, включая инвестиции частного капитала в инфраструктуру спорта, формирования эффективной законодательной базы, повышения роли общественных организаций в системе управления и многие другие [4].

Тем не менее, проблемы управления на уровне как отдельно взятой спортивной организации или спортивного сооружения, так и в региональном масштабе, все еще остаются за пределами научных интересов отечественных авторов.

Развитие правового регулирования отношений в области спорта и настоятельная необходимость подготовки специалистов, обладающих знаниями в данной сфере, повлекло появление крупных научных и учебных изданий, где спорт рассмотрен через призму комплексного правового регулирования. Огромная заслуга в этом принадлежит профессору С.В. Алексееву, подготовившему первые фундаментальные работы, где новаторски исследуются научные и дидактические проблемы системы норм спортивного законодательства [1].

В условиях действия нового законодательства о физической культуре и спорте, с точки зрения рассматриваемой нами проблемы, интересными представляются работы Алиева Э.Г. (2010), Михно Л.В. (2011), Брюсова Г.П. (2012), Антоновой Н.И. (2013). В них исследуются различные современные аспекты управления деятельностью физкультурно-спортивных организаций, в том числе федераций по видам спорта.

Авторы отмечают, что проблемы повышения эффективности деятельности спортивных федераций в современных социально-экономических условиях требует дальнейшего углубленного изучения на основе анализа и обобщения теоретических концепций и новых экспериментальных материалов [2].

Таким образом, история познания научной проблемы показывает, что любые научные исследования и порождаемые ими концепции наитеснейшим образом зависят от исторических, социально-экономических и политических особенностей времени. При этом исследователи всегда стремились не отвер-

гать теорий своих предшественников, а старались модифицировать, дополнить их так, чтобы они соответствовали новым условиям, чтобы они смогли объяснить появившиеся новые факты.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2005. 671 с.
2. Брюсов Г.П. Модель деятельности спортивной федерации по развитию вида спорта в современных социально-экономических условиях: на примере федерации спортивной борьбы России: дис. ... канд. пед. наук: СПб., 2012. 172 с.
3. Переверзин И.И. Спортивный менеджмент в России: историческая эволюция и современное состояние // Человек в мире спорта: Новые идеи, технологии, перспективы: Тез. докл. междунар. конгр. М., 1998. Т. 2. С. 318-319.
4. Посошков И.Д. Управление спортивными организациями в рыночных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. 18 с.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНГУШЕТИИ В КОНЦЕ XIX в.

Аджигова А.М.

Ингушский государственный университет,
Россия, г. Назрань

В статье «Общественное состояние Ингушетии в конце XIX века» рассматриваются важнейшие моменты общественного развития Ингушетии в конце XIX века, дан анализ политического и социального развития края в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Ингушетия, тайп, край, Джейрах, старейшина, муллы, Кавказ, горцы, племена, общество.

Во второй половине XIX в. Северный Кавказ переживал последствия многолетней Кавказской войны, которая наложила свой неизгладимый отпечаток не только на политическое, культурное, но и социально-экономическое развитие края.

В горной Чечне и Ингушетии не существовало феодальных отношений. Сохранялись территориальные образования, в Ингушетии – это Джераховское, Фяппинское, Галгаевское, Цоринское и Мецхальское общества [1, с.15].

Общественное развитие и жизнь всего общества регламентировалась национальными традициями. Ведущая сила в жизни ингушского народа в тот период принадлежала обществам, состоявшим из представителей различных сильных родов–тайпов.

Каждый тайп возглавлял старейшина, который пользовался всеобщим уважением. Управление общиной осуществлялось сельским советом старейшин, который назывался «пхье». В каждом населенном пункте имелось определенное место схода, которое называлось «пхьег1а», представлявшее собой площадку, наиболее удобную для собраний [2, с. 173].

Хозяйственные, общественные, судебные дела общины решались на общем сходе кхел, на котором должны были присутствовать все мужчины каждой семьи. Но с введением положения о «сельском управлении» в 1860-е гг. на заседании присутствовали только один представитель от «двора». Кхел регулировал пользование общинным лесом, устанавливал порядок выпаса скота, сроки пахоты и сенокоса, производил примирение кровников, решал вопрос об устройстве дорог, мостов, каналов и пр. [3, с. 74].

Период российских реформ XIX в. ознаменовался на северном Кавказе зарождением здесь капиталистических отношений. В итоге здесь сосуществовали в рассматриваемый нами период родовые, феодальные и буржуазные отношения. Военно-административное управление горцами Кавказа не способствовало экономическому развитию региона и вовлечению в этот период основной массы населения. Поэтому в быту основных народов края как в непродуцированной сфере деятельности сохранялось множество архаических черт [4, с. 142].

Еще в марте 1770 г. представители ингушских обществ принесли присягу на верность России в окрестностях селения Ангушт в урочище Барта-Босе [5, с. 8]. Лояльность ингушей к российской администрации во многом объяснялась относительно мирным характером проникновения империи в традиционный регион расселения ингушей в конце XVIII в. Такой характер распространения имперской власти в Ингушетии (прежде всего, ее западной части) объяснялся в первую очередь тем, что в последние годы XVIII в. Российская империя не чувствовала себя еще настолько уверено на Кавказе, чтобы пренебрегать дипломатическими мерами. В условиях продолжающихся непрерывных войн с Турцией, сложности отношений с Ираном, шаткостью позиций на Юге и социальных неурядиц наподобие крестьянской войны под началом Е. Пугачева царизм не решился, очевидно, на грубый метод применения откровенного насилия, для того чтобы склонить на свою сторону ингушей запугиванием.

В 1783 г. в Георгиевской крепости был подписан акт, по которому Грузия вступала под покровительство России, а Россия получала твердую опору за Кавказскими горами акт, представлявший, по мнению одних исследователей «венец долгой и самоотверженной борьбы, которую вел грузинский народ, чтобы вырваться из варварского окружения» [6, с. 212], а по убеждению других «союз двух авторитарных и монархических режимов против множества частей бывших государственно-правовых форм, существовавших у горцев» [7, с. 14]. Остро встал вопрос об удобном и безопасном сообщении Кавказской линии с Грузией. Для этих целей в 1784 г. от Моздока до входа в Дарьяльское ущелье были построены 4 укрепления: Григориопольское, Кумбелей, Потемкинское и четвертое, у входа в теснину Терека, получившее громкое название Владикавказской крепости (с 1861 г. – город Владикавказ) [8, с. 11]. К тому времени Ингушетия уже находилась в орбите влияния России. Подписанное еще в Барта-Босе в марте 1770 г. первое соглашение о принятии ингушами российского подданства, таким образом, сохранило вокруг себя пристойный антураж чуть ли не современного делегирования полномочий.

Такое начало имело, безусловно, самое благоприятное воздействие на дальнейший ход двусторонних взаимоотношений Российской империи и Ингушетии уже как патрона и клиента.

Данный психологический аспект позволял горцам с их обостренным самолюбием и амбициями ощущать себя не покоренными, а «добровольно примкнувшими», тогда как на Центральном и особенно Северо-Восточном Кавказе в начале XIX в. почти чисто карательная политика Ермолова лишила Чечню и Дагестан такой возможности.

Помощник Ермолова генерал Вельяминов писал, что «главное и надежнейшее средство к прочному овладению горами и к покорению обитающих в оных народов состоит в занятии укреплениями важнейших в топографическом отношении мест». В 1817 г. было закончено строительство крепости Назрань [9, с. 8]. Основание Назрани, по разным оценкам, относится к 1781, по другим – 1810 гг. [10, с. 61].

Систематическое переселение галгаевцев, начавшееся в 1830-х гг. в Ачалуки и Назрань, продолжалось в 50-60-е гг. XIX в.

Следует помнить, что с окончанием Кавказской войны и даже до формального завершения военных действий царское правительство развернуло кампанию по укрупнению населенных пунктов на плоскости, что позволяло ему лучшие осуществлять контроль за горским населением. Недовольство ингушей политикой согнания их в большие населенные пункты путем ликвидации мелких хуторов стало одной из главных причин самого масштабного в XIX веке выступления плоскостных ингушей против царских властей, Назрановского восстания (или, как его именуют в официальных документах того времени, «возмущения») 1858 г. Восстание, имевшее место 23-25 мая 1858 г. было жестоко подавлено: пять человек признанных виновными были повешены на холме, на котором они призывали народ к сопротивлению, 33 человека приговорены к наказанию шпицрутенами, через сто человек по 10 раз с лишением всех прав, состояния и высылке в Сибирь на каторжные работы: из них 5 человек - на рудники без срока и 28 человек для работы на заводах [11, с. 54-55].

В то же время отмечается последовательная политика правительства по отсечению горной Ингушетии от плоскостной, с целью постоянно держать процесс переселения с гор на плоскость под контролем. Для этого используется в первую очередь насаждение цепи казачьих станиц Сунженской и Терской линии. На месте аула Гаджирен-Юрт в 1847 г. возникла станица Ассиновская, Тезен-Юрт-в 1861 г. станица Воронцово-Дашковская, Магомет-Хите- в 1847 г. Вознесенская, Ах-Барзе-в 1861 г. Нестеровская, Ахки-Юрт- в 1859 г. Сунженская, Ангушт-в 1859 г. Тарская, Илдарха-гала-в 1859 г. Карабулакская, Алхасте- в 1860 г. Фельдмаршальская. На месте аула Шолхи в 1867 г. основан хутор Тарский. Как следствие этой политики были перерезаны все пути, связывавшие горных ингушей с равниной. Для жителей оставалась единственная возможность обеспечить себя пропитанием, либо переселиться на плоскость, на арендуемые у казаков земли, либо на наделные земли ингушей и чеченцев [12, с. 11].

В то же время на равнине возникает как следствие политики «укрупнения» вместо множества мелких населенных пунктов ряд больших ингушских селений, таких, как Плиево, Гамурзиево, Альтиево, Экажево, Насыр-Корт, Сурхахи, Базоркино и др. [13, с. 55].

Осуществление многих пунктов прокламации легло тяжким бременем на плечи ингушского народа. Он обязан был содержать в исправности пути сообщения, плотины, мосты, нести гужевую повинность. Расходы по содержанию различных административных лиц, караульную службу, содержание всадников для поддержания порядка. Мало того, по истечению трехлетнего льготного срока население обязано было за право пользования землей, принадлежащей правительству и для покрытия на содержание управления администрации края» вносить в казну ежегодно по 3 рубля серебром с каждого двора.

Надо при этом отметить, что в ранний период нового времени (в XVII-XVIII вв.) ситуация несколько изменилась по сравнению с предшествующим

временем, когда край только оправлялся от последствий разрушительных военно-политических катаклизмов эпохи средневековья. Могушественные империи завоевателей, огнем и мечом утвердившимся в регионе в XIII-XIV вв., разрушились, территория региона хотя и стала ареной феодальных междоусобиц между различными центрами силы, освободилась от контроля со стороны единого военно-политического центра. С одной стороны такая ситуация препятствовала окончательно стабилизации общественно-политического положения после ухода иноземных завоевателей. «Многополярность» создавала соблазн заполнить образовавшийся вакуум у многих претендентов и соответственно вела к непрерывным столкновениям и конфликтам. Уже в XVII в. исследователи отмечают начавшуюся «реконкисту плоскости» — начавшееся расселение горцев обратно из гор в предгорья и даже частично, на равнину. Именно к этому времени относятся упоминания о крупных ингушских населенных пунктах в предгорьях, в первую очередь, Ангуште и Шолхи.

Ситуация «бесхозности» Кавказа как региона не могла продолжаться вечно и даже сколько-нибудь долго. Пока наиболее вероятные претенденты на унаследование владычества в регионе: Иран, Турция и крепнущая Россия были еще недостаточно сильны для уверенного самостоятельного контроля над Кавказским регионом, сохранялась ситуация неопределенности, о которой мы упоминали выше и которая приводила к постепенному расселению горцев на плоскость. Но в XVIII в. после Георгиевского трактата, основания Владикавказа — близ ингушского селения Заур [14, с. 33], ситуация изменилась радикально. Теперь расселение горцев из гор на равнину становилось фактором геополитическим и так же, как и все другие процессы и явления в регионе, не могло не вызывать интереса империи и стремление контролировать данный процесс. И действительно, к началу века такой процесс становится контролируемым. А именно, содействие в переселении на равнину становится фактором поощрения обществ, изъявивших покорность, а торможение этого процесса в отношении тех, кто по каким-либо причинам тянул с выражениями лояльности, соответственно средством давления и стимулом к тому, чтобы поторопиться с признанием власти «белого царя» и изъявлениями покорности ему.

Пока шла Кавказская война, данная проблема скрадывалась бурными военными событиями, отвлекавшими основное внимание военной администрации. Но после прекращения военных действий, когда возникала необходимость в установлении «нового порядка», в регионе, активность администрации в вопросах контроля над выселением из гор на равнину резко возросла. Одним из элементов осуществления такого контроля стало создание цепи казачьих станиц Терской и Сунженской линии. Протянувшись в предгорной зоне Ингушетии с запада на восток, эти станицы выполняли роль барьера, назначение которого было двойным. С одной стороны, этот барьер представлял опору для перемещений войск в предгорной и плоскостной зоне при организации «воспитательных мер» против относительно более буйных по сравнению с равниной гор. С другой стороны, тот же барьер препятство-

вал бесконтрольному переселению. Более того, станицы контролируя лучшие земли, становились держателями «контрольного пакета акций» в экономике края, хотя при этом надо помнить, что главную роль в экономическом освоении Северного Кавказа принадлежала не казачеству, постоянно отвлекавшемуся от хозяйственной деятельности военной службой, а государственным крестьянам [15, с. 133].

В 1860-1866 гг. в Ингушетии администрация провела реформу, согласно которой было образовано 15 больших населенных пунктов на плоскости. Это было, несомненно, сделано для удобства контроля над горским населением. Вместе с тем, общее количество ингушских населенных пунктов растет. Если в 1866 г. их насчитывалось 135, то по материалам Первой всероссийской переписи 1891 г. прослеживается 144 ингушских населенных пункта, из которых 102 приходилось на горы и только 42 на равнину. Однако следует помнить малочисленность горных селений, число жителей там могло варьировать от нескольких до 50 -80 человек на населенный пункт, тогда как на равнине в селениях порой насчитывалось до 4 тысяч человек. Плоскостные аулы были гораздо больше, в среднем на каждый из них приходилось 343, 7 двора с населением в 1615,9 душ обоего пола, т.е. средний аул на плоскости по количеству дворов в 35 раз превышал среднее горное селение.

Так или иначе, в конце позапрошлого столетия складывается ситуация, когда большая часть населения Ингушетии сосредоточена в горах. Вопрос выселения на плоскость становится важнейшим вопросом выживания ингушей как этноса, при том, что сам этот этнос еще находится в процессе незавершившегося до конца складывания и в этих условиях является особенно уязвимым. Этот вопрос трудно считать относящимся исключительно к экономической плоскости, правильнее будет назвать его важнейшим вопросом выживания ингушского народа в рассматриваемый период.

Война изменила не только исходные условия для развития экономики и ведения хозяйства, но и сам образ жизни горцев. Сведение лесов, строительство дорог, появление крепостей, а позже и городов привело к увеличению населения на равнине и концентрации его вокруг отдельных крупных населенных пунктов.

Численность городского населения Кавказа в связи с этим возросла. Если в 1863 г. она составляла 350 тыс., то в 1897 г. около 900 тыс. – за счет притока населения из других регионов империи после окончания Кавказской войны и относительной стабилизации общественно-политической ситуации. Однако горское население в массе своей оставалось сельским.

Приток некоренного населения, а также постоянное увеличение территорий, подконтрольных казачеству как наиболее преданной и надежной опоре самодержавия в регионе, усиливало целый ряд аграрных проблем, и прежде существовавших на Северном Кавказе. В рассматриваемый период одной из главных проблем такого рода стал земельный голод. Малоземелье, и ранее представляло собой один из самых болезненных вопросов в аграрной жизни края. Однако в силу вышеперечисленных обстоятельств данная проблема уже к концу века стала наиболее острой и чреватой социальным взрывом не толь-

ко в социально-экономической сфере, но и в целом в жизни всего Северного Кавказа. В силу малоземелья, которое ввиду остроты проблемы уместнее назвать безземельем, 89% населения Ингушетии оказалось «избыточным».

В несколько лучшем положении, чем остальная масса населения, находилось и горское духовенство. Еще в 1870 г. наместник Кавказа предоставил некоторые льготы руководителям мусульманского духовенства, муллам при обложении налогами. Мулла по своему выбору получал лучший участок пахотной и сенокосной земли, был освобожден от поземельного налога и трудовых повинностей. Кроме того, каждый крестьянин обязан был ежегодно платить ему 25 коп. и более или же давать по 1 мерке кукурузы, доставлять дрова и др.» [16, с.105]. Власти видели в мусульманском духовенстве, которое в условиях завершающей принятия ислама Ингушетии (последний ингушских жрец Эльмурза Хаутиев из Шоанского ущелья принял ислам в 1873 г.), мощный рычаг социального воздействия на настроения и поведение горской массы.

Важным каналом интеграции горских народов в российскую политико-правовую и культурно-духовную сферу была военная служба, пользовавшаяся у горцев большой популярностью. Уже в 1842 г. были созданы Дагестанская, Осетинская, Ингушская милиция. Многие из них были включены в конвой царя, в составе которого отличились в боях на Балканском театре военных действий в 1877-1878 гг. – годы русско-турецкой войны. Среди них такие имена, как Атаби Базоркин, Бейболт Муталиев, Осман Джандаров и др. [17, с. 87]. В 60-70-х гг. XIX в. на службу в регулярную армию, казачьи войска и конвой царя и в милицию зачислялись в основном представители привилегированных сословий. Материальное и политическое положение этих людей всецело зависело от их продвижения по службе. Наиболее ревностно служивших царскому режиму ждали щедрые вознаграждения и повышение правового статуса со стороны власти.

Царское правительство, приближая к себе горские верхи чинами и привилегиями, демонстрируя силу и мощь русского государства, стремилось внушить им мысль о его извечности и непоколебимости. Вместе с тем из военных горцев правительство воздавало на местах кадры гражданского и военного аппарата.

По свидетельству автора, изучавшего быт горных ингушей в конце 80-х гг. XIX в., среди них «с одной стороны является класс более или менее безземельных, а с другой, создается класс более или менее крупных землевладельцев. При отсутствии кровной аристократии, эти местные богачи фактически замещая собой для горных ингушей и узденей других племен Северного Кавказа, приобрели между ними значительный вес и имеют большое влияние на общественные дела, не говоря уже о том, что безземельные и малоземельные их соплеменники находятся у них в сильной экономической зависимости» [18, с. 13].

Таким образом, с развитием капитализма в селениях и станицах происходил процесс социальной дифференциации. С каждым десятилетием у ингушей сокращалось землепользование и землевладение, увеличивалось число

безлошадных хозяйств. Разорившиеся крестьяне в силу экономической необходимости вынуждены были идти в кабалу к имущему слою. Многие бедняки уходили на заработки в соседние города и селения.

Список литературы

1. Акиев Х.А. Привилегированное сословие горцев Северного Кавказа на службе в царской армии и милиции// Вопросы истории классообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVII – начало XX в.). Грозный, 1980. С. 87.
2. Албогачиева М. С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX вв. СПб., 2011. 180 с. С. 73.
3. Борчашвили Э. А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII-XIX вв. Тбилиси, 1987. С. 311.
4. Дахкильгов И.А. Начало Назрани. Нальчик, 2011. С. 8.
5. Исаев С.А. Из истории социальных отношений и классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в последнюю четверть XIX в. // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период (XI – начало XX вв.). Грозный. 1979. С. 105.
6. Кодзоев Н. Город Назрань. Магас, 2006. С. 61.
7. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. К проблеме развития капитализма вширь. М., Наука, 1981. 232 с. С. 133.
8. Магомедов А.Х. Политическое устройство у горских народов первой половине XIX в. С. 15.
9. Ракович Д. Прошлое Владикавказа. Грозный, 1991. С. 33.
10. Сургуладзе А. Прогрессивные последствия присоединения Грузии к России. Тбилиси, Мецниереба, 1982. С. 34. 212 с.
11. Тимерханов Ю. Родина-мать ждет // Точка зрения. Назрань, 2006. С. 31.
12. Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России// Известия ЧИНИИЯЛ, т.2, вып. 1, История. Грозный, 1960.
13. Харсиев Б. М.-Г. Этнокультурные процессы на северном Кавказе (некоторые аспекты) // Научный вестник ИнГУ. 2010, № 1-2 (13-14). С. 142.
14. Яндиев М.А. Ингуши в контексте истории и языка. М., 2005. С. 14.

ЖИЛИЩНАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Вязова О.Г.

доцент кафедры археологии, этнографии и региональной истории,
канд. ист. наук, доцент, Чувашский госуниверситет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

В статье рассматриваются основные направления развития жилищной кооперации России на современном этапе, отмечается опыт деятельности жилищной кооперации периода новой экономической политики, который может быть использован сегодня.

Ключевые слова: жилищная кооперация, новая экономическая политика, жилищно-накопительные кооперативы, жилищно-строительные кооперативы, Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства.

Проблеме обеспечения граждан России жильем в последние годы пристальное внимание стало уделять российское правительство. Правительством

был принят национальный проект «Доступное жилье», разработанный на 2006-2010 гг. В рамках него приоритетным направлением выбрано развитие системы ипотечного кредитования. При этом вне зоны внимания разработчиков национального проекта остались другие возможности решения жилищного вопроса, а именно использование жилищной кооперации. В то время как в годы новой экономической политики для разрешения жилищного вопроса активно использовалась система жилищной кооперации. 16 мая 1924 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ». Этим постановлением решался вопрос об источниках финансирования жилищно-строительных кооперативов (ЖСК), устанавливались льготы для рабочих жилищно-строительных объединений по предоставлению земельных участков под строительство, на перевозку леса и стройматериалов, расширялось предоставление долгосрочных кредитов, вводились налоговые льготы.

19 августа 1924 г. ЦИК и СНК СССР было издано Положение «О жилищной кооперации», по которому законодательно были оформлены два вида жилищно-строительных кооперативных организаций: жилищно-арендные и жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖАКТ и ЖСКТ). Первые занимались организацией нормального содержания жилых домов, арендованных у местных советов, и предоставляли жилую площадь в этих домах своим пайщикам. Строительные кооперативные товарищества подразделялись на рабочие (РЖСКТ) и общегражданские (ОЖСКТ). Наиболее благоприятные условия развития обеспечивались рабочим жилищно-строительным кооперативным организациям, куда могли вступить рабочие, частично служащие, инвалиды труда и войны. В них, согласно типовому уставу РЖСКТ, утвержденному НКВД, НКЮ и НКТ СССР 15 сентября 1928 г., паевые взносы членов товариществ могли оплачиваться не только деньгами, но и строительными материалами, строениями, личным трудом и т.п. [5, с. 264]. Государство поддерживало рабочие кооперативы и другими способами. Так, Постановление СНК РСФСР от 29 сентября 1927 г. определяло, что для РЖСКТ с преимущественным составом из рабочих, паевые взносы должны составлять 13% стоимости намеченного строительства, для РЖСКТ с преобладающим составом служащих – 20%. Таким образом, РЖСКТ получали от государства огромные денежные ссуды в размере 80-87% стоимости домов, причем на очень длительные сроки для каменных домов до 60 лет и деревянных до 45 лет [9]. На наш взгляд, в первую очередь поддержка государства способствовала быстрому развитию жилищной кооперации. Так, если в 1926 г. по всему союзу количество зарегистрированных кооперативов составляло 1345, то на 1 января 1929 г. уже 1949 с общим количеством членов 250 тыс. человек, а если учесть членов с их семьями, то количество людей, охваченных жилищной кооперацией, увеличивалось до одного миллиона человек [3, с. 50]. Постепенно рос и удельный вес кооперативного строительства во всем строительстве РСФСР, если в 1926 г. он составлял 20%, то в 1927 г. уже почти 26% [4, с. 64]. Работа жилищной коопе-

рации активно освещалась в средствах массовой информации, издавались различные книги, брошюры.

В декабре 2004 г. был принят федеральный закон «О Жилищно-накопительных кооперативах». Он ввел такую новую форму жилищной кооперации, как жилищно-накопительные кооперативы (ЖНК). Согласно закону, ЖНК – это специальный вид кооперативов, особая форма деятельности которых построена на постоянном привлечении денежных средств граждан, за счет которых приобретается или строится жилье [10]. В настоящее время жилищно-накопительные кооперативы активно работают в различных российских городах – Москве, Ижевске, Ульяновске, Уфе, Перми и др. Положительный опыт деятельности ЖНК сложился в Белгородской области, где инициатором создания жилищно-накопительного кооператива в 2009 г. стал депутат Государственной думы Юрий Селиванов. По словам Ю. Селиванова, кооперативом в Белгородской области приобретено около двух тысяч квартир, около тысячи – уже полностью выкуплено пайщиками. Всего в кооператив вступили около пяти тысяч человек [2]. По данным трех крупнейших объединений кооперативов (Межрегиональной Федерации жилищных кооперативов (МФЖК), Международной ассоциации фондов жилищного строительства и ипотечного кредитования (МАИФ) и Гильдии народных кооперативов, современные российские кооперативы объединили более 100 тысяч семей пайщиков и без единого бюджетного рубля купили или построили для них около 63 тысяч квартир [1]. Как отмечает, Ю. Селиванов для широкого распространения системы жилищных накопительных кооперативов желательна государственная поддержка или участие бизнеса – на начальном этапе. Однако у региональных властей интерес к развитию кооперативов практически отсутствует. Чтобы он появился, в региональные программы нужно включать на государственном уровне задание о создании кооперативов – как источника финансирования жилья для малообеспеченных слоев населения [2]. Широкая реализация подобного предложения позволит также лучше защитить членов кооперативов от недобросовестных граждан, выступающих с инициативой их создания только с целью личного обогащения. К сожалению, подобных примеров можно достаточно много найти в сети Интернет.

Примеры успешного взаимодействия кооперации и государственных организаций уже имеются. Так, в Башкирии при содействии государственного унитарного предприятия "Фонд жилищного строительства Республики Башкортостан" в 2002 г. был создан потребительский кооператив "Жилищное строительство". На момент принятия Федерального закона от 30 декабря 2004 г. №215 "О жилищно-накопительных кооперативах" численность членов кооператива составила 6888 человек. С принятием данного закона кооператив перешел на устав ЖНК. В связи с тем, что по закону число членов ЖНК ограничивается пятью тысячами, деятельность кооператива была приведена в соответствие с законом, и начиная с 2005 г. параллельно работают и развиваются ЖНК "Жилищное строительство" №1 и ЖНК "Жилищное строительство" №2. На 1 декабря 2008 г. членами кооперативов являлись 7636

человек, 3806 пайщиков получили квартиры в пользование, 2128 стали собственниками квартир [12, с. 25-26].

Продолжают развиваться жилищные и жилищно-строительные кооперативы, правовое положение которых определяется Жилищным кодексом Российской Федерации. В 2009 г. для членов жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) было построено 455,9 тыс. кв. метров общей площади жилья. Жилищно-строительными кооперативами осуществлялся ввод жилья на территории 20 субъектов Российской Федерации. При этом доля такой формы жилищного строительства незначительна (0,8% в среднем по России), но в двух субъектах Российской Федерации она превышает 10% (Томской – 10,3% и Саратовской – 11,1% областях) [8]. На данный вид кооперативов обратили внимание и государственные органы. Еще в 2007 г. по инициативе Дмитрия Медведева Госдума в первом чтении приняла законопроект, предусматривающий внесения поправок в Жилищный кодекс. По сути они предусматривали расширение возможностей для развития жилищно-строительной кооперации. В 2009 г. была создана рабочая группа с участием Института экономики города, представителей Госдумы и заинтересованных министерств. Ко второму чтению был подготовлен законопроект. В нем описывались типы кооперативов, которым земля должна предоставляться бесплатно. Но, к сожалению, закон до сих пор не принят [7, с. 51]. Тем не менее в июле 2008 г. был принят федеральный закон "О содействии развитию жилищного строительства" [11]. Он создавал Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства (Фонд РЖС). Законом впервые в рамках государственных программ предусматривалось использование жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) в обеспечении граждан жильем. Так, в статье 16.5 указывалось, что земельные участки Фонда могут быть переданы в безвозмездное пользование кооперативам, созданным из лиц, занимающих должности федеральной государственной гражданской службы, проходящим военную службу и (или) для которых работа в федеральных государственных органах, на федеральных государственных унитарных предприятиях, в федеральных государственных учреждениях, государственных научных центрах и федеральных государственных образовательных организациях, государственных академиях наук, государственных учреждениях, входящих в структуру Российской академии наук, организациях оборонно-промышленного комплекса является основным местом работы, а также граждан имеющих трех и более детей. В 2013 г. Фондом РЖС планировалось создание 32 кооперативов в 26 субъектах Российской Федерации. Основные организации, которые приняли в этой работе: Минсельхоз России, Российская академия наук, Россельхозакадемия, различные вузы. Государственная поддержка ЖСК оказывается по трем направлениям. Во-первых, передаются безвозмездно земельные участки, во-вторых, кооперативам предлагаются готовые архитектурные проекты и, в-третьих, оказывается содействие в подключении объектов инженерной инфраструктуры к сетям инженерно-технического обеспечения. Это позволит сэкономить до 30% средств на строительство и даст возможность приобрести себе квартиры тем гражданам, которые не в состоянии это сделать по рыночной стоимости [7, с. 52].

На наш взгляд, помня об опыте 1920-х гг., следует и более активно рекламировать деятельность ЖСК, как создаваемых по инициативе отдельных граждан, так и особенно при поддержке Фонда РЖС.

Таким образом, российский опыт развития жилищной кооперации свидетельствует, что она может стать важным элементом в системе обеспечения граждан собственным жильем, но при условии обязательной поддержки со стороны государства. Отрадно, что на жилищную кооперацию вновь было обращено внимание на заседании Комиссии в сфере жилищной политики Общественного совета при Минстрое России 27 июля 2016 г. Руководитель комиссии, президент Фонда «Институт экономики города» Н. Б. Косарева ознакомила членов комиссии с разработанной Фондом концепцией совершенствования законодательного регулирования жилищно-строительной кооперации, по ее словам, «необходимо реинкарнировать тему жилищно-строительных кооперативов, так как это ещё один вариант для граждан решения своей жилищной проблемы». Её поддержал заместитель министра строительства и жилищного хозяйства России О.И. Бетин, указав, что «это крайне актуальная и нужная тема, и имеется поручение Президента Российской Федерации разработать комплекс мер по развитию различных форм кооперации для строительства жилья, в том числе жилищно-строительных кооперативов». Н. Б. Косарева подчеркнула, что к осени планируется подготовить проект необходимых поправок в законодательство для развития жилищно-строительной кооперации [6]. Будем надеяться, что в скором времени поправки все же будут приняты, что будет способствовать более активному развитию жилищной кооперации в нашей стране.

Список литературы

1. Александрова А. Жилищная кооперация на современном этапе // URL: <http://www.areal.spb.ru> (дата обращения: 25.07.2016).
2. Белгород: Развитие жилищных накопительных кооперативов требует господдержки // URL: <http://regnum.ru/news/2133819.html> (дата обращения 25.07.2016).
3. Белоусов В. Очерк развития жилищной кооперации СССР // За новое жилище. Сб. ст. к 5-летию жилищной кооперации. Под ред. Ю. Ларина и В. Белоусова. М., 1930. 210 с.
4. Вартанов И. Важнейшие показатели жилищно-кооперативного движения // За новое жилище. Сб. ст. к 5-летию жилищной кооперации... М., 1930. 210 с.
5. Горлов В.Н. Жилищный вопрос как социальная проблема. Из истории создания ЖСК // Социально-гуманитарные знания. 2004. №1. С. 262-275.
6. Косарева Надежда: необходимо реинкарнировать тему жилищно-строительных кооперативов // URL: <http://zanostroy.ru/news/2016/07/29/5096.html> (дата обращения 30.07.2016).
7. Мустафина Г.Г. Жилищно-строительные кооперативы в РФ: тенденции развития и практика реализации // Государственное и муниципальное управление в XXI в.: теория, методология, практика. №20. 2015. С.5-55. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhilishchno-stroitelnye-kooperativy-v-rf-tendentsii-razvitiya-i-praktika-realizatsii> (дата обращения 25.07.2016).

8. О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2009 г. // URL:http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_04/IssWWW.exe/Stg/d05/1-jil.htm (дата обращения 25.07.2016).

9. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (1917-1938 гг.) М.: Издание Наркомюста, 1927. № 101. Ст.683.

10. Федеральный закон "О жилищно-накопительных кооперативах". 30 декабря 2004 г. N 215-ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51058/ (дата обращения: 25.07.2016).

11. Федеральный закон "О содействии развитию жилищного строительства" 24 июля 2008 г. №161-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78700/1a3649cbd94e92b88df44c2ed91f7d6213a85fe7/ (дата обращения 28.07.2016).

12. Яманаев Р.Ч. Жилищные накопительные кооперативы: право на жизнь // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. №3. С. 25-28.

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ГОРОЖАН ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Дмитриева И.В.

зав. археолого-этнографическим муз. межкафедральной лаборатории,
Чувашский государственный университет, Россия, г. Чебоксары

В статье рассматриваются вопросы, связанные с эволюцией свадебной обрядности чувашского городского населения в постсоветский период. Современная свадебная обрядность горожан ЧР претерпела качественные и количественные изменения. Часть обрядов переходного цикла исчезла, другая, перестав носить ритуальный характер, трансформировалась в развлекательное празднично-игровое действие.

Ключевые слова: ритуал, свадебная обрядность, новации, «свадебные достопримечательности», традиции.

Брак и связанные с ним обряды перехода были для чувашей значимыми событиями. В ритуал проведения свадеб входил многовековой опыт, традиции проведения передавались от поколения к поколению. Свадебная обрядность чувашей была тесно связана с условиями быта и особенностями социальной структуры общества.

Современный городской свадебный обряд – это сложное социокультурное явление, порожаемое взаимодействием двух различных культур – традиционной, фольклорной, представляющей собой “комплекс традиционной духовной культуры, реализуемой в словах, идеях, представлениях, звучаниях, движениях, действиях” и “современной”, профессионально-личностной, индивидуально-креативной [3, с. 23]. Сохраняя присущую традициям предыдущих эпох трехчастную структуру – предсвадебный, свадебный и послесвадебный этапы, современный свадебный обряд в городе кардинально изменил содержание каждого из них. В настоящее время изменился и сам характер заключения браков, и их обрядовое оформление. Браки преимущественно заключаются по любви и обоюдному согласию молодых людей. Решающее значение имеет договоренность жениха и невесты, которая,

как правило, совмещается с последующей договоренностью их родителей. Переход к решающей роли в заключение брака к молодым не означает отстранения родителей от участия в предсвадебных и свадебных мероприятиях. Родители принимают участие в обсуждении качеств будущего члена семьи, его социального и материального положения, будущего материального устройства молодой семьи. Нередко на эти совещания приглашают близких родственников, крестных. И хотя визуально эти совещания напоминают традиционные семейные советы, они, как правило, имеют лишь рекомендательно значение и решают вопросы организационного характера, а не заключения брака.

Вступлению в законный брак, как правило, предшествует продолжительное знакомство (от 6-ти месяцев до 1,5 лет) или так называемый «гражданский брак» (сожительство без регистрации в отделах ЗАГС). Значительно увеличилось число мест и возможностей добрачных знакомств. Горожане знакомятся в местах отдыха и развлечений, в учебных заведениях, в транспорте, на работе, в гостях, в социальных сетях.

Изменилось календарное распределение свадеб. Браки заключаются круглогодично, исключения составляют периоды Великих постов православного календаря. Однако, необходимо отметить, что количество браков возрастает в летне-осенний период из-за благоприятных климатических условий и значительного снижения материальных затрат на свадебный пир.

Значительные изменения произошли как в структуре, так и обрядовом оформлении всего свадебного цикла. Предсвадебный этап в городах ЧР почти лишен и обрядовости и праздничности. Например, сватовство – обязательный обряд традиционной свадьбы в настоящее время элемент факультативный, почти полностью утративший обрядовую и семантику. Между тем, в современной свадебной обрядности сохранилась традиция одаривания родственников жениха, которая способствовала сближению вступающих в родство семей.

Обрядовый цикл дня свадьбы так же претерпел значительные изменения. Современная городская свадьба не включает ни причитаний, ни сакральных действий (удары нагайкой, передача йереха и др.). Однако сохранилась часть обрядов, которые утратили прежний смысл, трансформировались, приобрели развлекательный характер. К ним относятся «выкуп невесты», «свадебный поезд», «благословение и встреча с хлебом-солью».

Существенно изменился состав и функции участников свадьбы. Свадьба проводится без участия традиционных свадебных чинов: функции «туй пуще» перешли к «тамаде», «хер шум» – к «свидетельнице», «кещень керю» – к свидетелю.

К числу современных (новационных) свадебных обрядов относится посещение «свадебным поездом» достопримечательностей. Данный обряд сводится к тому, что после регистрации брака в отделе ЗАГС молодожены с приглашенными гостями отправляются кататься на автомобилях по городу, при этом в определенных точках маршрута делают остановки и производят обрядовые действия. В катаниях (гуляниях) участвует, как правило, только

молодежь. Гости старшего возраста встречают молодоженов за свадебным столом, куда те приезжают после гуляний по городу. Характеризуя символику посещаемых мест можно выделить три основных типа: первый – достопримечательности, связанные с почитанием предков, второй – достопримечательности, связанные с территориальной и культурной самоидентификацией, национальным самосознанием, третий – природные объекты [1, с. 29]. К числу объектов первого типа относятся мемориалы в честь погибших в Великой Отечественной войне – Вечные огни (г. Ядрин, г. Шумерля), мемориальный комплекс «Парк Победы» (г. Чебоксары). При посещении подобных мемориалов молодожены, как правило, возлагают цветы. В число «идентификационных» мест (достопримечательности второго типа) входят «свадебные достопримечательности» в центре города или же возвышенности, с которых открывается панорама на город. В Чебоксарах как исторический и культурный центр воспринимается набережная Чебоксарского залива с монументом «Матери-покровительницы чувашского народа», часто посещаемая свадебными процессиями. Одним из основных мотивов, связанных с посещением природных объектов (третий тип) является мотив отдыха, праздности. В г. Чебоксары объектом посещения является «Лакреевский лес». Как новый обряд стоит воспринимать совместное распитие шампанского, по выражению одного из информантов, «чтобы дом молодоженов был полной чашей, необходимо выпить за их счастье» [2]. Фотографирование на фоне достопримечательностей, так же имеет обрядовое наполнение.

Изменился и характер свадебных пиров. Во время свадебного пира молодожены являются не только центральными фигурами, но и активными участниками торжества, их поздравляют, преподносят подарки. Сегодня ритуальный свадебный пир – это праздничный вечер с приглашенными артистами чувашской эстрады, фото-видео операторами, специально подготовленными танцами новобрачных, фейерверками.

В городской свадебной обрядности популярным становится включение элементов народного искусства (этнические песни, чувашские народные танцы), которые удовлетворяют и эстетические потребности горожан.

Таким образом, современная свадебная обрядность горожан ЧР претерпела качественные и количественные изменения. Часть обрядов переходного цикла исчезла, другая, перестав носить ритуальный характер, трансформировалась в развлекательное празднично-игровое действие.

Список литературы

1. Громов Д.В. Посещение достопримечательностей как часть современного свадебного обряда // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 29.
2. ПМА 2015-2016 г. Чувашская Республика, г. Чебоксары, г. Шумерля, г. Ядрин.
3. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. М.: Наука, 1994. С. 23.

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «СИБИРЬ»

Инейкин А.С., Осипов А.В., Фролова В.Н.

студенты, Ульяновский государственный технический университет,
Россия, г. Ульяновск

Амосова Н.В.

студентка, Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

Статья посвящена рассмотрению генезиса понятия «Сибирь» в разные исторические эпохи.

Ключевые слова: генезис, Сибирь, Дальний Восток.

Довольно интенсивное освоение Сибири восточные славяне начали в конце 16-го века, за 100 лет до похода Ермака. Уже к концу 19-го века слово Сибирь означало все территории от Урала до Тихого океана (это осмысление понятия Сибири регистрируется в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, опубликованном в 1890-1907). По крайней мере, так понятие Сибирь до сих пор понимается в западных странах.

Во второй половине 19-го века, понятие Дальний Восток начало принимать форму. В 1689 Нерчинский договор (Нерчинск на время был столицей всего Забайкалья, до Тихого океана) провел границу с Китаем от истока реки Амур, по крайнему стыку реки Шилка с рекой Аргунь, на севере и северо-востоке в сторону Шантарских островов (400 км к северо-западу от устья реки Амур). Граница вернулась к современное состояние в 1858 году с Айгунским договором (Айгунский – Aihui в китайском – An древняя часть Хэйхэ, китайского города напротив Благовещенска), который до настоящего дня китайцы называют "неравным" (в плохом переводе, в оригинале – незаконно рожденный). В том же году был основан Хабаровск, спустя два года – Владивосток. В 1867 Аляска была продана (за 7,2 миллиона долларов, с годовым бюджетом расходов России 200 миллионов долларов), которые вместе с Алеутскими островами принадлежали также Сибири. Это было сделано для того, чтобы сосредоточиться на защите российских интересов на Дальнем Востоке.

Только в 1930-е годы Дальневосточный экономический Регион был создан; он включал современный Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданскую, Сахалинскую и Амурскую области, Хабаровский и Приморский край. В начале 1960-х годов в Якутия была "переведена" из Сибири на Дальний Восток. В 1957 году, когда Сибирский департамент АН СССР был организован, Якутия по-прежнему была частью Сибири и попала под (и до сих пор остается) полномочия Департамента Сибири (в 90-е годы была создана национальная академия наук, но она не смогла получить какой-либо существенной власти). Ситуация не изменилась с созданием Дальневосточного отделения РАН в 1987.

Рис. Генезис понятия «Сибирь»

В 2000 году были введены федеральные округа и Тюменская область вместе с Ханты-Мансийским (нефть) и Ямало-Ненецким (газ) автономных округов были включены в Уральский федеральный округ. Сибирь "сжалась" до Сибирского федерального округа. Тем не менее, "атака" на Сибирь была продолжена. Уже в середине 1990-е годы Забайкалье, состоящее из Бурятии и Читинской области, было включено в Программу социального развития и экономики Дальнего Востока. В 2008 году весь Байкальский регион, который помимо Республики Бурятия и Забайкалья включает Иркутскую область, был включен в стратегию развития Дальнего Востока. В то же время, ведущие должностные лица Министерства регионального развития говорят, что Байкальский регион не был частью Сибирь. Тем не менее, в стратегическом планировании Институт экономики и организации промышленного производства в Сибири Департамента РАН, Тюменской области, включая автономные округа, а также южные регионы Республика Саха (Якутия), были и рассматриваются как Сибирь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что само понятие «Сибирь» в разное время имело разное значение, но, тем не менее, всегда сохраняло свое уникальное содержание.

Список литературы

1. Сибирь в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007.
2. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири (внешняя ссылка). – М., 1838.
3. Солодкин Я.Г. "Краткое описание о Сибирстей земли...": Место возникновения и соотношение с Новым летописцем (внешняя ссылка) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2007. – № 1 (27). – С. 77-84.

ВКЛАД АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ БУРЖУАЗИИ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (XIX-XX вв.)

Исмаилова А.М.

к.и.н., доцент, Дагестанский государственный университет
народного хозяйства, Россия, г. Махачкала

Во второй половине XIX столетия в Северном Азербайджане коренные изменения, происходившие в социально-экономическом развитии, способствовали формированию классов буржуазного общества. Предпринимательская деятельность азербайджанской буржуазии имела прогрессивное значение.

Ключевые слова: нефть, азербайджанская буржуазия, отрасли промышленности, предпринимательская деятельность.

Главным центром формирования и развития азербайджанской промышленной и торговой буржуазии стал Баку, где в конце XIX – начале XX вв. сконцентрировалась деятельность наиболее крупных ее представителей. Анализ экономических позиций азербайджанской буржуазии в ряде отраслей народного хозяйства Азербайджана свидетельствует о том, что, несмотря на ограничения, связанные с великодержавной политикой царизма и конкуренцию со стороны иностранных и некоторых других национальных групп отечественных капиталистов, ее представителями в ряде отраслей промышленности, транспорта и торговли были основаны довольно крупные капиталистические предприятия, имевшие объективно позитивное значение для углубления капитализма в Азербайджане, развития важных отраслей его народного хозяйства. Следует отметить, что представители азербайджанской буржуазии – Г.З. Тагиев, М. Нагиев, Г. Дадашев, Ш. Асадуллаев, Г.Б. Ашуров и целый ряд других являлись одновременно владельцами промышленных предприятий, морских судов, торговых заведений и т.д., что укрепляло их экономические позиции и свидетельствовало о крупном капитале, находящемся в их распоряжении. Азербайджанцы – владельцы крупных капиталов играли в этот период определяющую роль в развитии ряда важнейших отраслей хозяйства Северного Азербайджана. Высоким был удельный вес национального капитала в морском транспорте Каспия, в шелковой и табачной промышленности, в обработке волокнистых веществ, рисоочистительном, кирпичном, механическом производствах и т.д. Кроме того, азербайджанские капиталисты вкладывали значительные средства в приобретение земельных участков, в строительство жилых зданий. Сложным и противоречивым было отношение азербайджанской буржуазии к царскому самодержавию. Это недовольство вызывалось, в частности, курсом царизма на серьезное стеснение предпринимательской деятельности азербайджанской буржуазии в тех отраслях обрабатывающей промышленности, развитие которых могло бы вызвать конкуренцию с аналогичными предприятиями русской буржуазии в центральных частях страны, стеснениями в области вероисповедания, нацио-

нальной культуры. Если в начале добычи нефти в Азербайджане позиции азербайджанских предпринимателей были слабы, то в начале XX века их позиции заметно укрепились: по данным на 1914 г. – из 83 фирм, которые функционировали в то время, 58 принадлежали азербайджанским предпринимателям, и, что характерно, этот тренд рос во времени в пользу азербайджанцев.

До 70-х гг. XIX в. и даже в первые годы после отмены откупной системы ведущее место в нефтяном деле занимали местные капиталисты, в чьих руках оказались 88% нефтяных колодцев. 94,5% общей суммы, уплаченной на торгах за нефтеносные участки, приходилось на долю отечественного капитала. Среди местных капиталистов видную роль играли Г.З. Тагиев, Ш. Асадуллаев, М. Нагиев, Г. Гаджинский, Л. Манафов, М. Мухтаров [1, с. 89]. Г.З. Тагиев начал добывать нефть еще в 1873 г. В 1896 г. он добыл 32,3 млн. пуд. нефти и переработал 2 млн. пуд. нефти [2, с. 11]. На основе предприятий Г.З. Тагиева в 1898 году возникло общество для добычи нефти и жидкого топлива – «Олеум» с основным капиталом в 1,2 млн. руб.

Другой азербайджанский капиталист Муса Нагиев начал заниматься добычей нефти, а затем и переработкой в 70-х гг. XIX в. В 1900 г. М. Нагиев добыл 7,5 млн. пуд. нефти. Шамси Асадуллаев в 90-х гг. XIX в. разбогател также на добыче нефти. В 1890 г. в Рамане нефтяные скважины Ш. Асадуллаева давали в день 800 тыс. пуд. нефти [3]. В 1900 г. Ш. Асадуллаев добыл 7,3 млн. пуд. нефти, продал 11,5 млн. пуд. нефтепродуктов. С отменой акциза создавалась более подходящая атмосфера для проникновения иностранного капитала. Азербайджанский капитал был представлен преимущественно средними и мелкими предприятиями с широким диапазоном производственной мощности – от нескольких десятков тысяч до 10 млн. пудов нефти. Позиции национальной буржуазии в нефтепереработке были более значительны только на первом этапе становления отрасли. В 1880 году из 100 предприятий занятых производством керосина 41 принадлежал азербайджанцам, а в 1883 году их уже было 65 из 125 предприятий. Но, несмотря на свое количество, эти предприятия оставались маломощными и вырабатывали всего лишь 8,1% всего количества продукции [4, с. 29]. А в конце XIX столетия количество предприятий и вовсе сокращается. Это было связано с общим экономическим кризисом. Наиболее стойкие предприниматели – Ш. Асадуллаев, М. Нагиев, Г. Везиров и И. Гаджинский – с успехом преодолели кризисный период и сохранили свое присутствие в отрасли в годы последующего экономического подъема. Многие из этих предприятий были представлены национальным капиталом, например, основанный в 1899 году меднолитейный завод братьев Джеваншировых в 1909 году выпускал продукцию на сумму в 18 тыс. рублей всего 15 рабочими.

Во втором эшелоне предпринимателей шли еще и десятки средних и мелких нефтепромышленников – Мирбабаев, Салимов, Гулиев – представителей коренного населения. Владельцами промысловых участков в Сабунчах, Балаханах, Романах, Шубанах, на Биби-Эйбате были Гаджи Баба Алекперов, Агасибек Ашурбеков, Али Бала Зарбалаев, Кербалай Зарбалиев, Гусейн Ме-

ликов, Г. Багиров, Г. Алиев, С. Эминов, братья Амир-Аслановы и многие другие. В сумме все эти промышленники давали внушительные объемы добытого жидкого топлива и полученных нефтепродуктов. Подрядным бурением занимался Шабан Рамазанов. В 1915 г. Г.З. Тагиев создает корпорацию «Нефтяная промышленность – общество – Г.З. Тагиев» [5]. В 1905 г. была создана фирма «бр. Амираслановых», которая тоже была крупной. Эта фирма добыла в 1910 г. – 1 млн. 307 тыс. пуд. нефти. В 1904 г. фирма «бр. А. и Б. Ашурбековых» добыла 328 тыс. пуд. нефти, а в 1911 г. – до 1 млн. 324 тыс. пуд. Одной из крупных фирм было Тов. «Маилов и Тагиров». Эта фирма в 1904 г. добыла 1 млн. 912 тыс. пуд., в 1908 г. – 2 млн. 550 тыс. пуд, в 1913 г. (до 1 октября) – 4 млн. 746 тыс. пуд нефти [6, с. 341]. В 1913 г. А. Гулиев, М. Мирбабаев, М. Алескеров закупают участок и создают «Биби эйбатское общество». Капитал общества составлял 115 000 рублей.

К 1913 г. в нефтяной промышленности было 30 заводов. Из них 4 принадлежало азербайджанским предпринимателям. У Ш. Асадуллаева в Чёрном городе находилось 2 завода. Третий принадлежал И. Гаджинскому. Одним из крупных заводов был завод Н. Мамедова, расположенный в Чёрном городе [6]. Как видим, национальный капитал в нефтяной промышленности Азербайджана не был существенным, но играл важную роль. В 1908-1913 гг. на буровых скважинах азербайджанских нефтепромышленников работало от 1550 – до 1 710 рабочих.

И в других отраслях промышленности нарождалась национальная буржуазия, чье значение в экономике края все увеличивалось. Хозяином химического завода был А. Ахмедов, гипсолитовым заводом владел З. Бабаев, кирпичным – Галиди Фарадж Алиев, цементным – Мамед Садых Гасанов; Агабала Алиев основал мукомольную мельницу в Баку, Наги Мехтиев – табачную фабрику; у К. Бахрамова была крупная чугунно-меднолитейная мастерская; в круг судовладельцев вошли Исрафил Гаджиев, Мамед Манафов.

В конце XIX в. в Северном Азербайджане на базе развивающегося хлопководства создается новая отрасль промышленности – хлопкоочистительная. В первой половине 1900 г. в строй действующих к этому времени в России предприятий вступила Бакинская фабрика по обработке хлопка, принадлежавшая крупному представителю азербайджанской буржуазии Г. З. Тагиеву [7, с. 18]. В рыбной промышленности Северного Азербайджана в период с 1847 по 1881 гг. поочередно хозяйничали 6 местных предпринимателей, наживших огромные барыши.

Значительное место занимала азербайджанская буржуазия среди судовладельцев Каспия. В числе наиболее крупных из них были азербайджанские капиталисты Усейновы, Дадашевы, Манафов, Г.З. Тагиев, Ашуров, Расуловы.

Одну из наиболее значительных прослоек национального капитала составляла торговая буржуазия Северного Азербайджана, которая была сосредоточена в Баку, Шамахы, Елизаветполе, Нухе, Шуше, Нахчывани и др.

Азербайджанским капиталистам к началу XX в. принадлежало 2/3 предприятий шелковой промышленности в наиболее важном ее районе Северного Азербайджана – Нухинском. К 1904 году перевозка судами нефти и

нефтепродуктов достигла 314 млн. пудов. И уже в 1914 году доля азербайджанских судовладельцев – бр. Дадашевых, Расуловых, А.Усейнова, М.Мамедова и М. Нагиева составляла 55% из общего количества. Судовладельцами были Тагиев, Буниатов, Ашуров, Усейнов. Чопаг Агабала Гулиев учредил общество по строительству Баку – Батумского нефтепровода.

В последней четверти XIX в. в Северном Азербайджане стали возникать первые кредитно-банковские учреждения. Учредителями первого кредитного учреждения – Бакинского общества взаимного кредита в 1874 г. были средние капиталистические слои городской азербайджанской буржуазии. К концу XIX в. в Баку уже насчитывалось 15 банковских учреждений, в основном являвшихся отделениями российских акционерных коммерческих банков, и 5 банкирских контор, принадлежавших А. А. Алескерову, Т. Ашурову, Б. Сайдиеву и Г. З. Тагиеву. В 1914 г. в Баку был учрежден акционерный купеческий банк с основным капиталом в 3 млн. руб., который возглавили Тагиев и Нагиев. Банкирскую контору возглавил Абдул Гамид Алескеров, Второе Бакинское общество взаимного кредита – Али Бала Алиев.

Промышленники, торговцы и сельская буржуазия Елизаветполя, Шуши, Нухи, Кедабска и др. мест кредитовались в Тифлисском отделении Государственного банка и в других кредитных учреждениях г. Тифлиса. В первое время азербайджанский капитал был представлен всего лишь одной национальной фирмой – Селимханова. Но уже в конце 70 годов это положение стало меняться в сторону увеличения национального предпринимательства, и к концу XIX столетия доля азербайджанского капитала в промышленности достигла 29,3%, а количество фирм достигло 49 из 167 существовавших на то время.

Таким образом, азербайджанский национальный капитал, овладев определенными позициями в нефтедобыче и нефтепереработке, был более широко представлен в металлообрабатывающей, шелковой, легкой, пищевой и некоторых других отраслях промышленности. Значительной была прослойка азербайджанской буржуазии в торговле. Ей принадлежала большая часть морских судов. Уже к началу Первой мировой войны в Северном Азербайджане сложилась своя крупная национальная промышленная буржуазия, которая по некоторым видам являлась ведущей не только в Бакинском промышленном районе, но и на территории бывшей Российской империи. Для Баку это был период «золотого века».

Список литературы

1. Нуриева З. Бақы нефтьчыхарма сэнајси вэ милли капитал. // Известия АН Аз.ССР. Серия история, философия, право. №1. 1988.
2. Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1896 г. – Баку, 1897.
3. ГИА АР. Ф. 92. Оп 3. Д. 459. Л. 4.
4. Старцев Г.Е Бакинская нефтяная промышленность: Историко-статистический очерк. Баку, 1901. С. 29.
5. ГИА АР. Ф. 389. Оп. 4. Д. 725. Л. 79.
6. Ежегодник. Баку и его районы. Баку, 1914.
7. Гаджиев А.Г. Миллионер Тагиев Гаджи Зейналабдин. Махачкала, 2000.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ДАГЕСТАНА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Лысенко Ю.М.

ученый секретарь, канд. ист. наук,
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН,
Россия, г. Махачкала

В статье рассматривается деятельность профессиональных союзов Дагестана в начале XX в. Отмечены основные аспекты и проблемы в их функционировании в новых исторических условиях. Выявлены причины снижения роли профсоюзов в общественно-политической жизни республики.

Ключевые слова: профессиональные союзы, Дагестан, общественно-политическая жизнь, Федерация профсоюзов.

Становление Российской Федерации, как демократического государства, способствовал активизации общественно-политической жизни как в стране в целом, так и в регионах – в Дагестане, в частности. Процесс демократических преобразований и проведение социально-экономических реформ сопровождалось политизацией, повышением активности масс. За короткий период времени в Дагестане возникли многочисленные общественные объединения, организации, движения, политические партии, различные общественные фонды, молодежные организации и другие общественные объединения [3, с. 87]. В то же время, самой массовой общественной организацией в РД и в 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. продолжала оставаться Федерация Профсоюзов Республики Дагестан (ФПРД). В начале XXI в. в республике действовало 4507 первичных профсоюзных организаций с численностью более 420 тыс. человек. Из них 59 профкомов объединяло почти 60 тыс. студентов высших, специальных учебных заведений.

На заседаниях Исполкома Федерации профсоюзов РД регулярно рассматривались вопросы, имеющие большое социальное значение для населения республики. ФПРД участвовало в разработке ряда проектов нормативных актов по труду и другим социально-экономическим вопросам, осуществляло контроль за соблюдением трудового законодательства. ФПРД взаимодействует с республиканскими органами представительной, исполнительной и судебной властей, различными политическими партиями и движениями, участвует в выборах в органы государственной власти, содействует развитию систем социального партнерства, реализации принципа трехстороннего сотрудничества профессиональных союзов, объединений работодателей, органов исполнительной власти и др. Так, 24 июня 2005 г. было заключено республиканское соглашение между Правительством РД и Федерацией Профсоюзов Республики Дагестан, республиканскими объединениями работодателей на 2005-2007 гг. Республиканское трехстороннее соглашение устанавливало общие принципы регулирования социально-трудовых отношений в республике в 2005-2007 гг. и совместные действия по их реализации. Сторо-

ны согласились, что приоритетными целями Соглашения являются проведение социально-экономической политики, обеспечивающей право работников на труд, повышение качества жизни работников и их семей, снижение уровня бедности на основе повышения эффективности экономики республики, увеличение валового регионального продукта [2, с. 110].

Федерация профсоюзов Республики Дагестан оказывает поддержку трудящимся при проведении манифестаций, забастовок, пикетов. За 2002-2004 гг. было проведено две забастовки работниками бюджетной сферы с требованием повышения заработной платы. 10 сентября 2003 г. по инициативе ФПРД было проведено пикетирование у здания Госсовета и Правительства РД с требованием повышения минимального размера оплаты труда с 450 до 600 р. 10 июня 2004 г. проведено пикетирование против принятия Закона № 122 о монетизации льгот, 12 октября 2005 г. была проведена забастовка работников бюджетной сферы с требованием повышения заработной платы в 1,5 раза.

Наиболее активным в общественно-политической жизни Дагестана среди профессиональных организаций является профсоюз водителей и мелких предпринимателей, он неоднократно выступал совместно с национальными движениями и партиями в различных мероприятиях, в том числе политических. По инициативе Независимых профсоюзов предпринимателей и водителей 14 сентября 2002 г. в г. Хасавюрте состоялось учредительное собрание Дагестанской общественной организации «Объединение в защиту Конституции РФ в Республике Дагестан». Председателем был избран мэр г. Хасавюрта С. Умаханов. Активную роль в общественно-политической жизни Дагестана играет Реском профсоюза работников Народного образования и науки, который на 2006 г. насчитывал 141105 членов. Республиканский комитет систематически оказывает содействие по созданию условий для творческого роста путем активного участия в организации и проведении различных конкурсов: «Учитель года», «Вожатый года», «Лучшая школа России» и др. С целью выявления творчески работающих профсоюзных организаций, их лидеров и активистов 19 мая 2005 г. проведен Республиканский конкурс «Лучший профсоюзный лидер-2005» [1, с. 2]. В целом деятельность Республиканского комитета положительно сказывается на работниках, занятых в сфере народного образования и науки. В тоже время отметим, что соглашения ФПРД с органами власти республики носят скорее декларативный характер, которые не влияют на улучшение общественно-политической ситуации в республике. Роль профессиональных союзов по сравнению с советским периодом в общественно-политической жизни Дагестана заметно снизилась и сегодня деятельность профсоюзов сказывается на общественно-политическую жизнь республики крайне незначительно.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-21-12001 а(м).

Список литературы

1. Голос профсоюза образования. 2006. № 7.

2. Умалатова Т.Х. Политические партии, общественные объединения, организации, движения и их роль в общественно-политической жизни республики Дагестан в 90-е гг. XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ...к.и.н. – Владикавказ, 2013.

3. Халилова А.С., Гебеков Г.Ф., Лысенко Ю.М. Социально-политическое развитие Дагестана в 1989-2000 годах: экспертные мнения, интервью, выступления // *Primo Aspectu*. 2015. Т. 21. № 7.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НИЩИХ В АКЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

Марков В.А.

аспирант кафедры всеобщей истории, историографии и археологии,
Пензенский государственный университет,
Россия, г. Пенза

В статье ставится вопрос о степени вовлеченности нищих и их роли в социальных волнениях Англии классического и позднего средневековья. На основе данных фактического материала специальных исследований отечественных и англоязычных авторов, а также некоторых источников, автор делает попытку выявления свидетельства участия пауперов в ряде восстаний английского крестьянства.

Ключевые слова: Англия, восстание, нищие, пауперизм, социальные волнения.

Начиная с XIV века, в Англии активно отмечается рост социальных волнений, связанных с недовольством населения. Несмотря в какой-то мере на успешную внешнюю политику, внутренние проблемы страны, и не способность властей их рационального решения, являлись толчком к социальным выступлениям. Движение Уиклифа за реформу церкви, замыкание цехов, чума 1348-49 годов, унесшая собой тысячи жизней, являлись особой стороной в жизни Англии данного периода. Реакцией на уменьшение количества рабочих рук в стране, было принятие рабочего законодательства, а так же увеличение рент, что способствовало ухудшению качества жизни народных масс и привело к самому крупному средневековому восстанию в 1381 году под предводительством Уота Тайлера. Особенностью данного восстания являлось то, что в нем принимали участие не только крестьяне, но и горожане, а в частности городские нищие [2, с. 141]. Замыкание цехов и увеличение роста налогов, вызванное участием Англии в Столетней войне, способствовало активной дифференциации общества по уровню жизни, разоряло мелких рабочих и приводило их к состоянию бедности. Стоит так же отметить, что в XIV веке в Англии уже имело место быть такое явление как огораживание. Оно получило свое развитие в XVI веке, но уже ранее являлось причиной появления прослойки нищих, скитавшихся из графства в графство и просящих милостыню. Таким образом, можно допустить, что крестьянское восстание 1381 года, вспыхнувшее на юго-востоке Англии и охватившее и другие графства королевства, пополнялось людьми из рядов как городской, так и сельской нищеты, стремившейся пожить за счет местной элиты.

Следующее столетие так же не обошлось без социальных волнений. Возобновление Столетней войны и все большая дифференциация населения, сопровождающаяся засильем феодальных группировок, способствовала разжиганию недовольства в народных массах. Важным моментом послужило восстановление рабочего законодательства в 1446 году, что привело к резкому недовольству населения в стране. Так все эти обстоятельства привели в 1450 году к массовому восстанию, которое вошло в историю как крестьянское восстание под предводительством Джека Кэда. Несмотря на то, что восстание именуется крестьянским, в нем участвовали различные слои населения: крестьяне, рыцари, богатые горожане, церковные лорды. Не обошлось тут и без бедняков [2, с. 171]. Кэдом был сформирован и обнародован особый манифест. Как отмечают историки, он имел преимущественно политический окрас, но одним из его требований являлось упразднение рабочего законодательства, что свидетельствует не просто об участии в восстании беднейших слоев населения Англии, но и о том, что они могли открыто заявлять о своих интересах перед другими и быть услышанными.

Социальные изменения, происходившие в Англии в XVI веке, способствовали появлению большой прослойки пауперизированного населения, что делало его социально опасной частью населения королевства и потенциальной частью социального состава участников народных выступлений. Насколько большой была эта прослойка, можно судить из высказываний современников. Священник Гаррисон отмечает, что бродяг можно увидеть скопавшимися «по дорогам всей страны, летом их можно видеть на открытых местах, зимой они укрываются в леса, чтобы избежать ветров» [12, с. 136]. Масштаб пауперизма в стране «явно вызывал опасение властей социальных беспорядков с их стороны, ибо нередко они были агрессивно настроены, тем самым являясь «превосходным горючим материалом для народных волнений» [6, с. 47]. Однако пауперы были сильно разобщены, т.к. бродили по дорогам королевства небольшими группами и не могли долго пребывать в одном месте. Этот фактор сильно затруднял их социальную консолидацию в спокойное время, но в условиях охвата восстанием определенной территории, на которой они находились в данный момент, они вполне могли консолидироваться с крестьянами и городской беднотой. Очевидно, правительство Тюдоров и первых Стюартов это прекрасно понимало, и пыталось предотвратить такое путем издания соответствующих статутов и прокламаций [4, с. 195-210].

Говоря о народных восстаниях XVI века, в первую очередь стоит обратить внимание на их разноплановость и разносторонность. Если ранее восстания носили крестьянский (социальный) характер и в своей основе были направлены на устранение произвола феодалов, то теперь, они имеют как социально-политический окрас, так и чисто политический. Неотъемлемой частью ряда восстаний данного времени является религиозный компонент. Так восстания 1539, 1549 и 1569 годов можно охарактеризовать как социально-политические, где требования восставших выходили за рамки улучшения своего благополучия и требований элементарного выполнения сеньорами

государственных законов. Хорошим примером здесь служит восстание 1549 года под предводительством Роберта Кета. Его участники закапывали рвы и ломали выстроенные феодалами изгороди. Стоит отметить, что крестьяне, видимо, понимали реальную угрозу своей пауперизации. Именно поэтому восстание набирало оборот и активно поддерживалось крестьянами различных графств. Практически с самого начала восстания, когда Кет с крестьянами подошел к Норичу, на его сторону перешла городская беднота. В пунктах программ, предъявленных участниками восстания, мы не найдем прямых требований связанных с интересами нищих, так как оно было направленно против огораживания и носило крестьянский характер. Однако события этого социального протеста давали возможность пауперам поживиться за счет беспорядков и погромов имущества зажиточных категорий сельского и городского населения. Однако в «Маухольдской» петиции нет каких-либо статей, отражавших интересы пауперов [10, с. 320-327]. А так называемая «Уинденская» петиция восставших содержала эгалитаристские идеи, которые как раз импонировали неимущим слоям населения королевства [10, с. 327-328].

К политическим восстаниям можно отнести Кентское восстание 1554 года, где требования восставших были напрямую связаны с «испанским браком» королевы Марии с принцем Филлитом Габсбургом, целью которого было сближение Англии и Испании. Возглавлял его кентский рыцарь Томас Уайт. Требования восставших были направлены на противостояние иностранцам и недопущение заключения «испанского брака» [9, с. 88]. В восстании участвовали различные слои населения: от эсквайров и йоменов до «низших слоев крестьянства и плебейских слоев города» [9, с. 92]. Стремясь объединить все слои населения, Уайт специально опустил религиозные и социальные требования, надеясь, что сможет поднять на восстания северные графства, где господствующей религией оставался католицизм. Что же касается социальных требований, то он так же понимал о разности интересов джентри и бедноты. Сам Уайт ориентировался на первых. Такая расстановка приоритетов привела к тому, что уже практически с самого начала восстания, не увидев никаких социальных требований в программе восставших, бедняки стали покидать лагерь. Ставка на патриотизм не могла удержать их. Более того, многие нищие негативно относились к власти не только из-за своего социального положения, а по большей части из-за социальной политики, проводимой Тюдорами в отношении них.

В серии мелких социальных протестов английского крестьянства второй половины XVI- начала XVII в. историки, практически, не отмечали сколь-нибудь заметное участие пауперов [4, с. 114-140;15]. Даже в описании крупного восстания в 1607 г. в Центральных графствах источники не содержат прямых сведения об участии пауперов в нем [16, р. 151-215], хотя опять уравниательные идеи прослеживаются в одном из документов, распространенным среди восставших и известным как «Диггеры Уорвикшира ко всем другим диггерам страны» [18, р. 117,167]. На наш взгляд это косвенно подтверждает факт участия какого-то числа пауперов в этом событии. Однако

социальные связи у крестьян были намного более прочными по сравнению с социальными связями пауперов [5].

Таким образом, социальные волнения, сотрясающие английское общество в эпоху классического и позднего средневековья, скорее всего, не обходились без участия нищих. Возможность захвата движимого имущества, продовольствия – вот что могло привлечь и вовлечь нищих в акции социального протеста крестьян и городских слоев населения. Однако степень их вовлеченности и роль в социальных волнениях еще недостаточно изучены историками. Очевидно, для этого следует искать и привлекать новые письменные источники и под другим углом зрения взглянуть на уже известные и введенные в научный оборот.

Увеличение количества пауперов в XVI веке и их возможное участие в восстаниях, является одной из причин обострения внимания к проблеме пауперизма в стране со стороны короны. Следствием этого стала активная социальная политика английской монархии по устранению проблем нищих, выражающаяся в рациональной расстановке приоритетов, нашедших отражение в законодательстве. Вычленение именно этих моментов из известных историкам королевских статуты и прокламаций – важная задача в исследовании данной проблемы.

Список литературы

1. История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) / Отв. ред. Л.Т. Мильская, В.И. Рутенбург. – М.: Наука, 1993. 656 с.
2. Маркова С.П. Англия эпохи Средневековья и раннего Нового времени: учебное пособие. М.: КДУ, 2007. 340 с.
3. Митрофанов В.П. Английское общество второй половины XVI в. и проблема пауперизма в представлениях современников // Образы власти в гуманитарных исследованиях. Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции XVIII Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского (11-12 апреля 2013 г.) – Н. Новгород: 2013. – С. 25-29.
4. Митрофанов В.П. Крестьяне и государство в Англии (1550-1640 гг.). Социально-экономическая история, аграрная политика Тюдоров и Стюартов. – Saarbrücken (Germany): Lambert Academic Publishing, 2011. – 368 с.
5. Митрофанов В.П. Социальные связи и взаимоотношения английского крестьянства в непродовольственной сфере в первой половине XVII в. // Социальные связи и их трансформация в западной Европе XVII века: коллективная монография/ отв. ред. С.А. Васютин, О.В. Ким. Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово, 2014. С. 518-548.
6. Митрофанов В.П., Марков В.А. Некоторые аспекты социальной политики английской монархии XVI – начала XVII века. Проблема пауперизма // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы V Междунар. Науч.-практ. конф. редкол.: О.Н. Широков [и др]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 47-49.
7. Поулсен Ч. Английские бунтари. М.: Прогресс, 1987. 280 с.
8. Репина Л.П. Северные восстания 1536 и 1569 гг. в Англии: опыт сравнительного изучения // Средние века. 2000. Вып. 61. С. 169-177.
9. Руденко О.А. К истории кентского восстания 1554 г. // Средние века. 1993. Вып. 56. С. 88-100.
10. Семенов В.Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века. М., АН СССР, 1949. 372 с.

11. Семенов В.Ф. Пауперизм в Англии XVI века и законодательство Тюдоров по вопросу о пауперах // Средние века. 1953. Вып. 4. С. 209-224.
12. Штокмар В.В. История Англии в средние века. 2-е изд. – СПб.: Алетейя, 2005. 218 с.
13. Harrison W. The description of England./ Ed. by G. Eldelen. N.;Y. 1968. – 512 p.
14. Hilton Rodney. Bond Men Made Free: Medieval Peasant Movements and the English Rising of 1381. London, UK: Routledge, 1990. 240 p.
15. Manning R.B. Villadge Revolts. Social Protest and Popular Disturbances in England, 1509-1640. – Oxford.: Clarendon Press, 1988. – XIII, 354 p.
16. Martin J. Feudalism to Capitalism: Peasants and landlords in English Agrarian Development. L., Basingstoke: Macmillan, 1983. – XXII, 255 p.
17. The Historical Literature of the Jack Cade Rebellion. London, UK: Routledge, 2009. 242 p.
18. The Victoria History of The Counties of England. A History of Warwickshire. / Ed. by W. page. L., 1900-1970. Vol.II. L., 1908.

БОРЬБА С СЕКТАНТСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Сафронов А.С.

студент III курса, Оренбургский государственный педагогический
университет, Россия, г. Оренбург

В статье рассматривается предыстория возникновения сектантских течений в России, а также переставлен краткий обзор методов борьбы с представителями сектантских течений в Российской империи в первой половине XIX века.

Ключевые слова: борьба, сектантство, секта, церковь, религия.

Секты – это отдельное, обладающее присущими только ему особенностями, явление российской истории, «ее культурная изнанка и религиозное подполье». Этим термином (от латинского *secta* – учение, направление, школа) принято обозначать «религиозную группу, общину, отколовшуюся от господствующей церкви» [7]. То есть, сектантство возникает как оппозиция официальной религии, а чаще всего, и государству, ее поддерживающему. Явление сектантства для России XIX века было не новое. Первые упоминания о ереси относятся к 1004 и 1123 годом Никоновская Летопись сообщает о заточении инока Адриана и злого еретика Дмитра. Это были проникшие в Россию из Византии и из балканских славянских стран и соблюдавшие свое тайное учение вплоть до XVII-XVIII веков давнишние еретики-богомылы, когда они почти открыто превратились в секты хлыстов и скопцов. Об Адриане прямо сообщается, что он был скопец.

Россия, находясь между Востоком и Западом, развивалась своими темпами и разделение церковной и царской власти произошло в ней позже и другим образом, чем в Европе. Церковь и государство в течение столетий боролись за власть и влияние в государстве. Православные монастыри являлись собственниками земли, имели крепостных. Митрополиты стремились макси-

мально влиять на политику страны. Переломным моментом в споре светской и религиозной властей стал XVII век. Раскол стал значимым моментом в русской истории. Церковь в этот период окончательно проиграла спор за власть и очень скоро стала одним из государственных институтов. В этом смысле «раскол в своем происхождении...является протестом народа против поглощения его прав центральной властью» «Когда церковь подчинена государству она загромождена официальными причисленными к ней разлагающими ее элементами и ничего не может с ними поделать так как она сама несвободна...Еретики и схизматики восстают против самого государства, так как на практике политическое начало смещалось с церковным и не будучи в состоянии отличить одно от другого они *bona fide* принимают государство за церковь и возрастают против первого отрицая второе» [3, с. 15].

Учитывая ранние перечисленные обстоятельства можно проследить, что государство само подготовило все причины для массового распространения еретических движений. Итак, не получая удовлетворения жизни, народ искал свою правду и находил ее у сектантов, которые были зачастую образованнее православных священников и всегда точно знали, чему учить, как заинтересовать слепо верующего человека [3].

При Александре I лояльность к сектантству и поиск наиболее мягких путей решения проблемы достиг максимального развития. Подобная политика была обусловлена следующими причинами:

Во-первых, активное распространение сект. Уже при Павле I число дел, связанных с появлением и распространением сект резко возрастает. Данное обстоятельство стало причиной появления отдельной системы мер, применявшейся именно к сектантам, а не к старообрядцам.

Во-вторых, личность монарха. Выработка специфических форм анти-сектантской борьбы стала необходимостью. Однако то, какие именно меры были выбраны, во многом определялось личностью Александра I [5]. Такой "либерализм" в вере был порожден не только влиянием новых идей того времени, но и отсутствием у императора каких-либо систематических религиозных знаний, прочных убеждений. Политика императора по отношению к сектантам, вопреки ожиданиям, не оправдала себя. Об этом явственно свидетельствует статистика – количество сектантов не только не уменьшилось, но и продолжало расти.

С приходом к власти Николая I начинается новый этап политики в отношении сектантов. Влияние на изменение курса оказали следующие факторы.

Во-первых, неудача предыдущей тактики относительной веротерпимости и продолжающееся увеличение количества сектантов.

Во-вторых личность монарха. Помимо различных объективных факторов на смену общеполитического курса, курса в отношении церковной политики вообще и актисектантской в частности повлияла личность Николая I. Император перенял от своего отца, помимо увлечения военными делами, и глубокие религиозные чувства, которые не позволяли ему быть безразличным к делам веры в своём государстве.

В-третьих, влияние митрополита Филарета (Дроздова). На выработку мер по борьбе с сектантами и раскольниками особое влияние имел митрополит московский и коломенский Филарет (Дроздов). В течение всего царствования Николая I, а также значительную часть правления Александра II митрополит Московский играл доминирующую роль при выборе курса борьбы с инакомыслием в отношении веры и церковных дел [1].

Митрополит был против полной и безграничной свободы в делах веры, так как она ведет к размножению и распространению зла. «Правительство, отечески пекущееся о благе вверенных ему, должно поступать с народом, по своей необразованности не умеющим отличать истины от заблуждения, полезного от вредного, как с малыми детьми, которые редко научаются чему-либо полезному и доброму без понуждения, а после вспоминают о том с благодарностью» [5].

Основной мерой борьбы с сектантами при Николае I был Комитет по делам о раскольниках. Первый такой комитет был учрежден еще в марте 1825 года в Петербурге.

Такой же комитет был создан в Москве в 1831 году, а в 1838 году принято решение постепенно учреждать Губернские Совещательные комитеты в местностях, где более всего распространено сектантство или складываются причины для его возникновения [2]. Комитеты должны были состоять из епархиальных архиереев, председателей палат государственных имуществ и жандармских штабс-офицеров, губернаторов. Таким образом, можно заметить, что был задействован принцип тесного взаимодействия духовной и светской власти в деле борьбы с сектантством и еретическими течениями.

С 1840 года все дела перед передачей в суд стали попадать в комитеты на местах, а в 1849 году секретные комитеты стали выносить окончательные решения по делам о сектантах, хотя изначально предполагалось, что они должны носить совещательный характер, но на практике оказалось обратное. Таким образом, власть комитетов постепенно росла, а их количество увеличивалось.

Примером работы особой следственной комиссии может служить изучение секты скопцов. В 1843 году по доносу Вавилова в Петербурге было открыто «сборище» сектантов, обнаружены их письма и иконы. В результате, решено было создать Следственную комиссию, целью которой было «полное раскрытие скопчества и главных виновников его распространения». В 1845 году по результатам работы комиссии согласно указанию МВД было опубликовано исследование скопческой ереси Надеждина.

Итак, в период с 1825 по 1852 годы была проведена обширная работа по исследованию раскола, однако разработанные на ее основе меры не действовали. Между тем правительство видело необходимость «усилить средства к предупреждению и пресечению зла». Для реализации данной задачи в 1853 году по инициативе Министра Внутренних дел В.Д. Бибикова был создан особый комитет для пересмотра постановлений о раскольниках. Мы более подробно остановимся на работе данного комитета, поскольку его деятельность и ее результаты характерны для рассматриваемого периода [6].

Законодательство, наконец, смогло четко определило статус сектантов. С точки зрения государства они считались преступниками, их преследовали за одну принадлежность к вере. Однако мера их преступления, и, соответственно, наказание были разными и вирировались в зависимости от определённых обстоятельств.

Жесткие меры борьбы с сектантством не дали результатов так же, как и либеральные шаги 1801-1825 годов. Данное положение дел еще раз подтверждает предположение, что основная проблема крылась в более глубокой области взаимоотношений церкви и государства. Анализ постановлений касающиеся сектантов на протяжении второй четверти XIX века позволяет заключить, что на протяжении рассматриваемого периода методы правительства в отношении сектантов ужесточаются.

Список литературы

1. Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения в трех томах. 2 т. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 203 с.
2. Варадинов Н. История министерства внутренних дел в 8 кн. Кн.8. СПб, 1863. 431 с.
3. Головачев П. У сибирских староверов и сектантов Тобольск, 1896. 234 с.
4. Горчаков М.И. Инквизиция в восточной церкви // Юридическая летопись. 1891. №12. С. 109-115.
5. Грацианский Д. Что такое секта вообще и «рационалистическая» и «мистическая» – в частности // Миссионерское обозрение 1904. С. 6-10.
6. Евреинов Н. История телесных наказаний в России Харьков 1994. 235 с.
7. Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения Минск: БГУ. 2008. 103 с.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Фоменко В.А.

ст. научный сотрудник сектора древней истории и археологии, канд. ист. наук,
доцент, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований,
Россия, г. Нальчик

Статья посвящена ряду актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития населения Северо-Западного и Центрального Кавказа в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.). При рассмотрении этих вопросов автор стремился опираться на современные данные региональной археологии.

В работе подчеркнута актуальность проблемы объективного (сугубо археологического) выделения древних и средневековых культур на Северном Кавказе. Рассмотрены некоторые этнокультурные маркеры древнего адыгского населения Предкавказья (курганы и дольмены). Анализируются процессы формирования старокабардинской археологической культуры и восточноадыгского (кабардинского) этноса XVII-XVIII вв.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Центральный Кавказ, древность, средневековье, социально-экономическое развитие, культурно-этническое развитие, археологические памятники, археологические культуры, адыгское население, этнокультурные маркеры, курганы, дольмены, старокабардинская археологическая культура, восточноадыгский этнос XVII-XVIII вв.

Природно-географические условия внутренних, т.е. удаленных от морского побережья, районов Северо-Западного и Центрального Кавказа довольно разнообразны. Исходя из полноты современной изученности памятников региона, можно сказать, что наиболее оптимальными условиями для оседлого или полукочевого населения обладала полоса предгорий и низкогорий, протянувшаяся параллельно Главному кавказскому хребту. Южной границей этой полосы была лесостепь и край лесных массивов. Неслучайно в полосе предгорий находились доминирующие в Центральном Предкавказье археологические культуры, например, т.н. позднеаланская X-XII вв. [9, с. 97-118; 16] и старокабардинская XIV-XVII вв. [22, с. 59-67]. Значительную часть территории региона составляют горы. Горные местности в целом нельзя назвать благоприятными для жизни людей. Вместе с тем в горной зоне Северо-Западного и Центрального Кавказа существовали межгорные котловины и плато, в древности и средневековье освоенные людьми.

Обобщающие исследования позволяют предполагать, что основой экономики большей части населения Северо-Западного и Центрального Кавказа в эпоху поздней бронзы как и в последующие эпохи видимо следует считать отгонное скотоводство. В некоторых субрегионах в определенные периоды преобладало террасное земледелие (например, в Кисловодской котловине в эпоху поздней и финальной бронзы, а также в предскифское время) [7, с. 23-26]. Вероятно, с сооружением террас связано производство большого количества орудий труда – бронзовых топоров и серпов (встречающихся вкладах). Обилие бронзовых серпов и других видов сельхозорудий говорит об их значительной роли в торгово-обменных процессах. Распространение бронзовых топоров т.н. рабочего типа очевидно связано с заготовкой леса – топлива необходимого для производства и обработки бронзы [17, с. 9-20]. В целом следует отметить слабую изученность памятников XV-VII вв. до н.э. на Северо-Западном и Центральном Кавказе.

В западных и центральных районах Предкавказья в комплексах VIII-VII вв. до н.э. прослеживается усиление роли военных предводителей-вождей и их соратников. Более или менее значительная часть воинов оказывается вовлеченной в походы в Закавказье [5, с. 34-61]. Однако в целом остаются не выясненными материальные интересы основной массы участников этих видимо весьма длительных походов.

Актуальной остается проблема объективного (сугубо археологического) выделения древних и средневековых культур на Северном Кавказе. Термины: северокавказская, кобанская, аланская культуры (точнее сказать – их

наиболее распространенное в историографии понимание) не соответствуют современному уровню изученности памятников и нуждаются в уточнении. Выделенная не так давно в Центральном Предкавказье и Притеречье т.н. раннеаланская культура II-IV вв. также односторонне была связана именно с аланами [4], хотя традиция строительства мощных земляных городищ существовала у населения Центрального Предкавказья уже в I тыс. до н.э. и была широко развита у меотов Северо-Западного Кавказа [6, с. 221-229; 18, с. 124-126; 19, с. 175-176].

В средневековой истории Северного Кавказа остается малоизученной роль Византии в социально-политическом, экономическом и культурном развитии местного населения. И это касается не только прибрежных районов Северо-Западного Кавказа, но и Центрального Предкавказья. Обычно считается, что в основном византийское влияние сводилось к номинальному распространению православия среди жителей региона [10, 11]. Но, по моему мнению, могущество Византийской империи проявлялось на Северном Кавказе значительно сильнее. Ни функционирование ответвлений Транскавказского шелкового пути, ни формирование системы поселений земледельческо-ремесленного населения VIII-IX вв. в степном Прикубанье, ни расселение т.н. позднеаланской археологической культуры X-XII вв. в предгорной полосе Прикумья и Притеречья, ни строительство каменных храмов и крепостей видимо не обходилось без участия византийцев.

Так же как и история влияния византийской цивилизации на жителей Северного Кавказа, в тени остается история автохтонного адыгского населения Северо-Западного и Центрального Кавказа. Исследования археологов и антропологов позволяют считать, что древнейшие предки современных адыгов жили в предгорьях Северного Кавказа уже 12-10 тыс. лет назад [14, с. 49; 1, с. 7]. Есть основания считать, что в степных, предгорных и горных областях Западного и Центрального Кавказа до эпохи позднего средневековья сохранялось значительное население по языку близкое к адыгам.

В отношении традиционно выделяемых исследователями этнических маркерах древнего адыгского населения Предкавказья – курганах и мегалитах (в т.ч. дольменах) можно сказать, что они вряд ли охватывали весь этнический массив. На примере дольменов хорошо заметно, что формировавшаяся в III тыс. до н.э. культура переживает эпоху расцвета во II тыс. до н.э., затем к концу того же тысячелетия угасает. В эпоху поздней бронзы и раннего железа дольменные (точнее дольменовидные) постройки в Прикубанье очень редки. И только в эпоху раннего средневековья традиция строительства дольменов возрождается, причем на весьма ограниченных территориях (например в Верхнем Прикубанье) [20, с. 59-65]. Дольмены, другие мегалиты, также как и крупные курганные насыпи были прежде всего культовыми сооружениями и их строительство было связано с распространением определенных культов, среди части древнеадыгского населения. Тогда же были распространены менее трудоемкие и заметные грунтовые некрополи, состоящие из ям и каменных ящиков.

В отечественной историографии с 70-х гг. XX в. считается достоверным предположение о том, что якобы курганные могильники старокабардинской культуры XIV-XVII вв. были наиболее древними и единственными памятниками, оставленными в Верхнем Прикубанье, Прикумье и Притеречье предками современных адыгов, в т.ч. и кабардинцев [15, с. 20-21; 12; 8]. Эти многочисленные курганы стали этнокультурным признаком присутствия восточноадыгского (кабардинского) населения на территории значительной части Предкавказья. Кроме того начало формирования старокабардинской культуры археологически фиксируется в Закубанье в XIII-XV вв. Основой этой культуры видимо стала периферия белореченской культуры – население, оставившее в Северском и в Горячеключевском районах Краснодарского края скромные курганные могильники [13, с. 19-20; 3, с. 32-34], практически идентичные старокабардинским древностям Пятигорья и Притеречья.

Однако, как уже говорилось выше, есть основания считать, что в степях, предгорьях и в горах междуречья Лабы и Аргуна от эпохи бронзы до XIII-XV вв. сохранялось значительное население по языку близкое к современным адыгам. Именно этим древним и средневековым адыгским населением я считаю: прикубанскую, каменномоностско-березовскую культуры; культуру населения, оставившего Нартанский [2, с. 19-54, 62-115] и некоторые другие могильники скифского времени; адыгов Верхнего Прикубанья и Притеречья, входивших в состав аланского союза племен [21, с. 81]; и многие другие группы автохтонного населения изучаемого района. Старокабардинская культура XIV-XVII вв. [22, с. 59-67] стала лишь одним из последних этапов формирования восточноадыгского (кабардинского) этноса включив в себя верхнекубанскую и центральнокавказскую основу и поздний западнокавказский импульс курганного обряда погребения [21, с. 81].

Несмотря на то, что часть адыгов уже в XIV-XV вв. по данным археологии придерживалась традиций ислама, полная трансформация старокабардинской (в основном языческой) культуры в значительно исламизированную собственно кабардинскую культуру была достаточно длительной и продолжалась в основном на протяжении XVII-XVIII вв. [21, с. 81].

Список литературы

1. Аутлев П.У. К этногенезу адыгов // Меоты – предки адыгов. Майкоп: Адыгейский НИИ, 1989. С. 7-10.
2. Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. Нальчик: Эльбрус, 1985. Т. 2. С. 7-115.
3. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Шаова С.Д. Из средневековой истории Афипского ущелья // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2002. С. 32-34.
4. Габуев Т.А., Малашев В.Ю. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Таус, 2009. 468 с.
5. Дударев С. Л. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный: Чечено-Ингушский госуниверситет, 1991. 156 с.

6. Каменецкий И.С. История изучения меотов. М.: Таус, 2011. 384 с.
7. Коробов Д.С. Этапы заселения Кисловодской котловины по данным археологии // Краткие сообщения Института археологии РАН. М., 2013. Вып. 228. С. 19-34.
8. Кузнецов В.А. Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа). Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 2004. 184 с.
9. Кузнецов В.А. К вопросу о позднеаланской культуре Северного Кавказа // Советская археология. М., 1959. № 2. С. 97-118.
10. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ: Ир, 2002. 159 с.
11. Малахов С.Н. Алания и Византия. Источниковедческие аспекты политических и церковных связей. М: СЕМ, 2015. 372 с.
12. Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 230 с.
13. Нарожный Е.И., Соков П.В. Раскопки курганов у ст. Крепостной // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир; Краснодар, 2002. С. 19-20.
14. Романова Г.П., Харитонов В.М. Морфологические особенности черепа человека из палеолитической стоянки в навесе Сатанай // Вопросы антропологии. М., 1984. № 73.
15. Ртвеладзе Э.В. К вопросу о времени массового переселения кабардинцев в центральные районы Северного Кавказа // III Крупновские чтения. Грозный: Чечено-Ингушский НИИ, 1973. С. 20-21.
16. Савенко С.Н. Характеристика социального развития аланского общества по материалам катакомбных могильников X-XII вв. // Автореф. дисс ... канд. истор. наук. М.: МГУ, 1989.
17. Фоменко В.А. Некоторые актуальные вопросы истории населения Северо-Западного и Центрального Кавказа в эпохи поздней, финальной бронзы и начале раннего железного века (XV-VII вв. до н.э.) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь: СКФУ, 2016. Вып. 8. С. 9-20.
18. Фоменко В.А. О находках т.н. стакановидных курильниц сарматского времени на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 22. С. 124-126.
19. Фоменко В.А. Об одном типе северокавказских керамических сосудов сарматского времени (стакановидные курильницы) // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы международной научной конференции. Грозный, 2016. С. 175-176.
20. Фоменко В.А. Раннесредневековые дольменообразные склепы Верхнего Прикубанья (вопросы хронологии и культурно-этнической принадлежности) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2011. Вып. 4 (42). С. 59-65.
21. Фоменко В.А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 176 с.
22. Фоменко В.А. Старокабардинская культура: этапы развития и границы распространения // Народы Северного Кавказа и Россия (к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии с Россией). Материалы конференции. Нальчик: Институт гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН, 2007. С. 59-67.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-ПЯТИГОРЬЯ, ПРИКУБАНЬЯ И КРЫМА В ПРЕДСКИФСКОЕ И РАНЕСКИФСКОЕ ВРЕМЯ (VIII–VI вв. до н.э.)

Шаов А.Р.

аспирант, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»,
Россия, г. Нальчик

В статье на основе анализа материалов из археологических памятников рассматриваются этнокультурные связи населения Кабардино-Пятигорья с древними меотами Прикубанья и носителями кизил-кобинской культуры Крыма в VIII–VI вв. до н.э.

Ключевые слова: Кабардино-Пятигорье, Прикубанье, Крым, этнокультурные связи, предскифское и раннескифское время, протомеоты, каменноостско-березовская группа памятников.

Этнокультурные связи между различными этническими образованиями имели место, начиная с глубокой древности. Несмотря на то, что археологи не всегда ставят на первый план изучение контактов и взаимодействий, акцентируя свое внимание на вопросы культурной атрибуции материалов, их классификации, периодизации, датировки и т. д., проблемы связей никогда не выходили из поля зрения ученых и всегда остаются актуальными.

Различные аспекты контактов древнего населения Северного Кавказа и сопредельных территорий в предскифское и раннескифское время получили освещение в работах Е.И. Крупнова, Н.В. Анфимова, А.И. Тереножкина, В.Б. Виноградова, Н.Л. Членовой, В.И. Козенковой, В.Р. Эрлиха, И.С. Каменецкого, С.Л. Дударева, В.А. Фоменко и др. [3; 9; 12; 13; 15; 16; 22; 31; 34; 35; 36].

В конце эпохи бронзы – начале раннего железного века международные и межплеменные связи населения Кабардино-Пятигорья значительно активизировались по сравнению с предшествующей эпохой. Благоприятные физико-климатические условия в регионе способствовали высокому развитию скотоводства и земледелия у местных племен, и как можно полагать, привели к резкому увеличению населения. В свою очередь близость к ведущим закавказским цивилизациям того времени влияло на улучшение технологий металлургии, что во многом имело в то время определяющее значение. Следствием этих процессов, на наш взгляд, являлось расширение обмена, оживление межплеменных и международных связей населения автохтонного населения Кабардино-Пятигорья с соседними регионами. При этом следует отметить, что контакты с соседними племенами могли носить как мирный, так и военный характер. Объектами «торговли» или захвата в предскифское и раннескифское время могли являться: скот, зерно, металл, соль, шкуры, меха и прочее сырье, а также готовые изделия домашнего ремесла [22, с. 342]. Эквивалентом обмена на Северном Кавказе в этот период, по мнению Е.И. Крупнова, мог являться скот. Как полагает этот исследователь, в немалой степени расширению этнокультурных связей в этот период способствовало

окончательное освоение в регионе лошади [22, с. 343]. Безусловно, это должно было намного облегчить установление связей Северного Кавказа с остальными регионами, в том числе с племенами Прикубанья и Северного Причерноморья.

На протяжении всего предскифского и раннескифского времени отчетливо прослеживаются тесные и устойчивые связи между населением Кабардино-Пятигорья и древними меотами Закубанья (протомеотами и ранними меотами). Об этом свидетельствуют, прежде всего, предметы из погребальных памятников. Материалы из многочисленных каменноостско-березовских и прото- и раннемеотских могильников указывают на то, что связи между ними проявляются, прежде всего, на престижных предметах всаднического комплекса. Это обстоятельство было замечено исследователями и ранее [39, с. 188]. Суть этих контактов, как считает В.Р. Эрлих, мог заключаться в обмене лошадьми – основным богатством и показателем престижа [39, с. 189]. В связи с этим, по его мнению, унифицировалась уздечка, а также шел обмен элементами «всаднической культуры» [39, с. 189]. Исследователь также не исключает в этом варианте и другие, более близкие типы контактов между элитой: межплеменные браки и как их следствие – родственные связи [39, с. 189]. Контакты между элитами племен Закубанья и населения Кабардино-Пятигорья в конечном итоге, как считает Владимир Роальдович, привели к выработке «новочеркасской триады» [39, с. 188].

В первой половине VIII в. до н.э. сложились тесные связи между населением Кабардино-Пятигорья и протомеотами предгорной зоны Закубанья. В погребениях, относящихся к этому времени, в указанных районах встречаются одинаковые находки. Прежде всего, это предметы конского снаряжения и конской гарнитуры – бронзовые двукольчатые и однокольчатые удила с ложновитым рельефом, однокольчатые удила с гладким стержнем, бронзовые пластинчатые, трехпетельчатые и стержневидные псалии, наконечники ремней, ворворки в виде двух цилиндров и т.д. [7, с. 96; 18, с. 111, 163, 164; 24, с. 99-122; 29; 30, с. 60-61; 39, с. 15-17, 117-141].

Также на территории Прикубанья и Кабардино-Пятигорья в предскифское время были широко распространены биметаллические и цельнометаллические мечи и кинжалы т.н. кабардино-пятигорского типа [1, с. 255; 2, с. 197; 9, с. 187-189; 13, Табл. 8, 1; 18, с. 145-146; 24, с. 117; 25, с. 39, 99; 26 с. 99-100; 28, с. 396; 32, с. 301; 39, с. 90-91].

Проблема происхождения этих мечей и кинжалов весьма дискуссионная. А.И. Тереножкин в свое время выдвинул карасукско-киммерийская версию происхождения кинжалов с крестовидным перекрестием, в качестве доказательства он приводил находки привозных карасукских кинжалов в Причерноморье [31, с. 106]. С киммерийцами Причерноморье связывают появление этих кинжалов В.Б. Виноградов, А.М. Лесков и В.И. Козенкова [18, с. 55].

По мнению С.Л. Дударева, тот факт, что кинжал из с. Суворово, который считается одним из древнейших в степи, по химическому составу связывается с Северным Кавказом, свидетельствует, об одновременности начала

производства этих кинжалов в «киммерийско-карасукском» центре и «северокавказском» [12, с. 97].

В.Р. Эрлих считает, что подобные кинжалы, появляются в результате экспериментирования с новым материалом – железом, превосходящим по своим рабочим качествам бронзу. Исследования ученого показывают, что эти «эксперименты» происходили на Северном Кавказе, где прослеживаются две традиции перехода к железному оружию: более передовая – закавказская, и отсталая – северо-причерноморская (белозерская). Тот факт, что в клинках была использована сталь (полученная преднамеренно, либо случайно), по мнению исследователя, говорит, в пользу северокавказской версии происхождения биметаллических мечей и кинжалов [39, с. 89].

Говоря о связях племен Кабардино-Пятигорья и Прикубанья также можно предположить, что через торговые связи с ранними меотами Прикубанья каменноостско-березовское население в это время начало получать предметы греческого производства, которые фиксируются в памятниках [17, с. 83–84].

Протомеотские памятники служили для каменноостско-березовской группы памятников источником появления идеи бронзовых и каменных «птицеголовых» скипетров, бронзовых коротковтульчатых цельнолитых, а также бронзовых и железных остролистных наконечников копий разных форм [4, с. 122; 12, с. 261; 18, с. 37, 77; 38, с. 247–250; 39, с. 95, 98].

В свою очередь такие предметы в протомеотских комплексах как, кубки с отогнутым венчиком, орнаментированные нарезным геометрическим или вдавленным орнаментом, миски с гравированным орнаментом, миски с округлым туловом, горшкообразные сосуды с наколами по венчику, кувшины-кружки с биконическим или округлым туловом и выделенным гордом – свидетельство их связей с каменноостско-березовским (западнокобанским) населением Кабардино-Пятигорья [17, с. 100–102; 24, с. 42; 39, с. 54, 79]. Влиянием последних объясняется также обычай протомеотов предгорной группы помещать корчаги в могилу [39, с. 74].

Взаимовлияние племен Прикубанья и населения Кабардино-Пятигорья наблюдаются также и в украшении. В протомеотских и западнокобанских памятниках среди украшений часто встречаются однотипные бронзовые и железные булавки разных форм [3, с. 174; 5, с. 146; 8, с. 184; 13, Табл. 18, 7; 17, с. 65–66, 177; 24, с. 107–109; 27, с. 65; 39, с. 158–160; 40], цилиндрические пронизи из тонкой линзовидной в сечении бронзовой пластины, плотно скрученной в спираль и бронзовые спиральные пронизи-привески биконической формы, которые использовались в костюме мужчин и женщин для украшения одежды и головного убора [10, с. 130–133; 17, с. 49, 76, 169, 182; 39, с. 160–162].

По мнению ряда исследователей, схожесть элементов материальной культуры в этом регионе может быть обусловлено не только продолжительными и устойчивыми связями, но и общностью субстрата – феноменом прикубанского очага металлообработки [33, с. 3; 39, с. 188].

В предскифское и раннескифское время фиксируются тесные связи населения Северного Кавказа, в том числе Кабардино-Пятигорья и с населением Крыма. Основанием для такого вывода служить сходство погребально-го обряда в каменных ящиках, наличие в могилах аналогичных маленьких круглодонных сосудиков, бронзовых топоров и кинжалов, бронзовых спиральных и полых биконических привесок, полусферических бляшек, очкообразных подвесок, однотипность орнамента керамики и т.д. [14, с. 30; 22, с. 346]. По мнению некоторых исследователей, характер этих контактов между племенами двух регионов даже позволяет говорить о том, что важные вопросы культурогенеза таврского населения древнего горного Крыма может быть решен только с учетом их связей с племенами Центрального Предкавказья, в том числе каменноостско-березовским (западнокобанским) населением Кабардино-Пятигорья [22, с. 346].

На схожесть керамики кизил-кобинской культуры с находками из памятников Северного Кавказа обращал внимание еще в 1941 Г. Д.А. Крайнов [19]. Позднее исследования П.Н. Шульца, О.Д. Дашевской, Х.И. Крис в Крыму дали богатый материал, свидетельствующий о культурной общности Крыма и Кавказа и наличии тесных культурных взаимоотношений между этими областями [11, с. 113; 20, с. 40; 21, с. 47; 37, с. 65].

Археологический материал также позволяет говорить не только о тесном общении племен Северного Кавказа с населением Крыма в это время, но и о случаях частичного их переселения в Крым. Так, В.В. Бобин, а вслед за ним Е.И. Крупнов, рассматривая вопросы сходства культур Крыма и Северного Кавказа, объясняли данное явление обменными процессами и культурными взаимосвязями и допускали этническое родство племен населявших эти регионы [6, с. 60; 22, с. 346]. А.М. Лесков основываясь на сходстве изделий из таврских и кобанских памятников реконструировал процесс миграции в конце эпохи бронзы – начале раннего железного века. По мнению исследователя в это время некоторые племена из Центрального и Северо-Западного Кавказа проникли через Керченский пролив в Крым, где осели в горах и впоследствии создали кизил-кобинскую культуру [23, с. 75]. К подобному выводу пришел ранее и Е.И. Крупнов [22, с. 346].

Таким образом, подводя итоги можно отметить, что население Кабардино-Пятигорья в предскифское и раннескифское время имело тесные этнокультурные связи с протомеотами и ранними меотами Прикубанья и племенами Северного Причерноморья. Контакты между племенами, населявшими интересующие нас регионы, могли носить как мирный, так и военный характер. Этнокультурные связи каменноостско-березовского (западнокобанского) населения Кабардино-Пятигорья были достаточно разнообразны и включали в себя, хозяйственные, культурные, родственные и иные контакты с соседними племенами. Важнейшим, если не единственным источником для изучения этих связей, в настоящее время можно считать археологический материал.

Список литературы

1. Андреева М.В., Козенкова В.И. Комплекс начала I тысячелетия до н.э. из урочища Клин-Яр (Кисловодская котловина) // Советская археология. М.: Наука, 1986. № 1. С. 253–258.
2. Анфимов Н.В. Протомеотский могильник у с. Николаевского // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1961. Вып. III. С. 103–126.
3. Анфимов Н.В. Сложение меотской и связи ее со степными культурами Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии М.: Наука, 1971. С. 170–177.
4. Аптекарев А.З., Козенкова В.И. Клад эпохи поздней бронзы из станицы Упорной // Советская археология. М.: Наука, 1986. № 3. С. 121–135.
5. Аханов А.А. Геленджикские подкурганые дольмены // Советская археология. М.: Наука, 1961. № 1. С. 139–150.
6. Бобин В.В. Черты сходства культур древнего населения Крыма и Северного Кавказа времени перехода от бронзы к железу // История и археология древнего Крыма. Киев: АН УССР, 1957. 336 с.
7. Вальчак С.Б. Предскифская узда Восточной Европы: уздечные комплекты с трехпетельчатыми псалиями (классификация и хронология) // Древности Евразии. М.: Наука, 1997. С. 88–120.
8. Василенко Д.Э., Кондрашев А.В., Пьянков А. В. Археологические материалы предскифско-раннескифского времени из Западного Закубанья // Древности Кубани и Черноморья. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1993. С. 21–38.
9. Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунич А.П. Киммерийско-кавказские связи // Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 1980. С. 184–200.
10. Гриневич К.Э. Новые данные по археологии Кабарды // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: АН СССР, 1951. № 23. С. 125–139.
11. Дашевская О.Д. Раскопки Симферопольского поселения кизил-кобинской культуры // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.; Л.: АН СССР, 1951. Вып. XXXIX. С. 110–120.
12. Дударев С.Л. Взаимоотношения племен северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы. Армавир: Армавирский государственный педагогический институт, 1999. 400 с.
13. Дударев С.Л. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный, 1991. 124 с.
14. Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л.: Государственный Эрмитаж, 1947. 91 с.
15. Каменецкий И.С. История изучения меотов. М.: Таус, 2011. 384 с.
16. Козенкова В.И. Кобанская культура и окружающий мир. М.: Таус, 2013. 252 с.
17. Козенкова В.И. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. М.: Наука, 1998. 200 с.
18. Козенкова В.И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант. М.: Наука, 1995. 165 с.
19. Крайнов Д. А., Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа периодизации послепалеолитич. культур Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л.: АН СССР, 1960. № 91. 192.
20. Крис Х.И. Поселение кизил-кобинской культуры в балке Ашлама-дере // История и археология древнего Крыма. Киев: АН УССР, 1957. 336 с.
21. Крис Х.И. Раннетааврское поселение в Инкермане // История и археология древнего Крыма. Киев: АН УССР, 1957. 336 с.
22. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Издательство АН СССР, 1960. 520 с.

23. Лесков А. М. Горный Крым в 1 тысячелетии до нашей эры. Киев: Наукова думка, 1965. 199 с.
24. Лесков А.М., Эрлих В.Р. Могильник Фарс/Клады. Памятник перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на Северо-Западном Кавказе. М.: Типография Российской Государственной библиотеки, 1999. 162 с.
25. Ловпаче Н.Г. Могильники в устье р. Псекупс.// Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1985. С. 16–64.
26. Ловпаче Н.Г. Могильник Кочипэ (Восточный) в Майкопе. // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1991. Вып. VIII. С. 76–102.
27. Новичихин А.М. Материалы первой половины I тыс. до н.э. из долины Сукко. // Историко-археологический альманах. Армавир-Москва: Армавирский краеведческий музей, 1995. №1. С. 63–67.
28. Сазонов А.А. Конская упряжь эпохи поздней бронзы из Центрального Закубанья. // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. Вып. III. С. 55–59.
29. Сазонов А.А. Сазонов А. А. Ранняя группа конских захоронений протомеотского могильника Пшиш I // Археология Адыгеи. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 1995. С. 84–107.
30. Сазонов А.А. Хаджохские курганы некрополь древнемеотских вождей // Информационно-аналитический вестник. Майкоп; Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, 2000. С. 42–67.
31. Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 224 с.
32. Флеров В.С., Дубовская О.Р. Мужские погребения кобанского могильника Клин-Яр III в г. Кисловодске. // Вестник шелкового пути. Археологические источники I. Москва, 1993. С. 262–303.
33. Фоменко В.А. Некоторые актуальные вопросы истории населения Северо-западного Кавказа в эпохи поздней, финальной бронзы и начале раннего железного века (XV–VII вв. до н.э.) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь: Печатный Двор, 2016. Вып. 8. С. 9–21.
34. Фоменко В.А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. – середина II тыс. н. э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик: Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, 2015. 175 с.
35. Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. М.: Наука, 1976. 104.
36. Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск: Наука, 1984. 100 с.
37. Шульц П.Н. Исследования Неаполя Скифского // История и археология древнего Крыма. Киев: АН УССР, 1957. 336 с.
38. Эрлих В.Р. К проблеме происхождения птицеголовых скипетров предскифского времени.// Советская археология. М.: Наука, 1990. №1. С. 247–250.
39. Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М.: Наука, 2007. 444 с.
40. Эрлих В.Р. У истоков раннескифского комплекса. М.: Государственный музей востока, 1994. 179 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ФИЛОСОФИЯ ИНВАЛИДНОСТИ: ПРОБЛЕМА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА

Дегтева Л.В.

декан экономического факультета, канд. филос. наук, доцент,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Россия, г. Москва

Статья посвящена философскому анализу феномена инвалидности, связанному с проблемой экзистенциального выбора индивидом модели своего существования в социуме.

Ключевые слова: инвалид, бытие, экзистенция, экзистенциальный выбор, ограниченность, тревога.

При всем разнообразии философских тем, поднимаемых самыми различными авторами на страницах многочисленных изданий, среди них не так часто встречается попытка проведения философского анализа феномена инвалидности. Без труда можно найти работы, посвященные социологическим, педагогическим, физиологическим, экономическим и др. аспектам жизни инвалидов, но пространство философской мысли в значительной мере дистанцировано от людей с ограниченными возможностями.

Подобная ситуация вполне объяснима – философию интересуют предельно обобщенные понятия и фундаментальные принципы реальности, поэтому в эпицентре ее интересов человек вообще, как особая форма бытия в мире, а частный случай – бытие инвалида – лишь одна из многочисленных вариаций. Однако, без философского понимания специфики бытийствования в условиях дополнительных материальных ограничений невозможно выстроить ту социальную конструкцию, которая позволит обеспечить реальную интеграцию инвалидов во все сферы общественной жизни [1].

Долгое время философия отрывала понятие бытия от человеческого измерения, пытаясь в рамках онтологической эквилибристики дать ему определение, безотносительное к человеку, сконцентрировавшись на «самом по себе бытии», пока М.Хайдеггер не развернул европейскую мысль в сторону осознания того факта, что только выяснение сущности человеческого бытия раскрывает сущность бытия как такового. Философы XX века, воодушевляемые феноменологией и экзистенциализмом, немало сделали для прояснения специфики человеческого варианта пребывания в мире, но сегодня от философии можно ожидать большей онтологической дифференциации, способной выявить бытийственное своеобразие отдельных социальных групп, среди которых общность людей с инвалидностью выделяется особым экзистенциальным сценарием.

Очевидно, что онтологическая специфика человека с инвалидностью определяется повышенной степенью всевозможных ограничений, начиная с

телесных и заканчивая социально-экономическими. Мера материальной не-свободы возрастает пропорционально тяжести заболевания, на первый взгляд значительно уменьшая масштабы жизненной перспективы. Однако, в реальности имеется множество экзистенциальных вариантов, по выражению Л.П.Карсавина, «качествований» человека в мире. Для одного физическая немощь становится оправданием собственного бездействия и социального иждивенчества, в то время как для другого обретает роль мощнейшего стимула, позволяющего преодолевать наложенные природой ограничения. Что же определяет выбор вектора существования, для инвалида, находящегося в точке экзистенциальной бифуркации?

Центральный тезис экзистенциализма о том, что существование предшествует сущности, которая лишь постепенно обретается человеком в течении жизни, дополненный мыслью о предоставленной человеку свободе выбора, которую никто и никогда не может отнять, позволяет объяснить разнообразие жизненных стратегий людей с инвалидностью. Как и любой другой человек, инвалид обречен своей экзистенцией на постоянный выбор своих возможностей, своего будущего, своей сущности.

Свобода выбора, дарованная человеку, заставляет его искать в окружающем мире подсказки, облегчающие принятие решения о том, «как должно». И мир с готовностью демонстрирует всю палитру возможных вариантов – можно быть А.Мересьевым или С.Хокингом, а можно всю жизнь просидеть на шее у семьи или государства. Сложность лишь в том, что ни тот ни другой вариант не имеет статуса абсолютной истины, и выбор все равно остается за человеком. Но, как это не парадоксально, у человека с инвалидностью, стоящего перед необходимостью выбора, есть некоторое преимущество, и это преимущество – тревога, точнее, тревога избыточная.

Если обычно тревога определяется как негативное явление, то экзистенциализм рассматривает её под другим углом зрения – для него тревога выступает тем мощнейшим импульсом, который способен потрясти человека во всех его жизненных проявлениях, вытащить его из размеренности, рутины и бездумности существования. Как очищающий огонь она сжигает все временное и несущественное, позволяя проявиться истинному существованию. Несомненно, тот иррациональный страх, лежащий в основе тревоги, о котором идет речь в экзистенциализме, в гораздо большей мере присущ людям с инвалидностью – страх физической боли, страх неудачи, страх социального неприятия, страх отторжения, страх непонимания, страх стигматизации и т.п. Он способен поднять человека над бездумным проживанием, заставив почувствовать себя по настоящему свободным, несмотря ни на какие ограничения.

Пребывание лицом к лицу с тревогой позволяет человеку двигаться сквозь брэнное и конечное, преодолевая мелкие препятствия и свободно выходя в бесконечность. Столкновение с тревогой учит внутренней вере и подлинной уверенности в своих силах. Только таким способом личность дости-

гает зрелости. Для человека с инвалидностью тревога может стать мощнейшим конструктивным импульсом, позволяющим проявить безграничную внутреннюю силу. Однако, она же может продемонстрировать и всю мощь своего деструктивного потенциала, если человек не воспринимает ее как естественное проявление своей экзистенции, а лишь как некое негативное эмоциональное переживание, от которого хочется укрыться.

Экзистенциальная трактовка человека в значительной мере зависит от того, в рамках какого типа ментальности она осуществляется – русского или европейского. Основанием западного типа культуры, выросшего на сдобренной антропоцентризмом почве Ренессанса, является идея индивидуализма, персонализма и привилегированности личностного бытия, в то время как русская культура в значительной мере дистанцирована от западного субъектно-индивидуалистического духа, демонстрируя ярко выраженную социоцентричность, квинтэссенцией которой выступает соборность. Поэтому, если западный человек в своих экзистенциальных самоощущениях сначала личностно-атомарен, а уже потом социален, то русский сначала социален и общественно-зависим, а уже затем личностно-индивидуален. Не случайно марксизм, определяющий человека как «совокупность общественных отношений» прижился именно на русской почве.

Очевидно, что подобная особенность определяет и специфику экзистирования человека с инвалидностью, принадлежащего к разным типам социума. Экзистенция европейца с ограниченными возможностями здоровья будет стремиться к самовыражению, в то время как для носителя русских культурных традиций принципиальную значимость имеет вопрос о том, насколько можно быть полезным обществу и в какой мере бытие личностное и при этом весьма специфическое, значимо и важно для бытия общественного. Поэтому выбор жизненной траектории во многом зависит от того общественного посыла, который транслируется социумом инвалидам. Можно просто создавать безбарьерную среду, как необходимое условие для нормальной жизни и самореализации, а можно реализовывать идеологию ценности человеческого потенциала инвалидов для общества, что будет мощным стимулом для онтологического выбора человека, оказавшегося в непростых условиях существования, но способного использовать свой экзистенциальный страх, тревогу, отчаяние для выхода за пределы любых ограничений.

Список литературы

1. Байрамов В.Д. Социальный хаос в российском обществе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2009.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. Академический проект. 2015. 452 с.

ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА

Иванова О.Э.

доцент, зав. кафедрой СПО, д-р. филос. наук,
Челябинский государственный педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

Точилкина Т.Г.

доцент кафедры СПО, канд. филол. наук,
Челябинский государственный педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

Раскрывается понимание смысла средствами языка как способа существования и формирования знаний о мире. Объективным началом деривации смысла в языковом контексте выступают различия в языковых пространствах коммуникантов: чем больше разнородных языковых пространств – тем больше вероятность непонимания.

Ключевые слова: язык, языковая природа, понимание смысла, деривация смысла.

Понимание как познавательная процедура предполагает не только декодирование, но и порождение смысла средствами языка как способа существования и формирования знаний о мире. К исследованию данного вопроса традиционно обращается философская герменевтика. Герменевтический подход определяет понимание как восстановление смысла текста (Г. Гадамер), интерпретацию как выявление скрытых смыслов в очевидном (П. Рикер). Ф. Шлейермахер указывал на неотделимость языка от его автора. При определении герменевтики универсальной методологией он отмечал, что в авторском тексте отражается жизненный мир, или – «жизненные отношения». «Богатство языка и история времени автора даны как целое... каждое особенное может быть понято из всеобщего, чьей частью оно является, и наоборот» [15, s. 147]. Г. Гадамер предложил объединение теологического и филологического учений о понимании в философской герменевтике. Понимание он представил как взаимопонимание и определил этот процесс языковым. Язык является средой, «в которой происходит процесс взаимного договаривания собеседников и обретается взаимопонимание по поводу самого дела» [4, с. 447], понимаемое отображается языком, «в процессе языкового взаимопонимания раскрывается "мир"» [4, с. 447].

На языковую природу понимания смысла указывает и языкоцентризм структуралистов. К. Леви-Стросс отмечает вездесущность языка: «ничто не может свершаться помимо языка» [8, с. 217]. Согласно Р. Якобсону, язык выступает первичным условием коммуникации, возникновение коммуникации связано с говорением на одном языке, с употреблением понятных друг другу терминов, с обладанием картотеки «готовых высказываний», с использованием «общего кода» [14, с. 29].

Язык как первичный инструмент коммуникации, как «механизм порождения текста», объединяющий адресанта и адресата сообщения [11 с. 99],

может способствовать как пониманию, так и прерывности в понимании смысла, которая выражается в деривации смысла – отклонении смысла, аккумулярующего как «с мыслью» представления и мире, от его первоначального значения. Объективным началом деривации смысла в языковом контексте выступают различия в языковых пространствах коммуникантов: чем больше разнородных языковых пространств – тем больше вероятность непонимания. Языки по характеру своей лексики очень неоднородны. Различия, которые кажутся нам неизбежными, могут полностью игнорироваться языками, отражающими совершенно иной тип культуры, а эти последние, в свою очередь, могут проводить различия, непонятные для нас [Эдвард Сепир, цит. по Вежицкой, 2, с. 18].

При изучении языка огромную важность имеет представление о степени глубины и достоверности связи тех или иных переводных эквивалентов. Перевод текста как «специфическая разновидность коммуникации» (Б. Успенский) [11, с. 99], как «переосвещение», попытка «представить нечто в новом свете» (Г. Гадамер) [4, с. 449], является препятствием на пути достижения взаимопонимания и понимания смысла. Проблема перевода связана и с неопределенностью соотношения, неспособностью правильной оценки неопределенности (У. Куайн) [7]. Трансформации смысла не произойдет при условии корректности дефиниций как правил перевода с одного языка на другой, когда «каждая корректная знаковая система должна быть переводима в любую другую в соответствии с этими правилами: и это и есть то, что все они имеют общим» [3, с. 82].

Самая большая сложность перевода состоит в том, что «один и тот же смысл может быть передан разными способами и с разной степенью полноты. Количество синонимических конструкций в зависимости от длины высказывания исчисляется сотнями и даже многими тысячами. <...> Синтаксическая синонимия и семантическая неоднозначность высказывания сами по себе в отдельности и тем более в сочетании друг с другом представляют для переводчика огромные трудности. Невозможность передать во всем объеме и во всем многообразии смысл высказывания, а тем более смысл текста достаточной длины и сложности, при помощи средств другого языка, объясняется особенностями структуры и функционирования языка как знаковой системы» [5, с. 8-9].

Примером могут служить лексемы концепта «Знакомство / Acquaintance» из произведений А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и Джона Голсуорси «В петле»:

«Увидел *среди них Шухов знакомого* одного, вятича, и посоветовал...». В английском переводе «*Shukhov saw a familiar face. A man from Vyatka, and offered him some advice*». Лексема *знакомый* включает в себе дефиницию «кого знаю, с кем выдаюсь, кланяюсь, обращаюсь в свете, с кем вожу хлеб – соль, или встречаюсь на стороне и беседую» (В.И. Даль, Т.1. С. 687). И более позднее толкование слова *знакомый* – «*такой, о котором знали раньше, известный; состоящий в знакомстве с кем – н.; лично известный*» (Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, С. 231). Сло-

варь Oxford Collocations Dictionary дает следующее толкование слова *familiar* – «well – known» [С. 291] и употребление выражения *a familiar face* – «I looked around for **a familiar face**» [С. 287]. В словаре Macmillan English Dictionary for advanced learners мы находим: «face – noun 1b. Used for referring to a person: *a familiar face* (someone you know or recognize) It was very nice to see all **the familiar faces** again» [С. 493]. Таким образом, *a familiar face* = *acquaintance*. Но нам кажется, что мы поняли бы выражение *a familiar face* дословно: знакомое лицо, т.е. человека, которого он уже когда-то видел, но это не означает, что он с ним знаком.

«On Forsyte's Change and among his **riverside friends** it would be current that he had met a charming French girl on his travels and married her» (Дж. Голсуорси. *В петле*).

«На Форсайтской Бирже и среди его **загородных знакомых** распространится слух, что он во время путешествия познакомился с очаровательной молодой французской и женился на ней».

«He remembered suddenly one night, the first on which he went out to dinner alone – an **old Malburian dinner** – the first year of their marriage» (Дж. Голсуорси. *В петле*).

«Это было в первый год после их свадьбы. Он в первый раз отправился без нее на обед – это была встреча **школьных товарищей**».

При переводе проявляется возможное языковое несоответствие «отправленного» и «принятого», высказанного и понятого. Вследствие существующих различий в языковых пространствах адресанта и адресата сообщения понимание «ослабевает». Данная ситуация усиливается при увеличении количества переводчиков в коммуникационной цепи между адресантом и адресатом сообщения. Вероятность искажения смысла возрастает, поскольку коммуниканты находятся в разных языковых и контекстуальных пространствах, тогда как в «общем сегменте» с ними располагаются только переводчики. «Переводчик должен учитывать, что у адресанта и адресата сообщения разные языковые поля (пространства) и разный контекст. Сам же переводчик является своеобразным медиумом, он находится в зоне совмещения разных языковых и контекстуальных пространств; его пространство дуалистично, языково-контекстуально» [6, с. 21].

Наряду с этим субъекты коммуникации различаются т.н. «экзистенциальными полями», что также проявляется в языке. В силу этого имеет место субъективное начало деривации смысла, проявляющееся в неопределенности используемых в языке понятий и их соотношений, а также – в своеобразии языка представителей различных групп, обусловленное различиями мировоззренческого характера.

Примером могут служить ФЕ *закадычный друг*, *друг ситный* в русском и английском языках.

«- Отодвинься ты, **друг ситный**, не засть! – толкнул он кого-то» (А.И. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»). В английском переводе – “Out of the way, **big boy**, don't block the view”.

«Ситный -ая, -ое. 1. Просеянный сквозь сито. *Ситная мука*. 2. Испеченный из такой муки *с. хлеб*. *Купить буханку ситного* (сущ.). * *Друг ситный* (разг.) – шутливо-фамильярное обращение к кому-н.» (Словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова) [С. 625]. «Ситная мука, битая сквозь сито, решетная. Ситный хлеб, более ржаной, ситник. Хотя решетом, да каждый день; а ситный, не сытный» (В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка) [Т.4. С. 189]. Идиома *друг ситный* не означает, что этот человек твой друг, напротив, оно имеет пренебрежительное значение.

Словарь Oxford Collocations Dictionary приводит следующее толкование выражения *big boy* “*Your boy is quite big for his age*”; “*Don’t cry – you’re a big boy now*” [С. 79]. Выражение *big boy* в английском языке имеет значение *большой мальчик*. Таким образом, *друг ситный* не равно словосочетанию *big boy*.

Закадычный друг – эквивалент английскому *bosom friend*. «Закадычный, например, закадычный друг. Обычно связывают с кадык (ср. задушевный)» [12, с. 75].

«Закадычный. искон. суф. производное от (залить) за кадык «напиться». Исходное значение «собутыльник» > «задушевный» [13, с. 91]. «Закадычный. Постоянный, верный, задушевный; закадычный друг Собст.русск. Восходит к сочетанию (залить) за кадык – напиться водки. Ср. тюрк.Кадык. Первонач.: Закадычный – собутыльник. Сингармонизм А – Ы» [10, с. 116].

В английском языке ФЕ *закадычный друг* соответствует ФЕ *bosom friend*. Новый англо-русский словарь под редакцией В.К. Мюллера дает следующее толкование лексемы *bosom* – «1) грудь; пазуха; 3) сердце, душа» [9, с. 77].

ФЕ русского языка *закадычный друг* произошла от выражения *залить за кадык (напиться водки)*, в то время как в английском языке фразеологически связанное значение *закадычный* в ФЕ *закадычный друг* от *bosom* – *сердце, душа*. Таким образом, идиома в английском языке *bosom friend*, соотносящаяся с ФЕ в русском языке *закадычный друг*, имеет иное образное основание в русском языковом сознании.

Кроме того, в электронном сетевом обществе неоднородность языковых полей усиливается его структурной особенностью при выделении нетократов – создателей и кураторов сетей и консьюмтариата – пролетариата потребителей, пользователей сети [1]. В этом случае проблема понимания смысла связана с тем, что консьюмтариат не владеет специфическим языком нетократов и не понимает значения слов, употребляемых нетократами. Например, «блины» – компакт-диски, «блохи» – ошибки в программе, «мать» – материнская плата, «хомяк» – домашняя страница, «сапог» – системный программист и др.

Таким образом, проблема понимания смысла как целого заключается в вариативности смысла и имеет языковую природу, разворачивается только в среде языка, представляет возможное несовпадение смыслов, выражаемых языком адресанта и адресата.

Список литературы

1. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Текст] / А. Бард, Я. Зодерквист. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
2. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики [текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ.; А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
3. Витгенштейн, Л. Избранные работы [Текст] / Л. Витгенштейн. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 440 с.
4. Гадамер, Г.Г. Истина и метод: Основы филос. Герменевтики [Текст] / Г.Г. Гадамер. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
5. Горбачевский, А.А. Оригинал и его отражение в тексте перевода [текст]: монография / А.А. Горбачевский. Челябинск, 2001. 202 с.
6. Иванова, О.Э. Особенности понимания смысла в коммуникации: герменевтический взгляд [Текст] / О.Э. Иванова // European Social Science Journal. М., 2011. № 11 (14). С. 18-25.
7. Куайн, У. В. О. Слово и объект [Текст] / Куайн У. В. О. М.: Логос, Праксис, 2000. 386 с.
8. Леви-Стросс, К. Структурная антропология [Текст] / К. Леви-Стросс / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
9. Мюллер, В.К., Новый англо-русский словарь: Ок.160000 слов и словосочетаний [Текст] / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. – 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1997. 880 с.
10. Словарь-справочник: этимологические тайны русской орфографии. [Текст] / Автор-составитель Л.А. Глинкина. Оренбург: Оренбургское книжное из-во, 2001. 400 с.
11. Успенский, Б.А. Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство [Текст] / Б.А. Успенский. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 320 с.
12. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. пер. с нем и доп. О.Н. Трубачева [Текст] / М. Фасмер. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
13. Шанский, Н.М.. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов [Текст] /Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – 8-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2005. 398с.
14. Якобсон, Р. Язык и бессознательное [Текст] / Р. Якобсон / пер. с англ., фр., К. Голубович, Д.Епифанова, Д.Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф.Успенский. М.: Гнозис, 1996. 248 с.
15. Schleiermacher, Fr. Werke. Auswahl in vier Banden / Fr. Schleiermacher. Berlin, 1911. B. 4. 168 s.

ИСКУССТВО И ГРЕХ: ТОЖДЕСТВО ИЛИ АБСОЛЮТНОЕ НЕРАВЕНСТВО?

Инейкин А.С., Осипов А.В., Фролова В.Н.

студенты, Ульяновский государственный технический университет,
Россия, г. Ульяновск

Амосова Н.В.

студентка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

Статья посвящена философскому осмыслению понятий искусства и греха. Показано, что в них общее и что различное. Рассматриваются их способы и формы взаимодействия, а также основные вопросы философии искусства.

Ключевые слова: искусство, грех, тождество, неравенство, совершенство, элитарная культура, время.

Философия искусства – отрасль философии, которая исследует сущность и смысл искусства на основе науки об искусстве, литературе, музыке, учитывая при этом функции искусства внутри культуры и всей сферы ценностей. Философия искусства распадается на две основные области:

- объяснение видов искусства и методов художественного изображения и действия.
- изучение отношений искусства к этике, религии, метафизике и мировоззрению.

Искусство – творческая деятельность, в процессе которой создаются художественные образы, отражающие действительность и воплощающие эстетическое отношение к ней человека. Существуют различные виды искусства, отличающиеся особой структурой художественного образа. Одни из них прямо изображают явления жизни (живопись, скульптура, графика, художественная литература, театр, кино). Другие же выражают порождаемое этими явлениями идейно-эмоциональное состояние художника (музыка, хореография, архитектура).

Само искусство занимает важную часть нашей жизни. Оно делает повседневность разнообразной и позволяет человеку прикоснуться к прекрасному. Произведения искусства, будь то картины, литературные творения или памятники архитектуры, не только являются неотъемлемой частью эстетики, но и заполняют пустоту нашей жизни, привнося в нее некий смысл и тайны, которые люди не могут раскрыть до сих пор. «Продукт искусства» может разнообразить нашу действительность неким хаосом, а может, напротив, сделать ее более рациональной. Также произведения искусства являются «носителем» частички той исторической эпохи, в которую они были созданы. Но искусство, при всех своих важных ключевых ролях, которое оно играет, по природе своей неоднозначно.

Мнения людей по этому поводу разделяются на два главных антагонистических лагеря. Одни считают, что искусство – это благодать, ниспосланная на землю по велению Бога. Но существует точка зрения, которую, с позиции религиозного человека является абсолютной истиной и не подлежит оспорению – искусство греховно по своей природе, и идет не «с неба», а, скорее, идет от Дьявола. Но существует и третья точка зрения: искусство – просто ремесло и не несет в себе некий скрытый подтекст. Его основная задача – развлечение людей и самовыражение, а по сути своей, оно практически бессмысленно. В своей заметке хотелось бы обратиться к первым двум точкам зрения, потому что они более ярко могут передать суть проблемы, которая задана в заглавии.

Искусство всегда стремится к совершенству. Что в этом греховного, спросите вы? А то, что стремление к совершенству обычно не ограничивается духовным аспектом, а влечет за собой аспект материальный. Искусство рождает в человеке чувство прекрасного, которым тот «упивается», и не все-

гда этим удовлетворяется. Обнаруживается некий «культурный» избыток, который может повлечь за собой нечто страшное – то, что никогда не являлось частью культуры и искусства, может таковым стать. Данный процесс мы наблюдаем на примере смещения массовой культуры и культуры элитарной. Раньше массовая культура всегда стремилась за элитарной как за нечто недосягаемым. Что мы видим сейчас? Элитарная культура «падает» до уровня массовой, и данное считается нормой. Сейчас это уже необратимый процесс. Искусству приписываются те нормы, которые раньше им пренебрегались и ни в коем случае не считались эталоном.

Искусство ярко отображает течение времени. Оно подобно зеркалу, отражающему эпоху. Так что если вы хотите узнать и поинтересоваться потребностями времени, то добро пожаловать в музеи Современного искусства (которое многими за искусство не считается). Что вы там увидите? Нечто прекрасное, к которому всегда стремилась человеческая натура или завуалированный (а может быть, даже ничем и не прикрытый) грех, принимающийся многими за норму? Все зависит от вашего отношения к происходящему вокруг, от отношения к эпохе и от того, что для вас скрывается за словом "грех".

Заданный в заметке главный вопрос остается открытым для обсуждения на протяжении столетий. Возможно ли будет когда-нибудь дать на него однозначный правильный ответ? Вряд ли.

Список литературы

1. Асмус В. Вопросы теории и истории эстетики. – М: Искусство, 1968.
2. Лазарев В.В. Философия раннего и позднего Шеллинга. – М: Наука, 1990.
3. Литературная теория немецкого романтизма / Под ред. Н.Я.Берковского. – Л., 1934.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1968.
5. Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма. – М., 1978.
6. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. – М: Мысль, 1966.
7. Шеллинг Ф.В. Система трансцендентального идеализма. – Л., 1936.

САМОБЫТНОСТЬ ИДЕЙ ПРАВОСУДИЯ В НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Яшин А.Н.

профессор – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
канд. филос. наук, доцент, Мурманская академия экономики и управления,
Россия, г. Мурманск

В статье исследуется самобытность идей русского правосудия, сформировавшихся на особых ценностных парадигмах политико-правовой культуры в Новгородской республике. Автором подчеркивается роль и уникальность правосудной системы, реального воплощения демократических принципов правосудия на естественно-правовых началах справедливости, законности, коллективного поиска истины и одухотворенного православием.

Ключевые слова: Новгородская республика, Судная грамота, вече, православие, преступление, вина, правосудие, наказание, истина, справедливость.

Для русской истории и философии Новгород представляет особый интерес, прежде всего, уникальностью идей устройства политической власти и правосудия – при феодальном их характере реализовывался демократический принцип народного участия в управлении республикой, способствовавший воспитанию чувства гражданственности и гордости, росту политической и правовой культуры. «История Новгорода составляет любопытнейшую часть всей древней российской» – восторженно писал Н. М. Карамзин [1, с. 484].

В то время, когда на территории раздробленной Руси укреплялась авторитарная власть, в Новгороде формировались иные ценностные парадигмы политико-правовой культуры. Началом такого особенного пути можно считать 1136 год, когда по факту произошла революция, утвердившая вечевой строй, – новгородцы арестовали правившего тогда князя Всеволода, но вскоре освободили его после отречения. Конечно, княжеская власть осталась в Новгороде, но это уже была ни пожизненная, ни наследственная власть, а весьма ограниченная и полностью зависимая от вече, на котором могли князю «указать путь» из города. Тем не менее, он был наряду с тысяцким командующим войском, а как судья разделял полномочия с посадником. Это свидетельствует о республиканских механизмах правления на новгородской земле или, по утверждению Н. И. Костомарова, народоправстве.

В период XI – XII веков в Новгороде оформилась собственная правовая система, с принципами, институтами, сформировались особая правовая культура и правовые традиции, проявились тенденции государственной власти по отношению к нарушениям социальных норм и правосудию, а правовой обычай нередко трансформируется в закон. Объективно характеризовать социально-правовую систему и идею правосудия Новгородской республики позволяют договорные грамоты с князьями, международные грамоты (с Ганзейским союзом, Литвой, Швецией, Ливонским орденом), Русская Правда. Первостепенное значение, несомненно, имеет Судная грамота, отображающая уголовное и гражданское, как материальное, так и процессуальное право.

Сложившиеся на новгородской земле правовые традиции достойно конкурировали с западным правом. Имела ли место рецепция? Безусловно, однако, международно-правовые источники XI – XV вв. свидетельствуют и об обратном – западными правовыми системами заимствовался новгородский опыт правового регулирования, будучи зачастую более эффективным и гибким. Развитие законодательства Новгорода происходило также путем адаптирования архаичных институтов византийского права, которое тоже не стало основательным, подчиняясь и изменяясь под воздействием древнерусских обычно-правовых институтов. Здесь важно заметить, что рецепция права существует тысячелетия – при становлении правовых систем наслаивались культуры, возникала правовая многослойность, что дает основание многим исследователям утверждать о невозможности определения подлинных корней любой правовой системы [4, с. 29].

Из различных источников мы обнаруживаем особенность новгородского правосудия. Прежде всего, это многоведомственная подсудность, что не случайно – отправление правосудия составляло значительную доходную ста-

тью. Судебная власть Новгорода не была самостоятельной ветвью, а представляла собой часть административной власти, где обладали судебными полномочиями вече, посадник, архиепископ, князь, тысяцкий. Правосудие осуществлялось на основе Судной грамоты, источником которой была «старина» – обычаи и практика суда, вечевые решения, договоры.

К родоплеменному периоду восходит правосудие вече, идея которого в средневековье заключалась в наказании субъектов, виновных перед всем обществом (миром). На рассмотрение вечевого правосудия выносились только публично-правовые дела (государственные и должностные преступления, противодействие суду, отступление от православия, ересь и т. п.), причем наказанию могли быть подвергнуты как светские лица, так и духовные. Вечевое правосудие отчасти напоминает древнегреческий остракизм; эти два процесса объединяет идея решения общественно значимой проблемы путем народного волеизъявления – смена политических лидеров, изгнание из коллектива опасных для общества лиц и т. п.

Вечевое правосудие зачастую состояло из одного процессуального элемента – решения о наказании (без исследования доказательств в привычной для нас форме), что позволяет некоторым исследователям делать вывод об отсутствии правосудия вече как такового. Возражая подобным выводам, следует заметить, что в средневековом суде были иные критерии оценки качества и допустимости доказательств, необходимых для итогового судебного решения, признаваемого обществом справедливым. Так, в древнерусском законодательстве, как и в законах ряда других правовых систем, предусмотрены ситуации, не требовавшие разбирательства (вор пойман с поличным, наделенный властью очевидно для всех злоупотребляет и пр.). Давая историко-философскую оценку правосудия, необходимо делать поправку на ментальность народа и исторический контекст исследуемого периода, иначе можно договориться до утверждения факта отсутствия правосудия у человечества, пока не отменили смертную казнь или не внедрили идею восстановительного правосудия.

Тем не менее, по большинству судебных процессов в Новгороде именно доказательства играли решающую роль в признании виновным. Кроме вышеупомянутого «поличного», вторыми по значимости считались свидетельские показания, которые даже в условиях распространявшейся формализации процесса признавались более весомыми по сравнению с письменными доказательствами. Все доказательства по новгородскому процессу составляли две группы: «человеческие доказательства» (показания сторон и свидетелей, письменные и вещественные) и «божьи доказательства» (присяга, послушество, поединок, жребий). К последним прибегали только в случае недостаточности «человеческих» доказательств.

Особый статус в Новгороде имело церковное правосудие. В юрисдикции церковного суда были дела, связанные с преступлениями против веры, церкви, семьи и нравственности; блуд, чародейство, колдовство, святотатство, осквернение могил и т. п. Церковь с государством в республике состояли в полнейшей гармонии. Сложившаяся в X – XVI вв. система церковно-

государственных отношений именовалась «симфония», сущностью которой были взаимосвязь и автономия. Более того, «нигде в других городах и княжествах древней Руси Церковь не была так тесно связана с государственной жизнью, как в Новгороде» [3, с. 22]. Однако, новгородцами церковь воспринималась выше государства, а в архиепископе новгородцы видели высшее должностное лицо. Г. П. Федотов заметил: «В Совете Господ председательствовал архиепископ. В сущности, именно он был «президентом» республики, если искать современных аналогий. Посадник был первым министром, главой победившей партии» [7, с. 171].

Именно в церковном правосудии наиболее отчетливо проявляется идея новгородского правосудия, его духовная составляющая. В средневековый период духовная жизнь и иные формы человеческого бытия определялись в наибольшей степени церковью, а церковное правосудие обуславливалось сакральной природой церкви и исходило из главного своего предназначения – способствовать выполнению сотериологической функции церкви. Кроме того, церковноправовые нормы имеют более сильный регулятивный потенциал, имея нравственное обоснование. Исходя из идеи и сущности, церковное правосудие обеспечивало проникновение моральных начал в юридическую материю, нравственно-правовое воздействие на правонарушителя для достижения цели правосудия – не только кары, возмездия, но и покаяния преступника за содеянный грех.

Что касается светского правосудия, то оно включало в себя: суд князя (при обязательном присутствии посадника), суд тысяцкого, суды сотских и старост, а также порубежный суд. Допускалась смешанная подсудность – если в группе одним из преступников был мирянин, а другим духовное лицо, то дело рассматривала специальная (особая) коллегия судей, в которую входили князь, посадник и наместник архиепископа. В отличие от процессов по Русской Правде, в новгородском правосудии процесс юридически формализуется, становится письменным, протокольным, апелляционным, что способствует расширению возможностей и гарантий участникам процесса.

Будучи в целом обвинительным (розыскным), процесс был также состязательным, то есть реализовывался тем самым важнейший принцип правосудия. В правосудии Новгорода присутствовали и другие принципы демократического правосудия: гласность, коллегиальность, неприкосновенность судьи, участие народа в отправлении правосудия, равенство всех социальных групп перед законом. Важно понимать и оценить последний принцип: «Нареченному на архиепископство Великого Новгорода и Пскова священному инок Феофилу судити суд свои ... а судити ему всех равно, как боярина, так и житего, так и молодчег человека» [8, с. 304].

Правовые источники Новгорода не содержат норм, предоставляющих юридические преимущества какой-либо социальной страте в основаниях уголовной или имущественной ответственности. Более того, даже зависимый человек вправе был оспаривать в суде имущественные отношения со своим господином, а размер денежного штрафа напрямую зависел от состояния виновного: например, за дискредитацию суда с бояр взыскивалось 50 рублей, с

житых людей – 20, а с младших – 10. Налицо не только принцип равенства, но и дифференциации ответственности, что подчеркивает демократические основы новгородского правосудия. Следует добавить также, что правовое равенство распространялось и на ответственность иностранцев (ганзейцев, в частности). Кроме того, было равенство не только социальное, но и гендерное, что подтверждается рядом грамот. Так, женщина вправе была обратиться в суд, если испытывала притеснения от кого-либо из членов семьи; в суде она решала также свои экономические вопросы.

Система наказания в Новгороде исследователями определяется как смешанная, то есть соединявшая в себе имущественную ответственность, характерную для Русской Правды, и строго уголовную, свойственную Московскому государству, включающую в себя кару и назидание. Наказание виновных вечевым решением (разграбление имущества, казнь, изгнание) совершалось в соответствии с древними обычаями. Здесь неуместно говорить о самоуправстве, поскольку вече в Новгороде было органом государственной власти, то есть виновные карались на законных основаниях от имени государства. Самому строгому наказанию подвергались лица, которые чаще всего злоупотреблениями «доводили до кипения» народный гнев. Казнь или изгнание имели те же цель и значение, что и в древности – полный и окончательный отказ общества от человека.

В новгородских летописях встречаются рассказы о жестоких вечевых спорах и распрях, на основе чего ряд исследователей несправедливо приписывает Новгороду характеристику города скандалистов и дебоширов. Особенно «постарались» в этом вопросе историки московской историософской традиции по вполне объяснимой причине – как-то необходимо обосновать насильственное присоединение «нецивилизованного» Новгорода в 1478 году к Москве. Пожалуй, ближе к исторической правде выдающийся исследователь средневековой Руси Г. П. Федотов: «... говоря о Новгороде, обычно преувеличивают беспорядок и неорганизованность вечевого управления. Мы мало знаем о нормальном течении дел. Летописи говорят только о его нарушениях. Традиционные картины побоищ на Волховском мосту являлись сравнительно редким исключением. По большей части «владыкам» удавалось примирять враждующие партии до начала кровопролития» [7, с. 172].

Как известно, в новгородские летописи вносились наиболее заметные, резонансные, душепотрясающие события, а градус народных волнений, сотрясавших общество, это материал, подходящий для фиксации и распространения; повседневная тихая, размеренная жизнь, кропотливая творческая деятельность новгородцев мало интересовала летописцев. Стоит согласиться – не далеко ушли от подобного принципа и современные технологии освещения общественных событий. «Великий Новгород, – отмечал академик М. Н. Тихомиров, – обычно рисуют как «город воли дикой, город буйных сил». Но город «воли дикой» просуществовал как центр особого государства по крайней мере 500 лет, с конца X по конец XV в.» [6, с. 45]. Несомненно, это не только место «буйных сил», а, прежде всего, город с крепким и стабильным государственно-правовым устройством. Как древним эллинам и

римлянам, новгородцам невозможно было представить государство как некий политический субъект, свободный от общественной воли. В. О. Ключевский писал: «Несмотря на присутствие князя, Новгород в удельные века был собственно державной общиной» [2, с. 63].

Для всей системы новгородских судов, в целом, были характерны единые основания правовой ответственности, принципы правосудия и виды наказания. Сама же идея новгородского правосудия исходила из обычно-правового и православного понимания справедливости, правды, греха, искупления и покаяния. Несправедливостью для новгородцев считалось посягательство на православную веру, злоупотребление властью, отступление от общепринятых традиционных и правовых норм, игнорирование народного волеизъявления и т. п. Жесткие меры в новгородском правосудии рассматривались как превентивные, например, угроза отдачи на поток подразумевала взаимную ответственность каждого из членов рода.

Особой оценки заслуживают идеи гуманизма и милосердия в правосудии Новгорода. Эти идеи воплощались чаще всего путем многочисленных прощений преступников, когда те раскаивались и ходатайствовали о прощении. Также нередко новгородцы определяли преступников в монастырь для пожизненного замаливания грехов и покаяния. Выносились также оправдательные приговоры: например, был оправдан преподобный Авраамий Смоленский [5, с. 61].

Без великодушия, благородства и добродетели нет справедливости, считали новгородцы. Так, отразившие нападение на Новгород войск князей Андрея Боголюбского и Михаила Тверского, новгородцы не стали им мстить, имея возможность жестоко их наказать. В Новгороде всегда давали убежище политически преследуемым в других государствах лицам, игнорируя ультиматумы о выдаче и угрозы этих государств. Деловые люди Новгорода часто правовые договоры закрепляли лишь честным словом, поскольку граждане знали цену понятия «новгородская честь»; такая практика позже будет повсеместно в России применяться при заключении сделок – «слово купеческое» станет значительнее подписи и печати на договоре. Это результат особого воспитания – с детства в души подрастающих новгородцев вкладывали идеалы служения Святой Софии и Господину Великому Новгороду.

Таким образом, как результат демократических процессов в средневековом новгородском социуме сформировались самостоятельные, самобытные правоотношения и правосудие, одухотворенные идеями православия, естественного права, законности и справедливости, с полновластием большинства и коллективным поиском истины.

Список литературы

1. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4 кн.: в 12 т. / вступ. ст. А. Ф. Смирнова; коммент., указ. А. М. Кузнецова. М.: Рипол Классик, 1998. Кн. 2. Т. IV–VI. 656 с.
2. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1988. Т. 2. Курс русской истории: Ч. 2. 446 с.

3. Лихачев Д. С. Новгород Великий: Очерк культуры Новгорода XI -XVII вв. Л.: Госполитиздат, 1945. 104 с.
4. Оппенгейм А. Л. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. 2-е изд. М.: Наука, 1990. 319 с.
5. Розанов С. П. Жития преподобного Авраамия Смоленского (репринт). М.: Книга по Требованию, 2012. 204 с.
6. Тихомиров М. Н. Великий Новгород в истории мировой культуры // Вопросы истории. 1960. № 1. С. 42-52.
7. Федотов Г. П. Русская религиозность. Часть 2. V. Республика Святой Софии. Православная электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/fedotov/fedotov_russkaya_relig2/6 (дата обращения: 14.07.2016).
8. Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. М.: Юрид. лит-ра, 1984. Т. 1. 432 с.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ПОИСК НОВЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ В СРЕДЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Бердичевский Е.Г.

зав. кафедрой «Художественная и пластическая обработка материалов»,
к.т.н., профессор, Новгородский государственный универси-
тет им. Ярослава Мудрого, Россия, г. Великий Новгород

В статье аргументируется перспективность компьютерной виртуальной реальности как средство поиска новых художественных решений. Рассмотрены основные свойства виртуальной среды, особенности погружения в среду. Представлены варианты эвристических практик в виртуальной среде. Приведен обзор основных технических средств виртуальной реальности.

Ключевые слова: художественные решения, виртуальная реальность, эвристики, технические средства КВР.

В последнее время термин «виртуальность» приватизирован представителями многих специальностей. Это термин считают своим философы, психологи, искусствоведы, религиоведы, а также исследователи проблем информатики и искусственного интеллекта. В широком смысле виртуальная реальность – это любое изменение сознания: психопатический или параноидальный бред, наркотическое или алкогольное опьянение, гипнотическое состояние и т.д. В узком смысле, когда говорят о виртуальной реальности, имеют в виду компьютерную виртуальную реальность (КВР), под которой будем понимать созданный техническими средствами искусственный мир, воспринимаемый человеком через его рефлексy в реальном мире.

Сопоставление характеристик психологической и компьютерной виртуальной реальностей представлено в таблице 1. По таблице можно проследить общность и отличие этих реальностей. Обратим внимание, что психологическая виртуальная реальность порождается психикой человека, а КВР порождается в сознании человека [1, с. 211]. Различно также проявление интерактивности в этих формах виртуальной реальности.

Возможность создавать техническими и аппаратными средствами искусственный мир и погружать в него человека является одним из самых грандиозных достижений кибернетики, информационных технологий и теорий искусственного интеллекта. Человек в КВР может не только наблюдать, переживать и рефлексировать, но и действовать самостоятельно. Человек в ВКР может чувствовать себя лидером, творцом, активно влияющим на разворачивающиеся события. Современные системы КВР могут имитировать полное или частичное погружение человека в виртуальный мир.

ВКР состоит в непосредственном воздействии на рецепторы тела, на ориентацию в пространстве и во времени, на память и самоидентификацию, что приводит к феномену измененного сознания.

Соответствие характеристик психологической и компьютерной виртуальной реальностей

Характеристика	Психологическая виртуальная реальность	Компьютерная виртуальная реальность
Порождаемость	Порождается психикой человека в результате активности какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней. В этом смысле ее называют искусственной, сотворенной, порожденной.	Продуцируется программными и аппаратными средствами вычислительных машин и порождается в сознании человека.
Актуальность	Существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность.	Существует до тех пор, пока пользователь не прекратит работать с соответствующей программой
Автономность	Имеет свое время, пространство и законы существования. Для человека, пребывающего в ней, нет внеположного прошлого и будущего. Вступая в контакт с КВР, субъект испытывает ощущение сиюминутной действительности.	Время, пространство и законы существования определяются человеком, взаимодействующим с ней. Объекты воспроизводятся (визуализируются, озвучиваются и т.д.) только в процессе работы соответствующей программы под управлением человека.
Интерактивность	Может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей как онтологически независимая от них.	У человека, интерактивно взаимодействующего с КВР, создается впечатление, что он непосредственно участвует в происходящем, что между ним и событиями нет промежуточных звеньев, при этом главный участник событий всегда он сам и видит все со своей точки зрения.

В виртуальном мире человек находится в киберпространстве и окружен информацией, генерируемой компьютером. Качество пребывания в виртуальной реальности определяется в основном качеством программного обеспечения. Элементами программы являются: интерактивная графика в реальном времени и трехмерные модели персонажей, локаций, атрибутов и т.д. Специальные компьютерные технологии погружают пользователя в искусственно созданный мир моделей и допускают манипулирование объектами в цифровом пространстве. Полное погружение означает создание полного впечатления пребывания в реальной ситуации, притом, что ситуация вымышленная, имитированная.

Попав в виртуальный мир, можно взаимодействовать с другими реальными людьми, а не только с искусственно смоделированными персонажами. Человек как бы находится в двух пространствах: тело человека находится в реальном пространстве, а сознание и сенсорные ощущения – в виртуальном пространстве [2, с. 146].

У КВР выделяют три важнейших свойства: погружаемость, интерактивность и креативно-творческое отношение к окружающему миру. Некоторые исследователи третьим свойством считают воображение.

Еще раз подчеркнем, что в КВР человек играет ключевую роль в создании образов этой реальности. Он является не только воспринимающей стороной, но и самым активным участником виртуального мира. Человек теперь может стать всем, кем захочет, будь то спортсмен, шаман, птица или неодушевленный предмет. Все определяется возможностью программы, сенсорного окружения и фантазией человека.

В КВР человек может свободно виртуально двигаться, слышать, видеть и, в ряде случаев, осязать. На сегодняшний день тактильные сенсоры еще малоэффективны, а сенсоры обоняния находятся в стадии экспериментальной разработки. Воспроизвести вкусовые ощущения на данном этапе развития технологии невозможно.

После погружения в виртуальное киберпространство у пользователя появляется возможность выбора средств и целей для достижения результата. Все процессы, моделируемые в КВР, являются обратимыми.

Уникальные возможности КВР нашли широкое применение в некоторых сферах человеческой деятельности. Особенно активно КВР используется при разработке и эксплуатации разработанных тренажеров и симуляторов. На сегодняшний день без тренажеров, основанных на погружении в КВР, немыслима подготовка космонавтов, летчиков, водителей скоростного транспорта, врачей. Широко используются возможности КВР в сфере развлечений (компьютерно-виртуальные игры, аттракционы) и в системах дистанционного обучения.

Есть все основания предположить, что КВР являются мощным и эффективным средством и средой для различных практик по активизации поиска новых художественных образов, идей, решений [3, с. 84].

Основания для такого предположения следующие:

1. Объекты виртуальной реальности могут быть идентичны объектам материальной реальности и вести себя в соответствии с классическими законами природы, но могут и создавать эффекты, невозможные в реальной жизни. Можно говорить, что в виртуальном мире может быть своя логика событий, свои закономерности, отличные от обыденного реального мира.

2. КВР ведет к развитию творческих, в том числе эзотерических способностей человека, актуализирует его личностные качества. Доказано, что КВР дает возможность погруженным в нее людям преодолевать их комплексы и страхи. В КВР человек может совершать любые, самые рискованные действия, не боясь ошибиться или нарушив какие-либо табу, существующие в реальном мире. В компьютерном виртуальном мире пользователь ищет то, что не хватает в реальной жизни, будь то простое человеческое общение, или невозможность самовыражения, или желание развить эзотерические способности.

В таблице 2 представлены некоторые варианты использования КВР в эвристических практиках.

**Варианты использования КВР в практиках
по активизации поиска новых решений (эвристик)**

№ п/п	Практика	Пути реализации
1	Развитие эвристических способностей	Виртуальная медитация. Техники релаксации. Погружение в транс. Преодоление инерции мышления и стереотипность
2	Решение психологических проблем	Избавление от чувства страха, неуверенности. Преодоление комплексов и зависимостей. Настрой на позитив.
3	Профессиональный туризм	Посещение виртуальных музеев, галерей, выставок, ярмарок. Путешествия с целью самопознания, раскрытия и преобразования собственного внутреннего мира.
4	Трехмерное моделирование персонажей, объектов, ситуаций. Визуализация и анимация	Использование интерактивной и полигональной графики. Трансформация пространства. Ускорение и замедление времени. Привлечение необычных спецэффектов.
5	Использование дополненной реальности	Сочетание реальных и мнимых объектов. Сценарное и имитационное моделирование. Участие в логических и развивающих играх.

Для реализации и развития эвристических практик в КВР необходимо, помимо программы на основе интерактивной трехмерной графики, аппаратно-техническое обеспечение, которое сводится в основном:

1. *Шлемы (очки) виртуальной реальности*, содержащие один или несколько дисплеев, на которые выводятся изображения для левого и правого глаза, набор линз для корректировки изображений, а также систему трекинга, отслеживающую ориентацию устройства в пространстве. На рынке много различных моделей шлемов разных характеристик и ценовых параметров. Наилучшие результаты для эзотерических практик показали шлемы Oculus Rift, которые снабжены видеомagniетофоном и качественной акустикой.

2. *Комнаты виртуальной реальности*. Это наиболее эффективные для целей эзотерических практик системы, так как формулируют у пользователя иллюзию объемности за счет вывода на один или несколько дисплеев специально сформулированных проектных виртуальных объектов. Проекция генерируется на основе информации о положении глаз пользователя. На все стены проецируется 3D-изображение. Максимальный эффект погружения обеспечивается трекинговыми системами, которые отслеживают малейшие нюансы изменения положений пользователя. В современных системах погружения КВР предусмотрена ориентация с помощью слуха, имитация тактильных ощущений. Это позволяет с высокой достоверностью воспроизводить ритуальные действия, образы, мистерии.

3. *Перчатки виртуальной реальности*, которые позволяют отслеживать перемещения рук, осуществляемые с помощью видеокамер. Перчатки могут быть проводные и беспроводные, но они являются составной частью

костюма виртуальной реальности, реагирующего на тактильные, температурные и вибрационные ощущения.

4. *Интерфейсы*, наиболее реалистично соответствующие моделируемым объектам и позволяющие точно воссоздавать эзотерический контакт пользователя с окружением. К интерфейсам относятся элементы одежды, атрибуты ритуала, символы, знаки и т.д.

В бюджетных шлемах в качестве компьютера может использоваться обычный смартфон.

Список литературы

1. Яцюк О.Г. Мультимедийные технологии в проектной культуре дизайна: гуманитарный аспект: дисс. док. искусствоведения: 17.00.06; защищена 05.06.09. – М., 2009. – 447 с.
2. Иванов В.В. Виртуализация общества. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 96 с.
3. Саркисов С.К. Инновации в архитектуре. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 334 с.

ЛИТЕРАТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XI – XII в.)

Марков Е.А.

студент кафедры менеджмент и экономическая безопасность,
Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

Писатели древней Руси смогли овладеть искусством создания глубоких смысловых произведений и отразить в них всю значимость и красоту родной земли. В статье рассматриваются жанры древнерусской литературы и их основная характеристика. Проводится параллель между господствующей христианской религией и рядом памятников древнерусской литературы.

Ключевые слова: литература, древняя Русь, культура, литературные жанры.

Произведения древнерусской литературы представляют собой грандиозный исторический памятник, как для России, так и для всего мира. Это наследие несет в себе большое познавательное значение для изучения нашего исторического прошлого. Содержание древних памятников позволяет нам увидеть, в какой среде формировалось и воспитывалось наше общество, что повлияло на его становление. Какие нравственные и моральные ценности оно проповедовало, в какой форме представлялся патриотизм и идеи политического единства. Разумеется, нельзя спускать со счетов огромное влияние христианской идеологии, которая господствовала в государстве. Церковь была заинтересована любыми силами закрепить свою идеологию, и литература не была исключением.

Древнерусская литература XI-XII в. характеризуется большим влиянием христианской идеологии. Она прослеживается во всех произведениях этого периода времени. Написание литературных книг так же было связано с ростом патриотического и политического сознания раннефеодального обще-

ства. Основные литературные произведения были написаны в Южной Руси, центром культуры был Киев. Памятники, которые были написаны здесь, получили свое распространение по всей Руси. Литература данного периода представляет собой начальный этап совершенствования древнерусской литературы, который совпал с первым периодом феодальной раздробленности. Здесь я бы хотел перейти к основным литературным жанрам данного периода времени.

Говоря о литературе данного времени, мы можем выделить исторические и религиозно-дидактические жанры. К историческому жанру относятся предание, сказание и повесть. «Предание – жанр фольклора; устный рассказ, который содержит сведения об исторических лицах, событиях, местностях, передающиеся из поколения в поколение. Возникнув нередко из рассказа очевидца, предание при передаче подвергается вольной поэтической интерпретации. Ср. с легендой» [6]. В предании содержание событий предаются вольной интерпретации, тем самым нередко сближаются с элементами сказки. Оно может отражать не только бытовой характер происходящего, но и раскрывать общественные мотивы. «Сказание – в фольклоре общее название повествовательных произведений исторического и легендарного характера, сочетающих ретроспективность изложения с поэтической трансформацией прошлого: предания, легенды, бывальщины. Существует и как литературный жанр, воспринявший образно-стилистические свойства народно-поэтического творчества» [7]. Данный жанр имеет как правило, новгородское происхождение и отражает в себе взаимодействие народа и князя или же какие-либо событийные истории. Их разделяют на мифологические и исторические. Примером сказаний данного периода времени может послужить "Сказание о распространении христианства на Руси". Другим историческим жанром являлась повесть. В Древней Руси «повесть» означала любое повествование, особенно прозаическое, в отличие от поэтического. Старинное значение термина – «весть о каком-то событии» – указывает на то, что этот жанр вобрал в себя устные рассказы, события, которые лично видел или о которых слышал рассказчик. Важным источником старорусских «повестей» являются летописи: «Повесть временных лет», «Повести об ослеплении князя Василька Ростиславича» и др.

Исторические жанры в процессе своего развития формируют особые книжные формы донесения информации до читателя. В этот период времени самым распространенным жанром является историческая повесть, в основе которой лежит наиболее точное повествование произошедших событий. Так в зависимости от содержания событий, отраженных в повести, они могут подразделяться на «воинские», повести о княжих преступлениях и т.д. [3, с. 48]. Центральной фигурой исторических повестей является князь воин, который занимается возведением новых церквей, защищает свою страну от внешних захватчиков или является честным судьей для своего народа. Как правило, в исторических повестях, у такого князя есть противоположность. Им выступает другой князь, олицетворяющий собой некое зло. Он стремится к междоусобным войнам, хочет узурпировать власть, жесток к своему народу

[3, с. 49]. Такое видение происходящего связано со свидетельством очевидцев и участников событий. Данный вид жанра не допускает какого-либо фантастического вымысла. Как правило, все события основаны на исторических фактах, вплоть до прикрепления их к датам.

К религиозно-дидактическому жанру относятся: поучения, жития, хождения. «Почтения – проповедь, речь, содержащая в себе наставления о жизни» [8]. В связи с принятием христианства на Руси распространяется жанр поучений. Его основной целью является распространение идеи новой христианской религии на территории государства. В тоже время дидактическая церковная проповедь находится за рамками литературы и не несет в себе какого-либо художественного значения. Таковы, например, поучения Феодосия Печерского, Луки Жидяты. Стоит отметить, что наряду с церковными поучениями создаются и поучения с четко выраженной политической направленностью. Следующим жанром можно выделить житие. Так как в житие описывалась жизнь и деяния святого, то, как правило, создавалось оно после его смерти. Для данного жанра является основным строгое соблюдение канона написания, что отличает его от жанра обычной биографии. Примером данного жанра может послужить «Житие Феодосия Печерского». Еще одним жанром религиозно-дидактической литературы является хождения. «Хождения-путешествия, описания паломничества к «святым местам», сказания об иконах» [3, с. 14]. Наиболее известным и распространённым в древнерусской книжности XII в. было хождение Даниила игумена, в котором описывается его паломничество в Палестину в 1106 – 1108 годах. В нем содержится подробное описание святых мест и личностные переживания от путешествия.

Таким образом, древнерусская литература имеет множество различных жанров и произведений. Долгое время ее содержание непосредственно было связано с религиозным сознанием эпохи, что нашло отражение в литературных памятниках. Это помогло ей сформировать особые духовные идеалы, которые стали примером для последующих поколений. Она несет в себе веру в нравственные идеалы, возвышает идею победы добра над злом и призывает к служению на благо земли Русской.

Список литературы

1. Гудзий Н.К. История древнерусской литературы. Минск: Учпедгиз БССР, 1956. 542 с.
2. Гудзий Н.К. Хрестоматия по древнерусской литературе XI-XVII вв. М.: Аспект Пресс, 2004. 592 с.
3. Кусков В.В. История древнерусской литературы. М.: Высш. шк., 2003. 336 с.
4. Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII веков. М.: Книга по Требованию, 2012. 142 с.
5. Творогов О. Литература Древней Руси. М.: Просвещение, 1981. 128 с.
6. Академик. Большой Энциклопедический словарь. 2000.
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/242654> (дата обращения 17.07.16).
7. Академик. Современная энциклопедия. 2000.
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/43778> (дата обращения 17.07.16)
8. Толковый словарь Ушакова онлайн.
<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=55295> (дата обращения 17.07.16)

ЕВРОПЕЙСКАЯ КИНОФИЛАРМОНИЯ. СИМФОНИЯ В ЧЕРНО-БЕЛЫХ ТОНАХ

Назиуллина Г.Г.

доцент кафедры струнных инструментов,
Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова,
Россия, г. Уфа

В статье рассказывается о массовом медийном проекте Европейской кинофилармонии в Берлине, созданном немецким дирижером Франком Штробелем в 2000 году. Реставрация знаменитых лент раннего синематографа, немого черно-белого кино и демонстрация фильмов в сопровождении музыки, исполняемой большим симфоническим оркестром, обогащает мировую культуру и возвращает популярность шедеврам кинематографистов и композиторов.

Ключевые слова: Европейская кинофилармония, синематограф, симфонический оркестр, дирижер Франк Штробель.

Захватывающие кадры приключенческого сюжета черно-белого немого фильма сопровождает лавина звуков большого симфонического оркестра, завораживая зрителя и бросая его прямо в гущу событий, разворачивающихся на огромном экране.словно невидимый тапер, оркестр расположился на сцене под экраном и органично вплетает канву симфонического полотна в видеоряд фильма. Перед зрителями оживают ленты 20-х, 30-х, 40-х годов, отснятые в эпоху рождения и становления синематографа; оживают, отреставрированные монтажерами, программистами и озвученные лучшими музыкантами мира!

Идея проекта возрождения черно-белых фильмов пришла к немецкому дирижеру Франку Штробелю не случайно: его родители работали в кинематографии, и у молодого музыканта с детства остались незабываемые впечатления от просмотра «Метрополиса» Фрица Ланга – первого фильма на тему социальной фантастики. Неизвестно, что поразило его более – работа операторов и актеров или же музыка за кадром, служившая стопроцентным средством выразительности картины. Фильм был немой, и музыка «говорила» за всех персонажей. Шестнадцатилетний Франк приобрел фортепианный клавир оригинального музыкального сопровождения фильма композитора Готфрида Хупперца, переложил его для симфонического оркестра и, таким образом, озвучил фильм заново.

«Метрополис» сыграл решающую роль в карьере дирижера на новой музыкальной стезе. Фильм как копия оригинала впервые был представлен публике в 2008 году в Буэнос-Айресе. Долгожданная премьера его состоялась в 2010 году во время Берлинского международного кинофестиваля. Маэстро Штробель озвучил фильм с симфоническим оркестром Берлинского радио.

Следующими работами Франка Штробеля были «Нибелунги», «Кавалер Розы» с музыкой Рихарда Штраусса, «Александр Невский» с музыкой

Сергея Прокофьева, уже цветной фильм «Индиана Джонс» и многие, многие другие – более ста отреставрированных фильмов и их саундтреков хранятся в каталогах кино и концертных программ Европейской кинофилармонии в Берлине. Официально она была открыта в 2000 году, и предприимчивый аранжировщик, продюсер и дирижер Франк Штробель стал руководителем. Каждая партитура была внимательно изучена дирижером и переложена в полном соответствии с оригиналом. Ярким моментом в творческой жизни Штробеля стало тесное сотрудничество с российским музыкантом и композитором Альфредом Шнитке. Как лучшему интерпретатору его произведений, Шнитке поручил Штробелю создать концертную сюиту на основе 60-ти треков из его коллекции фильмов. (В 1992 году Штробель сыграл во Франкфуртской Старой Опере произведение Шнитке «Конец Санкт-Петербурга», написанное как аккомпанемент к немому фильму Всеволода Пудовкина.) Последовала студийная запись оркестра Берлинского радио в 2005 и 2006 годах, принесшая музыкальному коллективу Дойче Шальплаттенприз – награду Фоно-Академии Германии.

Музыка за кадром играет важную роль, усиливая эффект просмотра киноленты. Объемные музыкальные симфонические полотна, сопровождающие фильм, уже обрели собственную жизнь, популярность и любовь публики. Все чаще музыканты Европейской кинофилармонии выезжают на гастроли, представляя эти произведения. На сегодняшний день исполнением заняты лучшие коллективы, которые приобрели бесценный опыт озвучки немых кинолент и презентации киномузыки – Гамбургский симфонический оркестр, филармонический оркестр Росток, государственная капелла Веймара, оркестр немецкой государственной филармонии Рейнланд-Пфальц, ансамбль Контраст и другие.

Дирижеры, погружаясь в специфику озвучки лент, проявляют талант и особую выдержку. Изображение с большого экрана транслируется на монитор ноутбука, перед которым лежит раскрытая партитура. Помимо нотного текста и синхронности звучания оркестровых групп, дирижеры контролируют моменты движущейся «картинки» на мониторе, стыкуя эти мимолетные ориентиры с определенными музыкальными фразами произведения протяженностью в целую серию фильма.

Российские зрители ознакомились с проектами Европейской кинофилармонии в 2012 году, когда в стране проходили мероприятия в рамках Года Германии в России. В частности, в Большом концертном зале Красноярской филармонии были показаны три фильма – «Берлин. Симфония большого города», «Кабинет доктора Калигари» и изящный анимационный фильм по мотивам «Тысячи и одной ночи» с названием «Приключения принца Ахмеда». За дирижерским пультом стояли основатель проекта, обладающий необычной дирижерской пластикой Франк Штробель, молодой обаятельный Кристиан Шуман, влюбивший в себя прославленный сибирский оркестр, и харизматичный грек Стефанос Цалис. Последний отметил прекрасную слаженную работу Красноярского симфонического академического оркестра: музыканты за несколько репетиций освоили партитуры треков, достойно вы-

ступив на концертных демонстрациях фильмов, проявив высокий профессионализм и заинтересованность.

Сейчас дирижеры и музыканты Европейской кинофилармонии гастролируют по всему миру, демонстрируя фильмы и исполняя звуковые дорожки как самостоятельные симфонические произведения с лучшими музыкальными коллективами стран. География гастрольных поездок обширна. Музыканты и публика с интересом знакомятся с шедеврами кинематографии. Помимо демонстраций кинолент создаются компиляции и тематические концертные программы. Соперничество большого экрана и оркестра претворяется в гармоничное единство музыки и кинематографа и превращается в захватывающее зрелище. Этот возрожденный тандем – музыка и кино – лишь доказывает простую истину, что все новое – хорошо забытое старое. И шедевры обретают долгую счастливую жизнь благодаря увлеченным талантливым людям – дирижерам, музыкантам, реставраторам, программистам, звукоинженерам.

Список литературы

1. Европейская кинофилармония, Берлин. Официальный сайт URL: <http://www.filmphilharmonie.de/>
2. Википедия. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Frank_Strobel
3. Газета «Красноярский рабочий» URL: http://www.krasrab.com/archive/2013/04/30/11/view_article
4. Видеохостинг Ютуб, канал Франка Штробеля URL: <https://www.youtube.com/user/lichtspielmusik>

ИЗ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ: АРКИ, ФРОНТОНЫ, КУПОЛ

Орехова Н.Н.

профессор кафедры иностранных языков и методики преподавания,
д-р филол. наук, профессор, Глазовский государственный педагогический
институт им. В.Г. Короленко, Россия, Удмуртская республика, г. Глазов

В статье прослеживается становление ряда архитектурных форм (арка, фронтон, купол) на протяжении нескольких тысячелетий, от Месопотамии до Рима и Византии.

Ключевые слова: античность, Месопотамия, Рим, арка, фронтон, Ликия, прототип, купол, пандативы (паруса), Византия.

В истории архитектуры в целом сложилось единое понимание о генезисе рассматриваемых в статье архитектурных форм: это “lux ex orientis” (свет с Востока). Здесь трудно что-либо оспаривать в общем, однако датировки и отдельные положения нуждаются в уточнении.

Нет сомнения, что в архитектуре Месопотамии, а затем Эгейского региона и материковой Греции доминировали стоечно-балочные конструкции. Однако Кносский дворец (Крит) имел несколько подземных ярусов, общая высота его была невелика (сейсмоактивная зона). Высота зиккуратов в Месо-

потамии (Урук, Шумер, Аккад, Вавилон) варьировалась от 13 до 91 м. Ещё одна архитектурная новация в Месопотамии – это то, что там арка отчетливо просматривается в зиккурате (Ур, конец 3-го тысячелетия), в дворцовом комплексе арочные элементы обрамляют довольно узкие входы во дворе (Ашнуннак. Тель-Ахмара. 22 в. до н.э.).

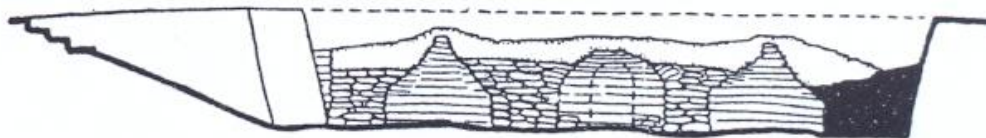

Рис. 1. Ложные купола. Микены. Тиринф

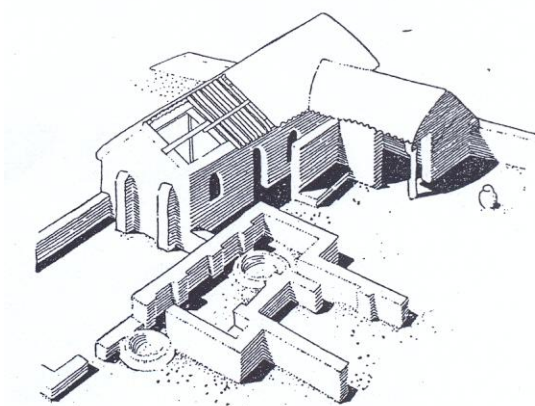

Рис. 2. Жилой дом. 5-е тысячелетие до н.э. Общий вид

Позднее арка продолжила своё «триумфальное шествие». Целый ансамбль арок был представлен в Пальмире (в 2015 г. Разрушен боевиками ИГИЛ). В ходе завоевания римлянами территорий Ближнего Востока во II-I в. Арка была заимствована и вошла в архитектуру Рима как важный концептуальный и декоративный элемент. Позднее она дополнилась аркадой и аркатурой.

Фронтон (тимпан) как венчающая часть фасада с треугольным навершием является обязательным конструктивным элементом античного храма. Треугольник повторяет конфигурацию двускатной крыши обычного сельского дома в Ионии, что прослеживается в сохранившихся скальных гробницах Ликии (VIII-VI вв. до н. э.).

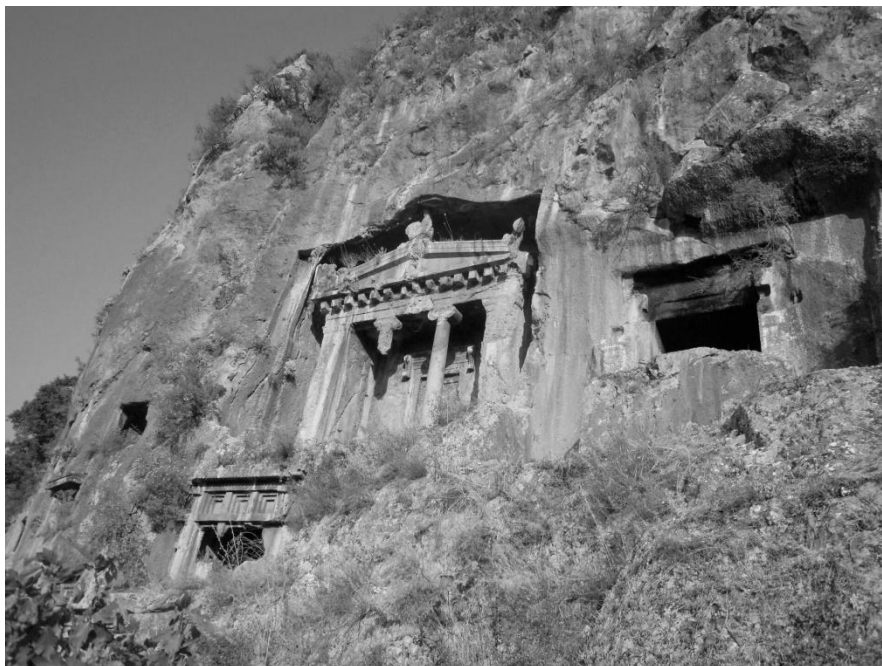

Рис. 3. Скальная гробница в Ликии. Начало I тысячелетия до н.э.

Конфигурация фронтона повторяла форму деревянной двускатной крыши храма, создавая ансамбль.

Купол также впервые появился в Месопотамии и Малой Азии. Известно, что у него были предшественники – ложные своды в шахтных гробницах Ура, Вавилона, Египта и Греции (Микены, Тиринф).

Рис. 4. Скальная гробница (Ур, ложный свод)

Купола строились из кирпича-сырца (возможно, металлическое покрытие из бронзы не сохранилось, однако это не установлено). Считается, что в ходе завоеваний римляне были буквально очарованы разнообразием купольных конструкций. Первым купольным сооружением стал Пантеон в Риме. Его венчал огромный купол, не сохранившийся до наших дней. Купол, венчающий Пантеон в наше время, значительно меньше. Примечательно, что и первоначальный, и дошедший до наших дней купол образован кирпичной кладкой с применением аналога современного бетона (глина, известь, вода).

Поражает мастерство и точный расчет строителей – огромный купол удерживается без помощи каких-либо опор в виде колонн, столбов и т. п.

Поистине революционным этапом стало применение парусной (пандитивной) технологии при сооружении куполов. Прочность куполу придают паруса (пандитивы), сферические треугольники, которые распределяют вес и передают его на 4 массивных столба внутри здания. Сначала парусная технология была опробована на сооружении небольших куполов (христианская гробница в Палестине, II в.; баптистерий в Риме, Ровенне).

Замечательным образцом триумфа пандитивной технологии является собор Святой Софии в Константинополе (III в.). Истори сохранила имена архитекторов: это Исидор из Милета и Анфилий из Тралл. Собор представляет собой арочно-сводчатое сооружение, ещё без барабана, на который купол стал опираться позднее, что увеличило вертикаль «устремленности к небу».

Список литературы

1. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Ленинград; Москва: 1973. Т. 1. С. 83, 87, 116.
2. Гнедич П.П. История искусств. Зодчество, Живопись. Ваяние. – М.: Олма-Пресс, 2004. 480 с.
3. Дьяконов И.М. Люди города Ура. – М.: Наука, 1990. 307 с.
4. www.worldofdoors.ru/stat/241413/

XVIII ВЕК: ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТА ЭПОХИ НА СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ОПЕРЫ

Половянюк И.А.

доцент кафедры истории музыки, лауреат международных конкурсов,
Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова,
Россия, г. Уфа

В статье рассматриваются некоторые ведущие тенденции мировоззренческого и эстетического характера, определившие содержание культуры и искусства России XVIII века, оказавшие воздействие на формирование жанра оперы в последней трети столетия.

Ключевые слова: классицизм, православие, культура искусство, национальное, опера, самодержавие, оппозиция.

XVIII век стал новым переходным этапом в развитии не только культуры и искусства, но и духовной, культурной, социально-политической, экономической сферах общественной жизни России. Кардинальные изменения, произошедшие в государстве, были предопределены реформами Петра I, затронувшими все сферы жизни общества, в том числе и искусства.

Идея служения Небесному Отечеству, определявшая смысл жизни Древней Руси, не потеряла своей актуальности при Петре, но оказалась потесненной в сознании народа и, прежде всего, политике государства, перестановкой мировоззренческих и смысловых акцентов на идею служения Оте-

честву земному [6, с. 134]. Благо и честь Отечества прежде всего волновали русского царя-реформатора. Как отмечал историк В.О. Ключевский, с момента образования Синода «долженство и обязанности Церкви сводились к двум необходимым делам правления... – внутреннему благоустройству и внешней безопасности государства» [4, с. 378]. Тем самым благо Отечества состояло в духовном окормлении граждан, обязанных верой и правдой служить и защищать государство.

Начиная с эпохи Петра I, в России активизировалась экспансия западноевропейских влияний, воздействовавшая на все сферы жизни общества. Она в периоды правления Екатерины I и «бироновщины» Анны Иоанновны (до 1742 г.) приобрела тотальный характер. Иностранцы в буквальном смысле оккупировали Россию. По словам В.О. Ключевского «немцы посыпались в Россию, словно сор из дырявого мешка. Облепили двор... Забрались на все доходные места в управлении» [там же]. Месяц за месяцем, год за годом читателей, издававшегося иностранцами журнала «Санктпетербургские ведомости», приучали к мысли о том, что в Европе жизнь, а в России пустота, что все заслуживающее хоть какого-нибудь интереса случается на Западе. Создатель реакционного режима Э.И. Бирон и его соплеменники смотрели на Россию как на завоеванную территорию.

Началась активная секуляризация общественной и духовной жизни, насаждение противоестественного для православного государства протестантизма. Внедрялась западная историософская концепция чуждая для населения державы, ориентированная на неповторимость каждой эпохи, на динамичную и светскую культуру, на будущее, а не на вечное. Она стала замещать место веры, началось духовное расслоение общества. Литературовед Н.Д. Блудилина констатирует: «Высшее сословие отдалялось от русского народа. Верхи порывали со своим прошлым, они были захвачены переменами, у них переменялся кругозор после знакомства с культурой Запада, со светскими знаниями. Даже православие сменилось у многих религиозным равнодушием... Дворянством создавалась новая европеизированная культура, чуждая простому народу. Будущее русское вольтерьянство и масонство – последствия этих драматических перемен в мировоззрении высших слоев общества» [2, с. 49]. В этот период сложилась ситуация противостояния традиционной культуры (духовной) и новой европейской (интеллектуальной). «Это была великая драма интеллекта и духа: просветительство, «внешняя мудрость», упование на свой разум противостояли нравственному самосовершенствованию, «стяжанию Духа Святаго», – отмечает Блудилина [там же]. В связи с этим «отступление от традиционной культуры воспринималось русским народом как переход из благочестия в нечестие, в идолопоклонство – в нечистую веру [там же, с. 52]. Поколение «новых русских» XVIII века воспитывалось на началах служилого утилитаризма. Стремление Петра I подчинить страну идее сословного общенационального государства определило и его культурную политику: искусство во всех своих видах и проявлениях должно было служить государству и благу нации [2, с. 63].

Ситуация культурного «двуязычия», сложившаяся в России, проявившаяся в параллельном существовании в русской словесности и искусстве кириллицы, сохраненной для богослужебных книг, и гражданского шрифта (созданного царем) для светских книг – слово должно было прямо выражать дело – служить утилитарным целям и задачам. Подобные обстоятельства складывались и в сфере искусства, определив параллельное функционирование двух тенденций: существование пласта духовной литературы и музыки, ведущего свое происхождение из средневековой Византии; формирование искусства, трансформировавшего принцип освоения русским обществом западноевропейского, начавшийся с эпохи Петра I. Оно приводило к знакомству и постепенному освоению традиций литературы и искусства, восходящих к эстетическому наследию античности, утвержденных классицизмом.

Он, как мировоззрение и художественное направление, опирался на строгую иерархию жанров и нес в себе идею порядка и нормативности, отвечавших сначала делу петровских времен, а впоследствии и периодам правления Елизаветы Петровны и Екатерины II. Классицизм с его призывом «следовать естеству», открывал русскому человеку иные сферы жизни, освещал новые области содержания и в первую очередь внутренний мир, психологию личности, ее взаимоотношения с окружающей действительностью. Он провозгласил искусство общее для всех времен и народов, творил культуру в расчете на человека вообще (космополита), ориентировался на вненациональные, общие для всего просвещенного человечества образы и эстетические нормы (античности). Он стал направлением, объединившим национальные европейские литературы в единую семью [5, с. 228-230]. В результате произошло смещение мистического русского сознания в рациональную сферу. В частности, слово или музыкальная интонация начинают восприниматься не мистически, а рационально, то есть как инструмент элемента познания, упорядочивающий мировосприятие, покуда точно и соответственно сущности оно обозначает предмет и явления окружающего мира.

Если творческий труд в православной России мог быть засчитан в вечной жизни как нравственная заслуга, то в данное время формируется новый тип писателя, художника и композитора, писавших не по внутреннему убеждению (во имя и славу Бога), как это делали монахи и священники, а а заказ. Реакцией «на появление такого типа литературного поденщика было выделение писателя – частного лица, в ведении которого оставалась неофициальная сфера жизни» (любовь, смех, драматические коллизии жизни) [7, с. 125]. В связи с этим, одним из важных открытий русских классицистов в области теории искусства стало признание художественной деятельности, как особой сферы человеческой жизни, подчиняющейся своим законам и уподобляющей человека Творцу. Данный контекст переместил акценты в развитии культуры и искусства в сферу профанного.

Являвшаяся основой классицизма просветительская идеология, породила в Российской империи литературную полемику между представителями дворянства, защищавшими самодержавие и деятельность Екатерины II и оппозиционными группировками. Императрица считала основой своей полити-

ки укрепление любви к Отечеству и защиту интересов монархии. Ее позицию поддерживали известные драматурги и писатели А.О. Аблесимов, И.П. Елагин, А.П. Сумароков, Н.А. Львов. А.П. Сумароков утверждал, что сила благосостояния государства зиждется на неукоснительном соблюдении всеми членами общества своего долга – «любить отечество свое... благополучие народа на престоле [цит. по 3, с. 546].

Мировоззренческая точка зрения, противостоявшая правительству дворянских групп 1750-1760-х гг. базировалась на антимонархической, либерально-демократической платформе, подготовившей на Западе французскую революцию 1789-1794 гг. Идеологическая позиция Н.И. Новикова (журнал «Трутенъ»), В.К. Тредиаковского, Кантемира, Ф. Эмина (журнал «Адская почта») отстаивала атеистические – антиклерикальные идеи, сводившиеся к пропаганде мыслей о служении государству и нации, приведшие в конечном итоге к восстанию декабристов (1825).

Разразившийся в литературных кругах спор о путях развития словесности, о национально характере превратился в полемику о государственном устройстве державы и в связи с этим идейно-эстетической направленности творчества. Сферой проявления полярных интересов стал драматический и музыкальный театр. Однако представители художественной элиты, стоявшие на страже интересов монархии, проявили гибкость по отношению к постулатам классицизма. Если главными жанрами западноевропейского классицизма являлись трагедия и комедия, то в русском искусстве стали доминировать сатира и лирика [3, с. 518]. Как отмечает Д.Д. Благой, русская сатира родилась в политической колыбели. Отличалась боевым, наступательным духом, общественным и гражданским пафосом [1, с. 21], породившим и расцвет панегирической лирики (благодаря одам М.В. Ломоносова, впоследствии М.М. Державина), жанр торжественного канта.

Качественно иное отношение наших авторов проявилось по вопросу интереса к традициям русской культуры, в частности к национальному фольклору, противопоставленное теоретическому кодексу французского классицизма – «Поэтическому искусству» Буало, демонстрировавшему резко отрицательное отношение к творчеству народных масс. Русский классицизм наоборот находил в фольклоре стимул для своего обогащения. Такая особенность порождает, например, расцвет в творчестве Сумарокова жанра русской лирической любовной песни. Национальные фольклорные традиции сохраняли свое значение в жанрах комедии и шутовой героической поэмы [3, с. 520]. Кроме того русский классицизм допускал определенную эстетическую свободу в аспекте взаимопроникновения различных видов искусства, характерную для русского барокко. Такие особенности отрезонируют в театральном искусстве и особенно в комической опере.

Творческая деятельность защитников самодержавия способствовала расцвету национального самосознания и кризису просветительской идеологии, поскольку выдвигаемая на первый план идея долга, определяющая нравственную позицию героя, утрачивает обязательную связь с идеей монархической государственности. Это приведет к утверждению высшего смысла за-

падного классицизма – служению интересам государства, перед которым все равны, поскольку не являются подданными монарха. Однако в России побеждает исконная идея монархического устройства. Правнук преобразователя Павел I принимает меру к тому, чтобы вытравить из сознания подданных все, что связано с идеями французской революции, наложив запрет на употребление таких слов, как «конституция», «граждане», «вольность», «республика» и т.п. [3, с. 678].

Мировоззренческий эстетический контекст эпохи нашел претворение в русском музыкальном театре. Он подобно литературе и драматическому театру проходит этапы становления и утверждения своей национальной самобытности. Национальная опера возникла под влиянием спектаклей зарубежных музыкально-театральных трупп, активно гастролировавших в России: немецких, французских, итальянских. Постановки опер иностранных композиторов Ф. Арайи, Дж. Сарти, К. Каноббио, В. Фиораванти пользовались неизменной популярностью при дворе. Перед русской культурой того времени встала проблема создания самобытной национальной оперы, которая могла быть решена при условии выдвижения из среды русских музыкантов композиторских дарований. Такой перелом произошел в последней трети века. Жанр оперы прошел идентичные этапы становления, характерные для национальной литературы. Освоение западных образцов оперы проходило разными путями: через переводы античных источников либретто; посредством подражания, стилизации двуязычных стихов и опер, заканчивавшихся появлением оригинальных; созданием опер на самобытную национальную тематику и музыкальную стилистику. Первый этап, связанный с использованием оригинальных западноевропейских либретто и созданием музыки в итальянском стиле блестяще удался Д.С. Бортнянскому и отчасти М.С. Березовскому. Классицистская дилемма выбора между долгом и чувством соблазна, определяет смысл жизненного назначения Алкида – героя одноименной оперы Д.С. Бортнянского. Концепция оперы М.С. Березовского «Демофонт», вызывает ассоциации с российской действительностью и с проблемой личности правителя, преемственности вопроса престолонаследия, актуального для России. Избираемые композиторами античные сюжеты, вызывали непосредственные аллюзии с эпохой и были востребованы.

Античная тематика опер *sega* сменяется интересом композиторов к современным сюжетам, защищавшим справедливость монархических законов («Ямщики на подставе» Е.И. Фомина). Возникают разновидности комической оперы: общественно-сатирической, с политическим уклоном, подвергавшей осмеянию иждивенческие настроения подданных Екатерины II («Федул с детьми» В.А. Пашкевича и Мартин-и-Солера), попытки представителей зарубежной антимонархической просветительской элиты воздействовать на государственную власть («Американцы» Е.И. Фомина); современной сатирической комедии нравов («Санктпетербургский гостинный двор», «Скупой» В.А. Пашкевича, «Мельник – колдун обманщик и сват» М.М. Соколовского).

Обращение писателей и императрицы к историческим и былинным сюжетам, воплощенным в либретто опер и перелицованным на современный лад («Февей» В.А. Пашкевича, «Новгородский богатырь Боеслаевич» Е.И. Фомина), определялось не только стремлением отстаивать, декларировать в художественной форме государственную политику, но и противостоять иностранцам – «негодникам, искажающим русскую историю» [цит. по 3, с. 688]. Комическая опера испытала и влияние «слезной» мещанской драмы («Анюта» композитор не известен, либретто М. Попова, «Розана и Любим» И. Керцелли, «Несчастье от кареты» В.А. Пашкевича и др.), усилившей лирическую трактовку сюжетов. Комическая опера преимущественно воплощала столкновение двух сфер жизни – непорочности сельского бытия и противопоставленного ему суетного, развращенного городского уклада жизни. Разрешение конфликта виделось в нравственном перерождении добродетельных, но заблудших дворян под влиянием непорочных крестьян.

Итак, эпохой XVIII столетия был выдвинут тезис актуальности содержания оперных постановок и гражданского служения театра интересам общества. Профанные концепции, в этот период развития отечественного искусства, потеснив сакральные, вместе с тем сохранили высокий нравственный тонус содержания, ставший импульсом к дальнейшему преобразованию национальной оперы.

Список литературы

1. Благой Д. Д. Закономерности становления новой русской литературы. М.: АН СССР, 1958. 23 с.
2. Блудилина Н.Д. Русская нация и русская литература в эпоху Петра I // Русская литература как форма национального самосознания. XVIII век. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 42-84.
3. История русской литературы: В 4 т. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л.: Наука, 1950. 816 с.
4. Ключевский В.О. Сочинения: В 9т. Т.VIII. М.: Мысль. 1990. 487 с.
5. Крашенинникова О.А. «Чтобы и в России развилась наука стихосложения» (Становление теории русского классицизма в трудах В.К. Тредиаковского, Н.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова) // Литература как форма национального самосознания. XVIII век. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 227-255.
6. Николаев Д.П. Какова была Россия и какова есть... (Возрождение национального самосознания) // Литература как форма национального самосознания. XVIII век. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 112-154.
7. Панченко А.М. О смене писательского типа в петровскую эпоху // Проблемы литературного развития России в первой трети XVIII века (XVIII век, выпуск 9). Л., 1974. С. 125-208.

Н. ИНЯКИН. КОНЦЕРТ ДЛЯ ДОМРЫ С ОРКЕСТРОМ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Сафаргалина З.Г.

профессор, Уфимский государственный институт искусств им. З. Исмагилова,
Россия, г. Уфа

Статья посвящена творческой деятельности композитора Н.Я. Инякина, автора произведений для народных инструментов. Среди них – концерт для домры с оркестром.

Ключевые слова: Н.Я. Инякин, домра, концерт.

Имя Николая Яковлевича Инякина – талантливого композитора, педагога, общественного деятеля – широко известно в Башкирии. Он родился 3 января 1932 года в селе Лопатино, близ Уфы. Николай рос в музыкальной среде, с раннего возраста любил петь и слушать народные песни, а с пяти лет начал осваивать игру на гармонии и балалайке.

Серьезное отношение к музыке проявилось у Николая после несчастного случая в десятилетнем возрасте, в результате которого он лишился навсегда зрения. Он начинает посещать кружок баянистов, который открылся в 1944 году при клубе общества слепых инвалидов войны, а в 1945-м поступает на трехгодичные курсы обучения игре на баяне. После окончания курсов Н.Инякин поступает на 4-й курс Уфимского музыкального училища и в 1949 году с отличием заканчивает его.

Сочинять музыку Николай Яковлевич начал рано. В детстве он писал песни, польки, марши, музыку к спектаклям заводского драмкружка, где выполнял функции концертмейстера. На государственном экзамене в 1949 году Инякин исполнил собственное сочинение – Поэму для баяна.

После окончания училища он поступает в Казанскую консерваторию на теоретико-композиторский факультет, обучается у выдающихся музыкантов – Н.Г. Жиганова и А.С. Лемана. В 1952 году Николай Яковлевич переводится в Рижскую консерваторию, где занимается по композиции в классе А.П. Скулте.

Через год после окончания консерватории (1956) Н.Я. Инякин возвращается в Уфу и начинает работать в музыкальном училище по классу баяна и композиции, а с 1959 по 1965 гг. возглавляет отдел народных инструментов.

В 1964 году Н.Я. Инякин начинает преподавать в Уфимском заочном учебно-консультационном пункте Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных. С открытием кафедры народных инструментов в Уфимском государственном институте искусств (1970) и до последних дней (1974) работает на кафедре в должности доцента.

В 1964 году Н.Я. Инякин был принят в Союз композиторов СССР. Он автор симфонической поэмы «Буревестник», концертов для скрипки, для баяна и симфонического оркестра, концерта для баяна с народным оркестром, для домры с народным оркестром, сюиты «Сабантуй» (в трёх частях). Среди его камерно-инструментальных сочинений – два струнных квартета, сюиты

для духовых инструментов, детские сюиты для фортепиано, ряд пьес для баяна, среди которых выделяются Вариации на татарскую народную тему «Апипа», альбом для юношества «Весёлые картинки», три скерцо. Им созданы произведения для хора, камерно-вокальные сочинения. [3, с.18]

В своём творчестве Н.Я. Инякин оттапливался от традиций лучших образцов музыкальной культуры XIX-XX веков. Особенно велико было влияние П.И. Чайковского. Из истоков русской музыки исходят мелодическое богатство, драматическая и психологическая насыщенность, ясность и зримая образность музыки Н.Я. Инякина.

Особенностью его композиторского дарования является гибкость мышления. Он испытывал влияние европейской и национальной музыкальных культур, с которыми ему приходилось соприкасаться. С интересом вслушивался композитор в интонации башкирского фольклора, любовно и бережно претворяя их в своих сочинениях. Из произведений такого плана наибольший интерес представляют одночастные концерты для баяна с оркестром народных инструментов, для домры с оркестром народных инструментов, концерт для баяна и симфонического оркестра, сюита «Сабантуй» для оркестра народных инструментов, цикл «Весёлые картинки» (24 пьесы для баяна) и др.

Концерт для домры с оркестром народных инструментов был написан в 1961 году. Его первым исполнителем стал Алмас Латыпов, в то время учащийся Уфимского музыкального училища.

Концерт для домры – единственное сочинение для этого инструмента в творчестве композитора. Он является одним из немногих в башкирской музыке концертов, основанных на пентатонике. Национальный колорит ярко прослеживается в тематизме концерта, в котором использованы интонации и ритмы народных песен и танцев. Автор сумел в этом произведении выразить свою любовь к родному краю, его истории, понимание культуры башкирского народа, которую он впитал в себя с детства.

Как уже отмечалось выше, Н.Инякин в своём творчестве придерживался классических традиций. В концерте нет внешних эффектов – все музыкальные и технические средства направлены на раскрытие образного содержания, характера произведения. Структура концерта проста – это классическое сонатное аллегро, в основе которого лежат героические и лирические образы. Гармонический язык также традиционен: самые сложные альтерации, аккорды, тональные соотношения не выходят за рамки романтической гармонии. Фактура в концерте довольно разнообразна.

Одночастный концерт написан в тональности соль минор. Произведение начинается с оркестрового вступления, которое звучит в низком регистре. Мелодия широкая, большого дыхания, воспринимается как образ раздумья, интонационно схожа с темой медленной части.

Оркестровое вступление сменяется соло домры. Оно тоже является своеобразным вступлением к главной теме, но носит другой характер – более мужественный, героический.

Главная партия написана в тональности соль минор. Это подвижная мелодия танцевального характера. Тема вначале звучит в партии солирующего инструмента, а затем – в оркестре. Большое значение в дальнейшем развитии тематизма концерта имеет мотив, выделенный автором из главной темы.

Небольшая связующая партия, построенная на интонациях главной темы, подводит к побочной партии. Она звучит в тональности ля минор. Побочная партия представляет собой красивую, распевную мелодию, близкую по характеру протяжным башкирским песням озон-кюй. Как и главная, побочная тема вначале звучит у солирующей домры, а затем – в оркестре.

Разработка построена на материале главной темы концерта. Она целиком проходит в оркестре. Благодаря насыщенной аккордовой фактуре главная тема приобретает суровый характер. В момент наивысшего кульминационного подъёма вступает солирующий инструмент. Небольшой речитатив-связка в его партии интонационно связан с темой медленной части.

Начинается средний раздел Концерта – *Andante cantabile*. Мелодия этого раздела – очень близкая башкирской народной – одна из лучших в творчестве композитора. Он сумел передать в ней всю красоту, глубину, импровизационный характер протяжных башкирских народных песен. Тема написана в простой двухчастной форме с небольшим заключительным разделом в тональности ми минор и звучит на фоне оstinатного баса. Оркестр аккомпанирует солирующей домре сдержанными аккордами, звучащими в низком регистре.

Вторая половина темы изложена двойными нотами, усиливающими звучность и приводящими к яркой, насыщенной кульминации.

Вслед за медленным разделом звучит каденция, построенная на интонациях главной и побочной партий. Аккордовая фактура придаёт ей мужественный характер. В середине каденции происходит темповый сдвиг, который позволяет вернуться к первоначальному темпу экспозиции.

В репризе вновь звучат темы вначале медленной части, а затем экспозиции, но все они в процессе развития претерпевают некоторые изменения и предстают в заключительном разделе несколько преображёнными. Так, тема медленной части в репризе из-за смены темпа звучит героически; интонации главной темы приобретают радостный, ликующий характер; лишь побочная тема, звучавшая вначале в ля миноре, приобретает оттенки некоторой скорби в новой тональной краске – до миноре. Тем не менее, концерт заканчивается жизнеутверждающей кодой в тональности соль мажор.

В партии солирующего инструмента использован весь арсенал основных приёмов игры и штрихов. Особую проникновенность и неповторимость лирическим эпизодам концерта придаёт домровое тремоло.

Автор очень удачно применил в каденции приём одновременной игры тремоло и *pizzicato* пальцами левой руки (подражание игре на двух башкирских народных инструментах – курае и кубызе).

Виртуозные пассажи по звукам пентатоники становятся удобными в исполнении, если использовать позиционную игру.

Концерт для домры, как и другие произведения Николая Яковлевича Инякина, вошёл в золотой фонд музыки для народных инструментов. Созданный более полувека назад, он не утратил своей свежести, яркости, зримой образности и в наши дни.

Список литературы

1. Инякин Н.Я.// Башкирская профессиональная музыка: Справочное изд. Составители А.С. Рашитова, Г.Я. Байбурина. – Уфа, 1994. – 168 с.
2. Кафедре народных инструментов Уфимской государственной академии искусств имени Загира Иσμαилова – 40 лет: сб. мат. и ст. / сост. О.Н. Мельников. – Уфа: РИЦ УГАИ, 2010. – 107 с.: ил.
3. Сагадеева Р. Николай Яковлевич Инякин: композитор, педагог, общественный деятель (1932-1974). К 75-летию со дня рождения./ Народник № 4 (60). – М., 2007. – 64 с.

СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

ВНУТРИРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ИСЛАМЕ

Сиражудинов А.С.

Донской государственный технический университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье анализируются внутрирелигиозные отношения и противоречия в современном исламе в республиках Северного Кавказа.

Ключевые слова: религия, ислам, салафизм, неофиты, конфликт, диалог.

Роль религии в последние годы в нашей стране значительно возросла. Особым всплеском религиозного самосознания и конфликтности в современном мире отличился ислам. В рамках исламской религии в глобальном масштабе и возникло фундаменталистское течение, отличающееся экстремизмом и радикализмом, которое многие страны рассматривают как представляющее террористическую угрозу [1]. Поиск путей преодоления радикального мировоззрения чрезвычайно важен. Распространение новых «нетрадиционных» форм ислама идет быстрыми темпами и основная задача государства и региональных властей не дать им радикализироваться, организовать диалог между группами. Важно «развитие традиционных религиозных структур, стимулирование их сплоченности повышение способности противостояния вызовам современности» [9, с. 95-96].

Для России проблема исламского экстремизма и радикализма представляет серьезную проблему, является одной из внутренних угроз национальной безопасности страны, а внутренние угрозы на сегодняшний день стали считаться наиболее опасными и серьезными угрозами безопасности страны. С появлением ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации) угроза радикализации значительно возросла. Подтверждением служат группы присоединившихся к этой террористической группировке. Среди них много неофитов (существует мнение, что, ставшие сторонниками нового течения в исламе, так же являются неофитами, так как сменили религиозное течение) [7, с. 94-99], следовательно, также подвержены фанатизму, абсолютизации, идеализации, созданию барьеров с «другими».

В России проблема исламского радикализма представляет угрозу не столько как проблема межконфессиональной конфликтности, а в первую очередь ее необходимо рассматривать как проблему внутриконфессиональной (внутриисламской) конфликтности. На примере России мы видим, что, несмотря на то, что межконфессиональные конфликты действительно имеют место, они намного реже приводят к серьезной конфликтности по сравнению с внутриисламскими конфликтами. Согласно опросам в Дагестане, отноше-

ние к представителям «неисламских» конфессий в основном «нормальное» и «нейтральное», отношение же к представителям «не своего» внутриисламского течения намного негативнее и нетерпимее [8, с. 74-83]. Взаимоотношения суфиев (различных тарикатов и вирдов) с салафитами отличаются крайней неприязненностью и потенциальной конфликтностью. Сейчас в Ингушетии активизировался конфликт, связанный с борьбой салафитов за влияние, с поддержкой республиканской властью салафитского течения и притеснением муфтията. Здесь наоборот представители «традиционного ислама» подвергаются давлению – закрыли их радио, их увольняют с государственной работы. Критике подвергаются веками устоявшиеся традиции и обычаи. В случае победы над муфтием Ингушетии, создаться опасная ситуация в приграничной зоне, т.к. салафиты отличаются политизированностью, протестностью и слабостью гражданственностью. Особенной уязвимой категорией для проповедников радикальных идей являются женщины [6, с. 14-19].

Государство по отношению к религиозным организациям может проводить патерналистскую политику (так, в российской истории появились Духовные управления мусульман), нейтральную (постперестроечный период), ограничительную (Советские годы). России сейчас вновь оказалась перед угрозой ценностных противостояний и высокой инструментальной роли религии в них [3, с. 86-90], Президент Российской Федерации заявил о важности традиционных религий, отметив, важность традиционного мировоззрения и религиозных ценностей [4]. Реальность нам показала, что «путь к внутриконфессиональному диалогу сложен, тернист и еще только начинается» [3, с. 175-195]. Убийство известного и почитаемого многими шейха Саида Чиркейского подорвало диалог [4, с. 9-70]. Внутри-конфессиональные противоречия внутри ислама пока не разрешимы. Новое течение построено на антагонизме традиционному, на признании «ширком» обрядов, распространенных в «традиционной» религии, на использовании понятия «такфир», на обособлении и непризнании представителей других исламских течений и иных конфессий. Их численность и их популярность среди молодежи стремительно растет. И эта тенденция характерна для всего мира.

Список литературы

1. What is Salafism? www.theweek.co.uk/world-news/6073/
2. Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы / Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСиР ЮФУ. Вып. 90 – Ростов н/д; Москва: Изд-во Социально-гуманитарные знания, 2016.
3. Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: Монография. Ростов-н/Д: Изд-во ООО «АзовПечать», 2012. С. 175-195.
4. Соборная мечеть. <http://kremlin.ru/events/president/news/50351>
5. Саидов А.А. и др. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: Монография. М.: "Перо", 2014. 196 с.

6. Сиражудинова С.В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции / Женщина в Российском обществе. 2013. №1.
7. Сиражудинова С.В. Неофиты в структуре радикального ислама // Информационные войны. 2015. №4. С. 94-99.
8. Сиражудинова С.В. Оценка гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа // Социология власти. 2011. №1. С. 74-83.
9. Сиражудинова С.В. Религия и гражданское общество на постсоветском пространстве: политический аспект // Информационные войны. 2016. №2. 2016.

Подписано в печать 11.08.2016. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,14. Тираж 100 экз. Заказ 210
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а